А. А. СОКОЛЬСКИЙ

A. A. SOKOLSKY

РОДНЫЕ И ЧУЖИЕ БЕРЕГА

NATIVE AND FOREIGN SHORES

ФЛОРИДА

1984

А. А. СОКОЛЬСКИЙ

A. A. SOKOLSKY

РОДНЫЕ И ЧУЖИЕ БЕРЕГА

NATIVE AND FOREIGN SHORES

ФЛОРИДА

1984

A. A. SOKOLSKY

NATIVE AND FOREIGN SHORES

Printed in U.S.A.

С заказами обращаться по адресу:
Mrs. Irene Sokolsky
914 Pelican Dr. St.Petersburg, Fla. 33707

АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
СОКОЛЬСКИЙ

Печатное слово всегда переживает человека,т.е. оставляет о нем след на некоторе время. В книге мы видим, чем человек жил, чем интересовался, что его волновало, что отталкивало, возмущало и приводило в восторг. Эта моя книга статей охватывает только малую часть мною написанного,/издать всего невозможно/, является скромным следом человека, прошедшего по жизни в очень бурную и жестокую эпоху.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВИДЕНИЕ РОССИИ

Когда проходят многие десятки лет жизни зарубежом, тогда прошлая жизнь в России и сама Россия становится словно призраком или сновидением и появляется потребность записать о ней все то, что еще сохранилось в памяти.

Без этих видений, без связи с нашей замечательной культурой, мы перестали бы быть русскими. Хотя мы и лишены отечества, но оно живет в нашем созании в нашем сердце.

ПСКОВ

Первая мировая война заставила нашу семью покинуть Прибалтику, где еще моим дедом было устроено симпатичное гнездо с просторным домом, огромным фруктовым садом, беседками и тихим запущенным прудом. Мы покидали наш дом из-за близости немецкой границы. Наш скоропалительный от'езд происходил под заунывное мяуканье котенка, посаженного на крышу парадного крыльца. Брать животных в поезд не разрешалось. Из Прибалтики мы переехали в Псков, один из старейших городов России. В этом городе я еще мальчиком увидел впервые вечную живую красоту древней Руси. Многое здесь было для меня ново, интересно и необычайно и любовь к этому городу я сохранил до сих пор.

В исторических документах Псков впервые упоминается под 903 годом. Существует предание, что когда-то в этих местах очутилась княгиня Ольга, ставшая потом женой князя Игоря и великой княгиней Киевской Руси. Ей понравился дивный край, особенно то место, где высился мыс и сливались две реки — Великая и Пскова. Глядя на это место княгиня Ольга сказала: «Здесь будет храм Св. Тройцы и град велик, славен во всем изобилии».

Архитектурные творения восьми столетий сохранились здесь. Многое здесь говорило о героическом прошлом этого города. В моей памяти особенно запечатлелся красавец собор Св. Тройцы, словно богатырь возвышающийся на высоком мысе при слиянии двух рек. Этот собор, свидетель героической борьбы, окружен белыми древними стенами с огромными круглыми башнями. Я помню, что внутри псковского кремля на площади перед входом в собор висел длинный плоский кусок железа, на подобие коромысла. Когда-то ударяли в него, что-

бы собрать псковичей на вече для обсуждения жизненно важных проблем.

Управление в Пскове, как в Новгороде, тогда было демократическое. Этот красивый псковский кремль позже был окружен еще несколькими кольцами крепостных стен. В XVI веке Псков был крупной крепостью, со стенами общей протяженностью в 9 километров с 39 баш нями. Этот древний город был северо-западным боевым форпостом Руси и защищал землю от западных врагов. Я с увлечением читал тогда исторические повести о прошлом Псковской земли и о героическом Ледовом побоище. Когда я ходил вблизи древних стен и влезал на баш ни, то в моем детском воображени рисовались картины былой жестокой борьбы со шведами, поляками, литовцами и немцами.

Запомнилась мне Застенная улица, вдоль которой шла древняя крепостная стена. Эта улица кажется вела к так называемому Прорыву Батория. Потом я читал, что здесь в XVI веке стотысячной польско-литовской ар мии удалось прорвать одно кольцо укрепления и времен но завладеть одной мощной крепостной башней на бере гу реки Великой, но скоро армия Стефана Батория испы тала горечь поражения. Псковичи с редким героизмом защищали свою землю.

Забираясь на полуразрушенные башни на берегу реки Великой, я любовался красивой панорамой на Завеличье — другой берег реки, где на уходящей вдаль равнине, словно белые иноки, стояли небольшие симпатичные церковки с характерными псковскими звонница ми. В Пскове сохранилось древнее тяжеловесное здание — Паганкины Палаты, построенные в XVI веке богатым купцом Паганкиным. В этом солидном богатырском здании помещался интересный исторический музей псковской земли. Не раз я в нем бывал и любовался военными доспехами наших предков.

* *

Река Великая и псковские озера славились обилием всевозможной рыбы и в Пскове был большой рыбный ба зар, где продавалась как свежая так и копченая рыба. Особое мое внимание привлекали кучки сушенных снит ков (особый вид миниатюрной вкусной рыбешки). Снитками начиняли пироги, делали из нее вкусную уху, а не которые ели ее сушенную как семечки. Продавали снит ки не на вес, а гарцами. Славился Псков также своими жирными копченными сигами, к которым наша семья проявляла особую любовь. Рыбный промысел был рас-

пространен в псковской земле с древних времен и многие здесь занимались рыбной ловлей. Я с братьями тоже научился ловить рыбу и летом мы целыми днями проводили время на мелководной Пскове, где вылавливали из под камней юрких вьюнов.

* *

Жили мы в Пскове недалеко от железнодорожной станции, вблизи огромных каменных казарм, тянувшихся целый квартал. Я помню как однажды целый пехотный полк отправляли на фронт. Служили молебен, а за тем 16 рот со знаменем под звуки оркестра стройно, красиво и молодцевато маршировали по улице, ведущей к вокзалу. Я любовался солдатской выправкой, лесом штыков и с гордостью, тогда наполнялась моя грудь, гляля на уходящих на войну воинов и героическое прошлое Пскова сливалось в моем детском сознании с героическим настоящим России.

Вспоминаю потом, как в Псков привозили с фронта тяжело раненных и русских и немцев. Несли их на носилках. По сторонам стоял народ и все с сочувствием смотрели на пострадавших, как на своих так и на врагов. Много тогда жалости было у людей. Однажды неожиданно приехал с фронта отец. Я был в восторге, но отец был мрачен и озабочен.

Я слышал, как он рассказывал моей матери, что крепость Ковно, в которой он находился, была отдана немцам без боя, что комендант крепости в критический момент исчез и что все это похоже на предательство. Отец говорил еще, что и другие крепости на Западе пали, и чт немцы идут вперед. Эти рассказы не укладывались в моем патриотическом сознании. Я не мог понять, как это могло случиться

Вскоре отец опять уехал на фронт, а нас в связи наступлением немцев эвакуировали в Ярославль. В Пскове мы прожили всего один год.

ДРЕВНИЙ РУССКИЙ ГОРОД НА ВОЛГЕ

«Ах ты, батюшка Ярославль город
Ты хорош, пригож, на горе стоишь
На горе стоишь во всей красоте».
(из старинной народной песни).

В Ярославле я впервые увидел красавицу матушку Волгу, широкую, величавую, полную какого-то особого обаяния. Ярославль является одним из самых красивых волжских городов. Он расположен на высоком живопис-

ном берегу с зеленым откосом, вдоль которого тянется редкий по красоте бульвар с белой романтической бесед кой-ротондой и изящной кружевной чугунной решеткой. Вот с этого бульвара все любуются и восторгаются Волгой. Плавно и важно проплывали по тихой глади реки двухпалубные красивые пассажирские пароходы.

У Ярославля длинная седая борода. Возраст его уже приближается к 100-летию. Когда-то, в туманной дали прошлого, здесь существовал ремесленно-торговый город — Медвежий угол, жители которого были язычниками и поклонялись они священному зверю — медведю. Но в 1010 году в этот Медвежий угол прибыл киевский князь Ярослав Владимирович. Язычники выпустили на него свирепого медведя, но кнзяь Ярослав убил его секирою и основал город-крепость, который потом стал на севере важным центром христианства, торговли и национального об'единения. Теперь на гербе города Ярославля изображен медведь.

Живым свидетелем славной старины Ярославля является древний Спасский монастырь с высокими крепостными стенами и квадратными башнями. Стены его с одной стороны обращены к реке Которосли, притоку Волги. Этот монастырь был всегда оплотом русскости: он героически отбивался от татар, здесь в смутное время князь Пожарский создавал народное ополчение для освобождения России от поляков. В этом монастыре в кон це XVIII века была обнаружена гр. Мусиным-Пушкиным рукопись гениального памятника древней русской литературы «Слово о полку Игореве». Отсюда ярославская рать двинулась на Дон, чтобы принять участие в Куликовской битве.

Я с благоговением вспоминаю эту древнюю обитель. В 1920 году я присутствовал в Спасском монастыре на незабываемом богослужении. Служил патриарх Тихон. Мне запомнилось его лицо, преисполненное духовности и твердости. Рядом с ним стоял, как скала несгибаемый, суровый митрополит ярославский Агафангел. В полумраке горели многочисленные свечи и лампады , а со стен смотрели древние лики святых. Торжественности богослужения способствовал красивый мощный бархатный бас патриаршего протодиакона и чудное пение двух хоров. Патриарх был окружен многочисленным ду ховенством. Тогда я почувствовал всем своим юным существом красоту русского православного богослужения и любовь к церкви сохранил на всю жизнь.

В XVII веке Ярославль был крупным торговым цент ром и ярославские купцы ни только набивали свои кар-

маны деньгами, но и щедро жертвовали на строительство церквей. До сих пор сохранились многочисленные замечательные храмы, построенные ярославцами в XVII веке. Тогда в этом городе был создан свой особый архитектурный стиль: пятиглавие с высокими световыми барабанами и огромными куполами, слитыми в одну стремящуюся к верху группу. Ярославские храмы были большие, так как к основному храму с боков пристраивали приделы, над которыми возвышались шатры. Во многих храмах были широкие галереи-трапезчые, где после службы кормили бедных. Колокольни в Ярославле строились восьмигранные, шатровые. В Ярославских храмах проявилась исключительная любовь к нарядности и яркой украшенности. Внутри храмы были расписаны замечательными монументальными фресками, а снаружи они были украшены интересными скульптурными орнаментами и изразцовой цветной отделкой.

Выдающимися памятниками ярославского архитектурного стиля являются следующие церкви: Св. Ильи Пророка, Иоанна Злотоуста, Иоанна Предтечи и Николы Мокрого. Наша семья часто посещала церковь Николы Мокрого. Я помню, что вся она была расписана фресками, но самое сильное впечатление на меня производило огромное изображение ада с чертями, огненными пламенем и мучающимися грешниками.

КОЛЫБЕЛЬ РУССКОГО ТЕАТРА

В Ярославле привлекали меня не только Волга и древние храмы, но и Волковский театр. Здесь впервые появился у меня живой интерес к театру, здесь был разбужен мой театральный инстинкт. Театр волновал, захватывал меня, и я мечтал стать актером. С друзьями, в ветхом сарае я начал устраивать домашние спектакли. В Волковском театре в годы революции выступали поэты В. Хлебников и В. Каменский. Хлебников под'ехал к театру на верблюде; на сцену он не выходил, за него стихи читало какое-то подставное лицо, а Хлебников сидел за кулисами в кресле, ухмыляясь и приговаривая: «А вот я их обманул».

Потом я узнал что в 1650 году при Имп. Елизавете Петровне в Ярославле появился первый русский публичный театр и что его основателем был сын ярославского купца Федор Волков. Он построил здание театра и регулярно устраивал спектакли, которые имели у публики большой успех. Слухи дошли до Петербурга и Имп. Елизавета Петровна пригласила Волкова со всей театральной труппой в столицу. Скоро в Петербурге был учрежден государственный театр и Волков стал выдающимся актером этого театра.

Узнав обо всем этом, я испытывал чувство гордости, что жил в городе, где Федором Волковым было положено начало русскому театру.

ЯРОСЛАВСКОЕ ВОССТАНИЕ

Мои юные годы озарены кровавым заревом ярославского вооруженного восстания против советской власти. Оно вспыхнуло в ночь с пятого на шестое июля 1918 г. и было организовано Борисом Савинковым. У него был план поднять восстание во всех приволжских городах, но этот план не удался. Тогда Ярославль стал местом героической неравной борьбы.

Горсточка белых, действовавших под командованием полковника Перхурова, захватила ночью центр города. Были убиты председатель исполкома Давид Закгейм, военный комиссар Нахимсон и другие представители советской власти. К восставшим примкнула часть интеллигенции, кадеты, студенты Демидовского лицея, гимназисты и часть обывателей. У белых был героический боевой дух, но они имели только пулеметы и ружья. У них было несколько пушек, но не хватало снарядов. Кроме того им не удалось захватить вокзалов. Москва сейчас же, по приказу Ленина, бросила в Ярославль хорошо вооруженные силы. Появился бронированный поезд, который начал артиллерийский обрстрел города. Потом прибыли монгольские пехотные части.

Я видел из окна нашей квартиры на Б. Рождественской улице, как эти красноармейцы-монголы переходили перекресток под сильным пулеметным обстрелом. Они падали десятками, но не останавливались и шли вперед с какими-то тупыми, безразличными лицами. Скоро на перекрестке образовалась целая гора тел, но монголы шли какой-то лавиной. Восставшие не сдавались шестнадцать дней. Целые кварталы были обращены в руины: по советским данным 2.147 строений сгорело, в том числе Демидовский лицей, 25% населения осталась без крова. Белые не сдавались, пока были патроны, но окруженные огненным кольцом, неся большие потери, не получая со стороны никакой помощи, голодные и обессиленные двухнедельными непрекращающимися боями руководители восстания увидели безнадежность борьбы и, воспользовавшись густым туманом на маленьком пароходике, не пуская в ход мотора, спустились вниз по Волге и потом скрылись в приволжских лесах. Когда восстание закончилось, то говорили, что большевики расстреляли около 5.000 человек, не успевших скрыться. Расправа была жестокая, и люди рассказывали, что участников восстания расстреливали из пулеметов и закапывали полуживыми.

Во время восстания мы очутились в районе красных. В наш дом попал снаряд. Начался пожар. Мы бросив все в панике бежали, пробираясь ползком из сада в сад в сторону железнодорожной станции Всполье. Слышалась беспрерывная стрельба и пули, как осы пролетали вблизи, издавали пронзительный неприятный звук. Наконец, мы добрались до станции и укрылись за высокой железнодорожной насыпаью, отгородившей нас от охваченного вооруженной борьбой города. За этой земляной стеной образовался огромный лагерь беженцев. К счастью стояла сухая жаркая погода. Мы спали под открытым небом.

Я иногда пробирался на станцию и там видел, как на запасных путях стояли поезда с присланными монгольскими частями. Солдаты тут же, у железнодорожных путей разводили костры и в котлах варили суп из крыс, которых, говорят, искусно вылавливали в железнодорожных складах. Там этих грызунов было уйма. Скоро вокруг станции был поставлен караул и туда постронних не пускали.

Относительная тишина за высокой насыпью продолжалась недолго, так как появился бронированный поезд с несколькими матросами, которые вели беспрерывный обстрел города из пушек. От этих пушечных выстрелов весь день стоял страшный грохот. Только ночью он умолкал. В такой обстановке мы прожили почти две недели.

ЯРОСЛАВСКИЕ ЗИМЫ

Зимы там были удивительно красивые, но суровые. Город покрывался снегом в сентябре и потом начинались морозы, доходившие до минус 30 градусов, минус 35 градусов по Реомюру. И это при голубом безоблачном небе и ярком сиянии солнца. Воздух был очень холодным, но удивительно здоровым, сухим, чистым, приятным и бодрящим. Снег трещал под ногами и чувствовалась какая-то необычайная легкость движений, но нужно было особенно следить за носом, чтобы его не отморозить. Вспоминаются сказочной красоты снегопады. Зимой с высокой набережной Волги весело мчались на санках и на лыжах дети и взрослые.

В годы революции зима стала страшным наказанием. Квартиры не отапливались из-за отсутствия топлива. Сидели целыми днями в пальто, ноги и руки окоченевали. У нас в одной комнате поставили железную печку-буржуйку, которую изредка немного подтапливали. отмораживались руки и ноги. Они распухали краснели

чесались, а иногда появлялись трещины на коже. Такой же холод был и в школах.

В 20-ые годы исчезли продукты Я помню зиму, когда в доме иногда не было абсолютно никакой пищи. На пустом столе в холодной комнате стоял только горячий самовар. В такие дни в доме царило молчание, говорили мало. Я помню, как я открывал большой пустой буфет и собирал пальцем в углах старые пристарые крошки, а иногда будучи очень голодным крал картошку у соседей. Жуткое это было время. Иногда раздобывали где-то выжимки из льняного семени для скота и из них пекли лепешки. Запах был отвратительный, и они не лезли в рот. Вот в такие голодные дни я иногда вспоминал, что были когда-топирожные, белый хлеб, масло, сахар и другие вкусные вещи. Мне казалось, что этого уже никогда не будет, и я сам себе говорил «и не надо, был бы черный хлеб, картошка и тепло в доме, и жизнь будет прекрасна».

Помню, как однажды я со своей тетушкой ездил в деревню раздобывать картошку. Взяли с собой какие-то ценные вещи для обмена, и мою красивую скрипку в чуд ном футляре. В товарном поезде мы добрались до Ростова Великого. Я с любопытством смотрел на древний Ростовский кремль и в утренней дымке он мне казался каким-то таинственным, призрачным. Мы долго шли по льду Ростовского озера, потом по глухим дорогам и, наконец, усталые добрели до какой-то деревни и зашли в крестьянскую избу. В ней было тепло, приятно и нас уго стили горячим чаем со сладким цикорием, который мне очень понравился. Какая тогда была радость, почувствовать сладость во рту, а с какой жадностью и восторгом я ел черный деревенский хлеб с копченым салом. Мы обменяли скрипку и другие вещи на мешок картошки. Эту картошку поместили в два мешка, которые перевязали по середине, чтобы можно было их нести на плече. Насытившись и отдохнув, мы двинулись в обратный путь. Дорога казалась бесконечной, и я изнемогал под тяжестью ноши. Когда мы подошли к озеру, погода вдруг переменилась: стало тепло и снег начал таять. Валенки мои промокли, стали тяжелыми я еле-еле дошел до Ростова, у меня уже не было сил.

В районе железнодорожной станции таких мешочников было много. Все они пугливо озирались, боясь попасть на заградительный отряд. Мешочников считали спекулянтами черного рынка и у них советская власть отбирала продукты. С большим риском в темноте ночи мы с тетей, наконец, очутились в темном товарном вагоне.

МОСКВА

В мои юные годы мне удалось также побывать и в Москве, где жили моя бабушка и мои тети и дяди. Это было в сентябре 1919 г.

Я помню, что в день моего приезда в Москву из Ярославля, погода была пасмурная, холодная. Москва выглядела серо, неуютно; улицы были грязноваты, вид людей унылый и озабоченный. Жила моя бабушка на Сивцев-Вражеке в достаточно просторной квартире, но все ютились в кухне, так как она была единственным теплым местом в квартире. Топлива хватало только для плиты, т.е. на приготовление скудной пищи. Потом кастрюли с горячей пищей обкладывались подушками, чтобы подольше сохранить пищу теплой.

Мой дядя водил меня по древней русской столице. Был я в величественном Храме Христа Спасителя, построенном в память победы над Наполеоном и расписанным знаменитыми русскими художниками. Какое варварство было разрушить этот замечательный национальный памятник и на его месте устроить бассейн для купания.

Помню я красивый бульвар вблизи Сивцев Вражека с памятником Гоголю. Статуя великого писателя была из черного мрамора. Я обратил внимание на глубокую печаль в лице Гоголя, смотрящего на окружающую жизнь. Побывал я в Большом Театре на "Борисе Годунове". Огромный зрительный зал, красный бархат, зажженные красивые люстры, замечательные декорации на сцене и прекрасные голоса артистов привели меня в восторг. Все, что я видел в театре было полным контрастом с жизнью вне театра.

Сказочным Московским Кремлем я любовался только издали, т.к. он был закрыт для посетителей.

В Тредьяковской галлерее на меня особенно сильное впечатление произвели картины Репина и Сурикова. Все мои московские впечатления теперь окутаны дымкой времени. Многое кажется призрачным Я должен признаться, что вообще посещение Москвы в те печальные годы не оставило в моей душе светлых, радостных воспоминаний.

РОССИЯ И АМЕРИКА

(К 200-летию США)

Когда американцы в 1775 году начали борьбу с Англией за свою независимость, императрица Екатерина Вторая помогла им добиться победы своим «вооруженным нейтралитетом». В критический момент гражданской войны (1861—1865), когда Англия и Франция, желавшие ослабления США, поддерживали восставших южан и стремились затянуть междоусобную войну, Россия решила помочь молодому государству сохранить свое единство. Император Александр Второй, только что освободивший крестьян от крепостной зависимости, не мог сочувствовать рабовладельцам—южанам и содействовать расчленению Соединенных Штатов Америки. Канцлер, князь Горчаков писал русскому послу в Вашингтоне: «Единство Американских Штатов является для нас не только главным элементом всемирного политического равновесия. Оно касается народа, к которому наш Августейший Монарх и вся Россия проявляют самый дружеский интерес. Ибо обе страны, занимающие окраины двух полушарий и обе находящиеся в периоде своего развития, как бы самой природой созданы для общности своих интересов, что они уже не раз доказали».

Чтобы показать, что Россия стоит за освобождение рабов и за единство США, Император Александр Второй послал в Америку две русских эскадры: одну в Нью Йорк, а другую в Сан Франциско. Русские крейсера пробыли в Америке семь месяцев. Только приказом от 25 апреля 1864 года, они были отозваны из Америки. Появление русских эскадр принесло поддержку США. — «Своим внезапным появлением русские моряки помогли победам Америки, предотвратили интервенцию, а следовательно и крах самого государства», — пишет американский историк Д. С. Мозей в своей «История Америки».

Американский народ восторженно принял русских моряков. Интересно, что среди них были будущий адмирал Макаров, будущий писатель Станюкович и будущий композитор Римский - Корсаков. Несколько русских офицеров по собственной инициативе вступили в Северную армию. Особенно прославился казачий гвардейский полковник Турчанинов. За боевые заслуги он был произведен в генералы, а его жена, как сестра милосердия показала бесстрашие на поле битвы. О Турчаниновых сложились легенды, которые проникли даже в американскую литературу.

Когда Линкольн был убит от русского царя пришло сочувственное письмо американ-

скому народу.

В царствование Имп. Александра Второго отношения между США и Россией были безоблачными. Через несколько лет после гражданской войны американский конгресс постановил послать в Россию в знак благодарности три самых луч ших военных корабля. Американцам в России был оказан необычайно теплый прием. Их осыпали разными подарками. В Москве Погодин передал, как дар американскому народу, ру кописи Пушкина, Лермонтова и Гоголя. В связи с избавлением от гибели имп. Александра Второго (неудавшегося покушения), помощник морского министра Густав Фокс выразил русскому царю от амери канского народа поздравление. Вот письменный ответ Александра Второго на это поздрав ление: «Историческая дружба наших народов, служащая не только нашим обоюдным инте ресам; но и интересам цивилизации всего человечества, впол не согласна с волей Божественного Проведения, конечная цель которого — мир и согласие среди народов.

Большой радостью для меня будет убедиться в том, что американская нация усилится и будет процветать, благодаря достигнутому единству и проявлению гражданских доброде телей, ее отличающих...»

Отвечая на дружеский жест Америки приславшей эскадру, Александр Второй в 1871 году послал в гости к американцам своего сына великого князя Алексея Николаевича во главе русской эскадры. Встреча великого князя в Нью Йорке бы ла необычайно торжествена. Старинная Нью-Йоркская церковь св. Тройцы исполнила на своих колоколах русский гимн, когда кортеж поравнялся с ней. Великий князь совершил турне по США. В Вашингтоне он посетил президента Симпсона Гранта. Потом он отправился в Филадельфию и в Бо стон, где на грандиозном банкете в его честь выступали профессора Гарвардского университета и видные политиче ские деятели. Ярый республиканец Винтроп так закончил свою речь: «Мы республиканцы, впервые сейчас признаем, что монарх может быть помазанником Божиим, взирая на русского Императора, одним мановением руки давшего свободу 20 миллионам своих крепостных. Это одно обеспечивает ему преклонение всего человечества из рода в род до скончания веков...»

Великий Князь участвовал в штате Небраска в охоте на бизонов и поразил своей удалью индейцев. Он сам убил трех бизонов. В своей палатке вел. князь угощал шампан ским индейских вождей, которые от приема были в восторге.

Для укрепления дружеских отношений, в 1876 г. на международной выставке в Филадельфии был устроен русский павильон, где были представлены все виды русской культу ры и промышленности.

Убийство Царя - Освободи-

теля произвело в Америке гнетущее впечатление. Известный политический деятель, основатель Корнельского университета Андрю Вайт, писал в своих мемуарах: «Из всех злодейств, когда-либо совершенных в мире и дорого ему обошедшихся, убийство Александра Второго — самое ужасное. Я никак не могу себе представить самого жестокого и глупого нигилиста, который мог совершить это преступление, подняв руки на того, кто самой судьбой был послан его родине, как лучший из всех ее правителей».

В царствование Имп. Александра Второго, в 1867 году Россия продала Америке Аляску вместе с Алеутскими островами за 7.2 миллиона долларов. Эта продажа была принята Америкой как дружеский жест, и она свидетельствовала о том, что Россия не имела цели расширения своей территории за морями и доминирования в мире.

В царствование Имп. Николая Второго отношения с Америкой несколько ухудшились в связи русско - японской войной и еврейским вопросом. Во время неудачной войны России с Японией, правительство США симпатизировало Японии, однако общественное американское мнение было за прекращение военных действий. Теодор Рузвельт предложил воюющим сторонам свое посредничество и в конце июля 1905 года в Портсмуте собралась мирная конференция. Главой русской делегации был председатель совета министров С. Ю. Витте. 16 августа 1905 года после трудных переговоров был заключен мирный договор. Во время переговоров американское общественное мнение было на стороне России и с этим должны были считаться и Рузвельт и японцы.

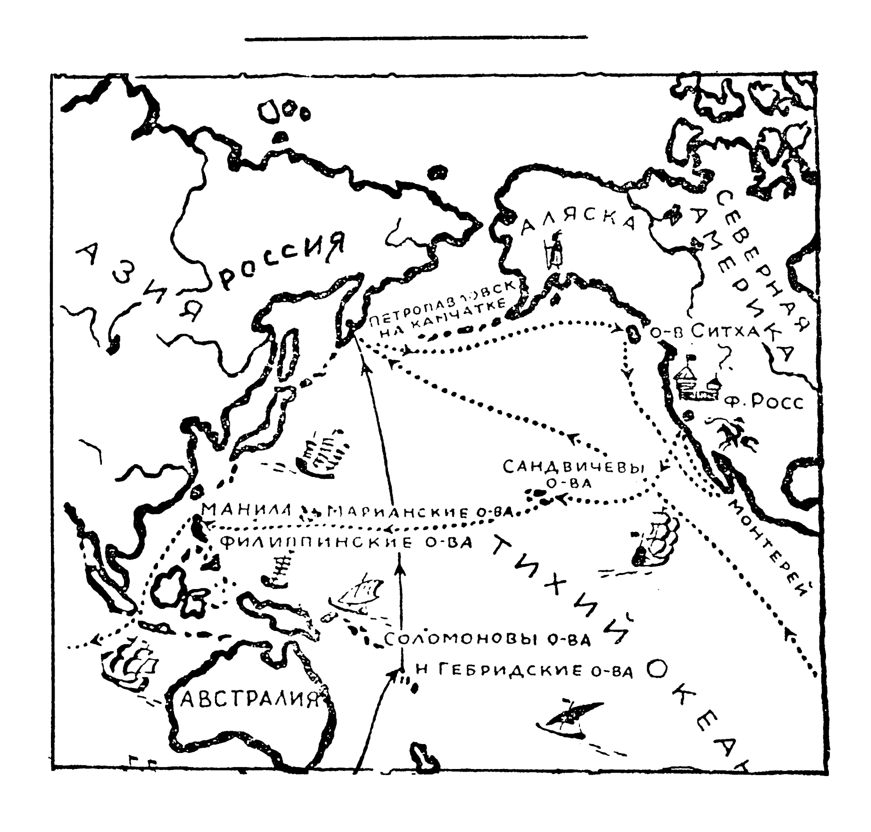
Интересны некоторые замечания графа С. Ю. Витте об американской жизни того времени, так-как видишь как изменилась жизнь в Америке. С. Ю. Витте подчеркивает исключительное уважение к президенту Вашингтону: «Я осматривал Вашингтон, осматривал Белый Дом президента, сенат, палату депутатов и библиотеки и, конечно, самым интересным представлялся дом, где жил и умер великий Вашингтон, можно сказать создатель нынешних Северных Американских Соединенных Штатов. Дом этот находится за городом над рекой Патомак, замечательно, что все суда, как торговые так и простые, которые проходят по этой реке, салютуют этому дому, а также все лица, проходящие мимо этого дома сзади, по дороге, снимают шапки. Вообще можно сказать, что все американцы преклоняются перед этим домом как перед святыней».

А вот мнение об американской пище: «Когда я жил в гостинице, то несмотря на совершенно баснословные цены, которые с меня брали: так 380 рублей за номер и за обед с каждой персоны по 30-40 руб. причем за самый скромный

обед, и все-таки еда была очень гадкая». Посетив Колумбийский университет С. Ю. Витте спрашивал профессоров происходят ли у них студенческие беспорядки. Профессора отвечали, что никаких беспорядков у них не бывает, ибо «сами слушатели при малейшей попытке кого-либо заниматься в университете чем бы то ни было, кроме науки, немедленно выбросят из университета».

Портил отношения между двумя странами еврейский вопрос. В 1911 году Русско-Американский торговый договор был денонсирован в связи с требованием Американского Конгресса предоставить американским евреям беспрепятственный в'езд в Россию без ограничения срока.

Во время Первой мировой войны Америка стала союзницей России и добрые отношения между двумя странами опять были восстановлены.

ЦЕРКОВНОЕ ЗОДЧЕСТВО НА РУСИ

Русская церковная архитектура является частью русской культуры. Успехи русских в области литературы, музыки, балета, науки и театра общеизвестны, но русскую архитектуру и живопись мало знает культурный мир. Развитие церковной архитектуры на Руси началось в 10-11 веке после принятия християнства.

В древних русских городах, в Киеве, Новгороде, Чернигове, Владимире сохранились изумительные памятники древней русской церковной архитектуры. Вначале после принятия христианства, русское церковное зодчество испытывало влияние каменной архитектуры Византии. Но скоро византийский стиль подвергся руссификации. Русские начали видоизменять византийские формы и вносить свое творчество. Появились различные русские стили: новгородский, псковский, владимиро-суздальский, северный и другие. В области церковной архитектуры русские были очень изобретательны.

В древнее время на Руси церкви строились большие, просторные и внутри они были украшены мозаикой и фресками от пола до купола. Полы были выложены разноцветными кусочками камней или стекловидного сплава. Древние храмы поражали своей красотой. Русский человек, живший часто в убогих хижинах, приходя в храм чувствовал себя как-будто он попал в особый чудесный мир. Его окружали красочные фрески, иконы с лампадками и свечами и до его слуха доносились чудные церковные песнопения.

КИЕВ

В 10 веке образовалось первое русское государство — Киевская Русь. Киевский Великий князь Владимир в 988 году крестил русский народ. Началось церковное строительство. Первый построенный им каменный храм был Десятинная церковь в честь Пресвятой Богородицы. Она не сохранилась, так как была разрушена татарами в 1240 г. Князь Владимир заложил потом величественный собор Св. Софии. Этот собор был построен только при Ярославе Мудром. Это был монументальный, великолепный храм с 13 куполами. Внутри он был украшен замечательными фресками и мозаикой. Особенно ценно мозаичное изображение Богоматери в главной апсиде.

Интересно что Парфенон в Афинах в античную эпоху был посвящен богине Софии и главный собор в Константинополе, столице Византии, был воздвигнут в честь Св. Софии — Премудрости Божьей. Софийский собор в Киеве выражал идею единства и мощи древнерусского государства.

Кроме церквей скоро появились и монастыри. Древнейшим монастырем считается Киево-Печерская Лавра. Вначале это был пещерный менастырь. На холмистом берегу Днепра в пещерах жили отшельниками будущий первый русский

митрополит Илларион и преподобный Антоний и Феодосий. В 11 в. в Лавре был построен выдающийся памятник древнерусского церковного зодчества — Успенский собор. Скоро этот монастырь стал местом монашеского подвига и просвещения. Здесь Нестор написал древнейшую историческую летопись «Повесть временных лет». Во время нашествия татар Лавра была разрушена, монахи перебиты, часть их разбежалась. Только в 15 веке Киево-Печерская Лавра была восстановлена. Когда в Киев пришли поляки и начали вводить унию монахи оказали полякам вооруженное сопротивление. Во время Второй мировой войны Успенский собор был разрушен. К замечательным киевским церквам более позднего времени нужно отнести величественный Владимирский собор, построенный в конце 19 века. Он прекрасно расписан Васнецовым, Нестеровым, Врубелем и др. художниками. Построен он в стилизованном византийском стиле, но роспись внутри храма вызывает много разногласий среди экспертов живописи. Конечно, здесь видно смешение византийского стиля с западным, но все же он представляет огромную художественную ценность. Красив также Св. Андреевский храм (18 век). Это удачное творение Растрелли. В нем легкость, живописность и лиризм, но стиль этого храма — украинское барокко.

НОВГОРОД

Одновременно с Киевом шло строительство церквей на севере в Великом Новгороде. От новгородских храмов веет суровой, величавой крусотой. Новгород гордится собором Св. Софии. Построен этот храм только на несколько лет позже киевского собора. Это древнейшее каменное сооружение на севере отличается исключительной монолитностью и суровой красотой. Пять огромных куполов красуются как шлемы древних воинов. Первоначальная форма их была византийская: купола были низкие. Русские вытянули их и заострили. Внутри этого храма сохранились некоторые замечательные фрески.

Второе место после Софийского собора занимает Георгиевский собор Юрьева монастыря (12) века. Он может конкурировать с Софийским собором. Этот величественный собор отличается тоже лаконичностью форм, строгостью пропорций, мощью и монолитностью. В 12 веке в Новгороде была построена замечательная церковь Спаса-Нерядицы. Она имела мировую известность, т. к. в ней сохранились в прекрасном состоянии древние фрески 12 века. Все стены, столбы, своды, арки и купол в этой церкви были сплошь покрыты фресками. Эта церковь была совершенно разрушена во время последней мировой войны. Замечательна также церковь Спаса на Ильине (14

века). Эта одноглавая церковь с восьмискатной крышей отличается от большинства новгородских храмов тем, что ее наружные стены украшены скульптурным орнаментом. Внутри этого храма сохранились изумительные фрески.

ПСКОВ

Псковское княжество находилось на западе, недалеко от границы. Архитектура церквей псковской земли близка новгородской, но имеет свои особенности: для псковской земли характерны небольшие одноглавые церковки с своеобразными прелестными звонницами. Характерны также разные пристройки к основному храму.

Исключением является огромный Св. Троицкий собор в Пскове. Этот пятиглавый красивый храм гордо возвышается на холме при слиянии Которосли с Великой. Он является символом всей псковской земли. В ясный день он виден за сто километров. Из псковских монастырей особенно прославился Псково-Печерский монастырь. Это выдающийся своеобразный ансамбль зодчества. Он окружен был в свое время неприступной стеной. Немцы, шведы, поляки не раз осаждали его, но безуспешно. Все атаки отражались.

ВЛАДИМИР И СУЗДАЛЬ

В 1125 году Киевская Русь, просуществовав два с лишним века, распалась из-за княжеских междоусобий и постоянных нападений монголов. Но скоро на севере образовался новый политический центр — Владимиро-Суздальское княжество. Выдающимся деятелем там был князь Андрей Боголюбский. При нем росло могущество Владимиро-Суздальского княжества и в нем были построены величественные каменные храмы. Стиль церквей Влад.-Суздальского княжества отличается от новгородского тем, что наружные стены здесь украшались скульптурным орнаментом. От храмов Владимира и Суздаля веет радостью и оптимизмом. В 12 веке во Владимире был построен величественный, великолепный Успенский собор. Он полон радостного утверждения мира. В 1258 году татары сожгли собор вместе с княжеской семьей, епископом и частью горожан. Храм потом долго отстраивался и окончательно был реставрирован только в конце 19 века. Часть фресок в этом соборе была сделана Рублевым. Этот собор особенно славился всеми чтимой чудотворной иконой Владимирской Божьей Матери. Теперь она находится в Третьяковской галлерее. Сохранилось еще несколько замечательных храмов.

Димитриевский собор был дворцовым храмом князя Всеволода Великого. На стенах этого одноглавого храма красуется обильная рельефная скульптура, напоминающая кружевную вышивку. Внутри находится замечательная по своему исполнению фреска, изображающая Страшный Суд.

Шедевром мировой архитектуры является церковь Покрова на Нерли. Этот храм поражает редкой гармоничностью, стройностью и рождает чувство умиротворенности. После смерти князя Андрея Боголюбского начался упадок этого княжества.

МОСКВА

Уже в 14 веке Москва стала влиятельным княжеством Затерянная среди лесов, она не привлекала особого внимания татар. Московские князья были энергичными и умными правителями. Они еще при татарах начали об'единять русские земли. В 1380 году русское войско, под командованием московского князя Димитрия Донского, одержало победу над татарами на Куликовом поле. В 1480 году кончилось татарское иго и Москва стала политическим центром русского государства и центром мирового православия. В 1453 году Константинополь был взят турками и Византия исчезла с исторической сцены.

В это время в Москве была создана теория третьего Рима. Московским великим князем тогда был Иван Третий. Он провозгласил себя царем и воздвиг в Москве величественные дворцы и храмы. При нем был построен замечательный Успенский собор, в котором венчались на царство все русские цари. Внутри собор расписан знаменитым Дионисием. Он также украшен замечательными иконами и драгоценной церковной утварью. Успенский собор должен был отразить силу, могущество, и величие Московской Руси. Иосиф Волоцкий называл Успенский собор «земным небом сияющим, как великое солнце посреди русской земли».

Позже в Кремле был построен Благовещенский собор с 9-ю куполами. Он построен псковскими мастерами. Этот придворный храм отличается стройностью, изысканностью и нарядностью. Большую художественную ценность в этом храме представляет многоярусный иконостас, написанный Феофаном Греком, Рублевым и Прохором. В начале 16 века в Кремле был построен монументальный Архангельский собор. Этот собор стал усыпальницей великих князей и царей. В соборе находится 46 гробниц. Снаружи этот храм украшен пышными венецианскими деталями.

При Иване Грозном, на Красной площади был построен очень красочный храм Василия Блаженного (1560 г.) в честь покорения Казани. Этот храм является высшим достижением творческой архитектурной фантазии. В нем мы видим сочетание шатровой архитектуры и византийской.

Нельзя не упомянуть еще разрушенного большевиками храма Христа Спасителя. Этот грандиозный великолепный собор был построен, как памятник победы над Наполеоном. Великий русский художник Василий Суриков расписывал его стены и своды. Вот что о

нем пишет современный писатель Владимир Солоухин: «Это было самое высокое и самое величественное здание в Москве. Оно было видно с любого конца города. Храм гармонировал с архитектурным ансамблем Кремля. Сломали... Построили плавательный бассейн. Разрушая старину мы всегда обрываем корни».

ЯРОСЛАВЛЬ

Архитектурные достижения Москвы не остановили развития русского церковного зодчества. В 17 веке в Ярославле на Волге началось грандиозное строительство церквей. Ярославль расположен на скрещении торговых дорог из Москвы к Белому морю и на восток по Волге. Этот город быстро рос и богател. Ярославские купцы не только набивали свои карманы, но и строили величественные храмы. Характерной чертой ярославских церквей была жизнерадостность и нарядность. Ярославские храмы были четырехстолпными с пятью огромными куполами и шатровыми колокольнями. Барабан и купол превышали высоту основного храма. Снаружи храмы обильно украшались изразцами и другими скульптурными орнаментами. Вот лучшие образцы ярославской церковной архитектуры: церковь Ильи Пророка, храм Иоанна Златоуста в Коровниках и храм Иоанна Предтечи. Церковь Ильи Пророка является образцом ассиметрии, а храм Иоанна Златоуста отличается редкой симметрией.

ПЕТЕРБУРГ

В 18 веке Петр Великий преобразовывает всю жизнь России на западно-европейский лад и в церковной архитектуре начинает господствовать барокко или классический стиль. В новой столице Петр закладывает Петропавловский собор (архит. Трэзини).

Этот собор стал потом усыпальницей императоров. На его высокой колокольне до сих пор красуется большой двуглавый орел, но с колокольни несколько раз в день слышно исполнение советского гимна. Какая несуразица! После Петра, в Петербурге были построены монументальные храмы в классическом стиле: Казанский и Исаакиевский соборы. Первый с грандиозной боковой колоннадой. Теперь он превращен в музей истории религий и атеизма. Второй собор построен в честь победы над Наполеоном. Он вмещает 12 тысяч человек. В Петербурге есть еще великолепный храм Воскресения Христова или Храм на Крови. Первого марта 1881 года здесь был убит император Александр Второй. Это роскошный храм, но теперь внутри его помещается какой-то склад.

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

В древние времена на севере, в лесной области строились деревянные церкви.

Эти церкви были недолговечны, они часто погибали от пожаров и вообще разрушались от времени. Сохранились только некоторые деревянные

церкви 17-18 в. в. на берегах Онежского озера, реки Северной Двины и Белого моря. Они представляют большую художественную ценность. Они свидетельствуют об удивительной изобретательности русского простолюдина и о его высокоразвитом эстетическом чувстве. Особенное восхищение вызывает деревянный архитектурный ансамбль в Кижи, на северном берегу Онежского озера. Преображенская церковь с 22 главами и девятиглавая Покровская церковь являются шедеврами мирового деревянного зодчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Почему русские люди построили столько церквей на необ'ятных просторах России? Потому что они любили церковь. Храм для русского крестьянина был центром его жизни.

Храм был школой нравственности и эстетики. В нем все было необычайно, красиво и интересно. В церкви русский человек возвышался душой. Крестьяне сами жили в убогих избах, но на свои трудовые копейки они строили красивые храмы. И от скорби, и от радости русской человек шел в церковь. В церкви его жизнь начиналась и в ней она кончалась.

Перед революцией церквей в России было около 52.000. После захвата власти большевиками начался поход против религии. Церкви закрывались, разрушались, превращались в электрические станции, клубы, кино-театры, склады и мастерские. В последнее время несколько изменилось отношение советской власти к церкви и сов. правительство подчинило себе русскую церковь. Теперь храмы, имеющие историческую или художественную ценность реставрируются и превращаются в музеи.

Москва раньше больше чем все другие города изобиловала церквами. Вот, что пишет об этом беспристрастный знаменитый норвежский писатель Кнут Гамсун, посетивший старую Россию. «В Москве около четырехсот пятидесяти церквей и часовен, и когда начинают звонить все колокола, то воздух дрожит от множества звуков в этом городе с миллионным населением. С Кремля открывается вид на целое море красоты. Я никогда не представлял себе, что на земле может существовать подобный город: все кругом пестреет красными и золочеными куполами и шпицами. Перед этой массой золота, в соединении с ярким голубым цветом, бледнеет все, о чем я когда-либо мечтал».

Будем надеяться, что настанут для русской православной церкви опять светлые времена.

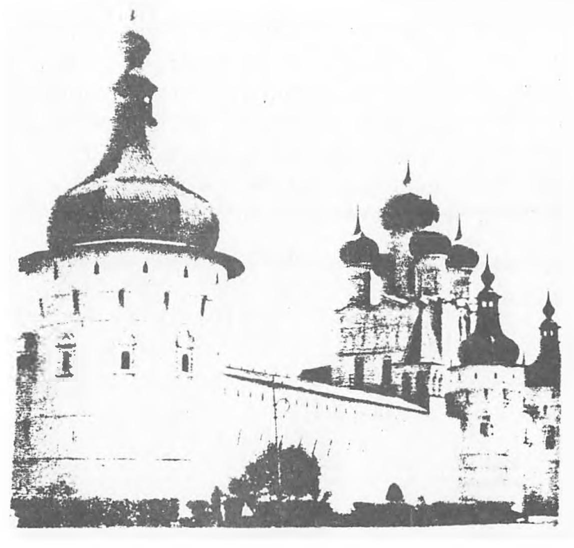

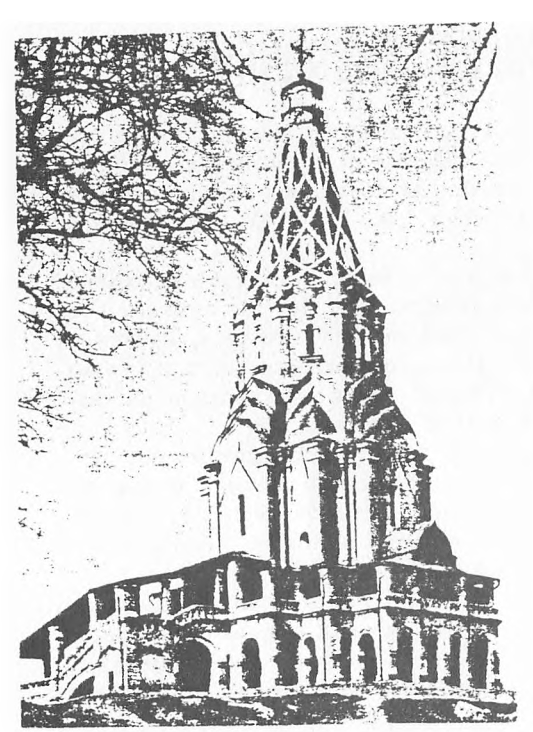
Псковский собор

Изборск.
Никольская церковъ
на городище. XVII в.

Ростов Великий (Кремль)

Собор в Коломне

Храм Василия Блаженного
в Москве

ПУТЬ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

... Без науки можно, без хлеба можно (прожить), без одной только красоты невозможно, ибо совсем нечего будет делать на свете: вся тайна тут, вся история тут. («Бесы», гл. 1). Ф. М. Достоевский.

Почти невозможно говорить о нашем искусстве в языческую эпоху. Конечно, оно существовало, но все языческое с принятием христианства уничтожалось. От храмов, идолов и других памятников изобразительного искусства остались едва заметные следы. Поэтому историю русской живописи мы начинаем с X века, т. е. с принятия христианства.

Наша живопись началась тогда в монастырях. В них монахи писали иконы и украшали храмы фресками в византийском стиле. В образах святых они запечатлели мужественных спокойных людей с умными лицами, полными чувства собственного достоинства, бесстрашия и высокого духа.

Монахи живописцы, украшая храмы монументальными фресками и иконами, создавали в церквах особую атмосферу торжественности и глубокой религиозной значительности. Вершинами древнерусской иконописи являются творения Андрея Рублева, Дионисия и Феофана Грека.

Эти иконописцы внесли в византийский стиль и чисто русский национальный элемент, иначе говоря, они руссифицировали византийскую иконопись. На Руси образовались свои русские школы иконописи: новгородская, московская, строгановская, владимиро-суздальская и псковская.

То же самое произошло и с архитектурой: русские, восприняв греческий архитектурный стиль, очень быстро видоизменили его, внесли свои архитектурные формы, обнаружив удивительную талантливость и изобретательность в этой области. Теперь русские древние иконы и стенная церковная роспись серьезно изучаются и высоко ценятся искусствоведами всего мира. До конца XVII века русская живопись ограничивалась почти только церковной тематикой.

Многие века по многим причинам Русь была изолирована от Зап. Европы и ее отсталость во многих областях культуры обнаружилась в конце XVII века. России нужно было спешно догонять Европу, чтобы не превратиться в третьестепенное государство. В XVIII веке, по воле Петра Великого, Россия повернулась лицом к Западу. Великий Преобразователь начал приглашать в Россию французских, итальянских и голландских художников, скульпторов и архитекторов. Нужно было строить новую столицу и художественно оформлять новые дворцы, парки и разные другие постройки. Кроме того, в это же время Петр посылал талантливых русских молодых людей учиться живописи за границу.

Через сравнительно короткий срок, в XVIII веке в России появилась плеяда талантливых портретистов, пейзажистов и художников прикладной живописи. Вот их главные имена: Матвеев, Антропов, Рокотов, Аргунов, Левицкий, Боровиковский, Кипренский, Тропинин, Алексеев и другие. Усвоив теорию и технику западноевропейской живописи, русские достигли значительных успехов в области портрета. Вместо ликов святых, они начали писать живые лица русских людей и в своем мастерстве они догнали Европу довольно быстро. Интересно, что первые таланты появились из среды крепостных крестьян.

Портреты канцлера Головкина и напольного гетмана, написанные Иваном Никитиным (крепостным Шереметьева), по своему мастерству не уступают западноевропейским портретистам того времени. Другой художник Аргунов, тоже из крепостных, создал замечательный портрет крестьянки в русском костюме, который напоминает итальянскую манеру портретного письма. Рокотов тоже был очень крупным и даровитым портретистом, но особенно прославились в XVIII веке художники Левицкий и Боровиковский. Первый был замечательным колористом и зорким обаятельным художником. Его портреты князя Голицына и графа Ланского написаны ярко, живо и за свое портретное искусство Левицкий получил звание академика. Художник Боровиковский тоже был очень даровитым, но он был склонен к сентиментализму. Его портреты написаны мягкими тонами с душевной теплотой. Особенно прославился он портретами Лопухиной и Нарышкиной.

В 1757 году Императрица Елизавета Петровна, по инициативе Шувалова, открыла Академию Художеств, где русские имели возможность получать систематическое художественное образование. Этим был заложен фундамент для дальнейшего развития русской живописи.

Немного позже на русском Парнасе появляется романтик Кипренский (тоже из крепостных). Его романтические портреты необычайно выразительны, и они передают духовный мир человека. Написанный им портрет Пушкина считается лучшим. Сам Пушкин считал его наиболее удачным из всех других и он написал: «... Ты вновь создал, волшебник милый, меня, питомца чистых муз». Портреты Кипренского заслужили высокой оценки во Флоренции и в 1816 году флорентинская академия художеств предложила ему написать свой портрет для галереи знаменитых живописцев в палаццо Уффици.

Современником Кипренского был выдающийся художник Тропинин, но его жизненный путь был не легким: будучи крепостным графа Моркова он долго должен был исполнять обязанности слуги и только в 1823 году, когда ему было 47 лет, он получил вольную и смог переехать в Москву. Его кисти принадлежит очень удачный портрет Пушкина.

В XIX веке появляется еще одна яркая звезда в созвездии русских художников — Венецианов. Он был сыном итальян-

ского эмигранта Венециано, который обрусел и торговал картинами в Москве. Венецианов-сын очень любил русскую деревню и сочувствовал русскому крестьянину. В деревне он открыл художественную мастерскую, где обучал кресьянских детей живописи. Он писал своеобразные деревенские пейзажи в пастелевых тонах, в которых царит покой и тишина. Портреты его очень выразительны, красочны и живы.

Итак мы видим, что в XVIII веке и в начале XIX века русские художники прославились своими портретами и достигли признания Западной Европы. Во второй четверти XIX века художник Брюллов создал свой шедевр («Последний день Помпеи»). Эта картина монументальная, красочно эффектная, сильно драматическая, вся в движении, в которой показаны слепые силы природы и благородные душевные качества людей перед лицом гибели. За эту картину французская академия присудила Брюллову золотую медаль, а в 1835 году он был провозглашен первым художником России, и на его голову был возложен лавровый венок. Брюллов написал также прекрасные портреты Жуковского, Крылова и других деятелей русской культуры.

За сто лет, русская светская живопись сделала значительный успех, но она была оторвана от русской почвы. В Академии Художеств господствовал мертвящий академизм, чуждый всему русскому, живому и новому. Русские художники искали новых путей. Одним из таких искателей был великий художник Александр Иванов, который уехал в Италию и там создал колоссальную картину «Явление Христа народу». Все в этой картине было направлено против академического ига. Иванов был истым романтиком, идеалистом, искавшим справедливости и свободы, и он изобразил в своей картине Христа, несущего человечеству избавление от рабства, неправды и зла. Над этой картиной Иванов работал 25 лет. Иванов был предвестником реализма. Русские художники в XIX веке стремились к бытовой живописи, к изображению живой русской действительности.

Первой ласточкой русской реалистической живописи был Федотов. Он окончил Первый кадетский корпус и был офицером гвардии, но в свободное время посещал Академию Художеств и потом стал художником. В этом его шаге было влияние Крылова, с которым Федотов дружил. Федотов обладал чувством юмора и по своему таланту был сатириком. Его картины «Сватовство майора» и «Свежий кавалер» написаны живо, тонко и по своему характеру они близки к голландской жанровой живописи. В «Сватовстве майора» показана обычная торговая сделка: майор сватается к дочери богатого купца, чтобы поправить свое финансовое положение. Почти на такую же тему была написана художником Пукиревым картина «Неравный брак», в которой художник обнаружил исключительное мастерство в передаче выражения лиц и в изображении наряда невесты и ризы священника.

В 1863 году, в истории русской живописи произошло очень важное событие, которое положило начало новому направлению в русском искусстве, известному под именем «Передвижников». Это критико-реалистическое направление имело и свои заслуги и свои недостатки. Как оно образовалось? В 1863 году, четырнадцать художников Академии отказались писать дипломную картину на мифологическую тему «Пир в Валгалле» и потребовали свободного выбора темы. В ответ на несогласие Совета Академии, 14 молодых художников, во главе с Крамским, ушли из Академии художеств.

Эта группа «протестантов» считала, что русская живопись прежде всего должна отражать русскую действительность. В 1870 г. эти художники организовали «Товарищество передвижных выставок», с целью пропаганды реалистического идейного искусства среди широких народных масс. Всех художников, участвовавших в этих выставках, начали называть «передвижниками».

Первая выставка «передвижников» состоялась сто лет тому назад в 1871 году, в Петербурге. Она имела большой успех. Все лучшие художники второй половины прошлого века были «передвижниками»: Крамской, Репин, Левитан, Суриков, Ге, Васнецов, Врубель, Поленов, Маковский, Шишкин, Айвазовский, Серов, Коровин, Архипов, Ярошенко.

Передвижники, как новое течение, были шагом вперед в истории русской живописи. Они отразили в своих картинах жизнь русского народа, его горе и радость, его историческое прошлое; они показали красоту русской природы, они создали много замечательных полотен, которыми мы и теперь восторгаемся, но к концу XIX века многие из передвижников стали узкими доктринерами, считавшими, что русский художник должен всегда служить освобождению народа, что он должен изображать только недостатки русской жизни, т. е. все критиковать.

Такой идейный реализм превращал живопись в литературу или в политику в красках и мастерство у «передвижников» отходило на задний план. Передвижничество не всех художников удовлетворяло.

И вот, в самом конце XIX века оформилась группа художников во главе с Александром Бенуа, известная под именем «Мир искусства». В эту группу входили: Бенуа, Кустодиев, Билибин, Сомов, Добужинский, Рерих, Лансере, Судейкин, Малявин, Бакст, Врубель. Эта группа была против «передвижников», т. е. против реалистического идейного течения живописи.

Они считали, что художник должен быть свободным в своем творчестве, что он должен служить только чистому искусству, что неважно «как», а важно «что». Они считали, что русские художники отстали в мастерстве и что им надо учиться у Запада. Художники «Мира искусств» внесли много но-

вого, интересного и ценного в русскую живопись. За очень короткий срок, кроме станковой живописи, они создали замечательную театрально-декоративную живопись, которая по общему признанию опередила западноевропейскую.
Декорации Головина, Билибина, Бакста, Добужинского, Рериха, Коровина и других победно обошли многие театральные сцены Европы и Америки. Кроме того мирискусстники были тонкими и весьма талантливыми иллюстраторами книг и в этой области они тоже превзошли Запад.

В десятых годах нашего века в России появились крайние модернистские течения: кубизм, футуризм, супрематизм, лучизм и т. д. Художники этих групп отрицали старое искусство во всех его разновидностях. Начав с кубизма, который был разложением формы на геометрические фигуры, художники модернисты пришли к абстрактной живописи.

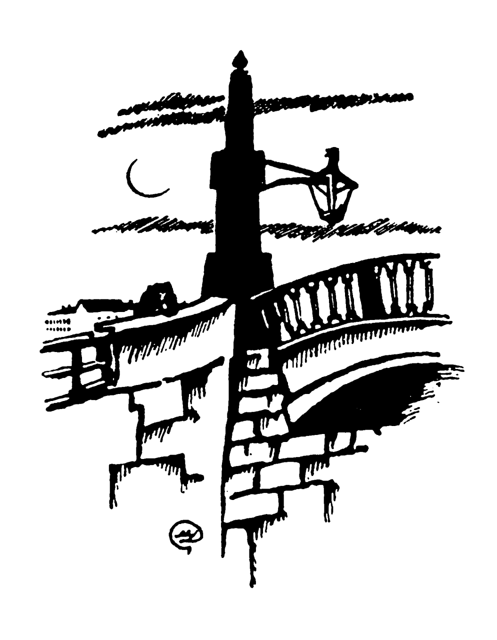
Бесформенные пятна и линии стали достойной внимания художественной формой. Этим принципам сделовали Кандинский, Явленский, Ларионов, Гончарова, Малевич, Родченко, Татлин и др. Особое место среди этой группы занимает Василий Кандинский. Он был человеком высоко образованным, серьезным и талантливым, и многие его картины украшают европейские музеи. Он начал писать беспредметные картины в 1910 году и его считают отцом абстрактной живописи. С 1910 до 1921 года эти новые крайние течения развивались в России довольно буйно и начали постепенно вытеснять реалистическую живопись. Сейчас модная во всем мире беспредметная живопись не является для нас русских чем-то новым. Она есть продолжение того, что существовало в России уже 60 лет тому назад. К этому течению примыкало и примыкает много бездарностей.

С 1870 года до самого октября 1917 г. русская живопись сделала огромный прогресс. Она была разнообразной, интересной и по своим течениям, и по сюжетам, и по манере письма. Она развивалась нормально и русский талант мог проявить себя в любом течении, потому что была признана за художником свобода творчества. Но вот во время октябрьской революции, после короткого периода господства модернизма (футуризма, кубизма, конструктивизма, супрематизма и т. д.), советская власть об'явила, что все эти новые течения, а также и «Мир искусства» являются буржуазными и декадентскими, и им не должно быть места в Советском Союзе.

Коммунистическая партия лишила русских художников, как и писателей, свободы и заставила их служить коммунизму, т. е. писать картины только в духе социалистического реализма, а это значит, что художник должен изображать советские достижения, прославлять вождей и героев труда и обороны и клеймить врагов народа. Никакие уклоны от этой линии невозможны. Конечно, есть в России талантливые художники, но им трудно себя проявить.

Октябрьская революция остановила развитие русской живописи и вернула его к «передвижничеству» с той только разницей, что передвижники свободно, без принуждения изображали недостатки русской жизни, а советские художники должны восхвалять, по приказу власти, коммунистическое государство.

1970

ВЕЛИКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ

Существуют диаметрально противоположные оценки царствования Петра Великого. Одни считают, что европеизация, предпринятая Петром, была полезна и необходима для России, другие же полагают, что реформы Петра Великого принесли вред России, нарушили ее нормальное самобытное развитие, и что из Европы к нам пришли все беды, последствием которых потом явилась и революция.

Прежде чем говорить о Петре Великом и его реформах, перенесемся мысленно в допетровскую Русь 17 века, когда царями были Михаил Федорович, Алексей Михайлович и Федор Алексеевич. Что из себя тогда представляло Московское царство? Это было, по величине территории, огромное государство, в котором жило около 12 миллионов жителей. В Московском царстве не было ни крупной добывающей, ни обрабатывающей промышленности; существовало только кустарное производство. Страна была богата сырьем, но оно лежало не использованным, так как Россия не имела выходов в моря, чтобы вести торговлю с другими странами. Единственным портом через который шла торговля, был Архангельск, но он большую часть года стоял замерзшим.

В допетровской Руси почти не было школ. Только в 1687 году была основана Славяно-Греко-Латинская Академия. Встречались, но очень редко, школы при монастырях, но господствовало образование домашнее. И школьное и домашнее образование ограничивалось чтением, письмом и элементарными арифметическими действиями. Человек умевший читать, писать и считать, считался образованным человеком. Даже среди бояр встречались неграмотные люди. За все семнадцатое столетие было напечатано всего четыреста восемьдесят три книги, главным образом церковно-религиозного содержания, т. е. в среднем на каждый год, приходилось около пяти книг.

Мы видим, что Россия в 17 веке и в экономическом и в культурном отношении была отсталой страной. До Петра в России не было регулярной армии. Она создавалась только из ополчений во время войны. Вооружение армии было примитивное. Длиннополая одежда солдат была неудобна для передвижения. Ни военного, ни торгового флота Россия не имела. Большая, но слабая страна привлекала внимание жадных и воинственных соседей.

Нравы того времени были жестокие. Грубость, суеверие, невежество были распространены в русском обществе. Настольной книгой в семье был «Домострой», где были изложены правила семейной жизни. Господствовал полный произвол владыки дома, который имел право физически наказывать не только детей, но и жену и слуг. Женщины сидели в теремах, в затворничестве и не принимали никакого участия в общест-

венной жизни. Зная все эти факты, трудно понять людей, идеализирующих допетровскую Русь. Хотя Алексей Михайлович был западником, но за время его царствования, культурный и экономический прогресс был очень незначительным.

В 1676 году царь Алексей Михайлович умер. У него была большая семья: восемь дочерей и двое сыновей от первого брака с Милославской и один сын — Петр от второй жены Наталии Нарышкиной. После смерти Алексея Михайловича царем стал по старшинству болезненный Федор. Процарствовав шесть лет, он умер бездетным. После его смерти, началась борьба за власть между Нарышкиными и Милославскими. Иван по старшинству должен был стать царем, но он был слабоумным и на три-четверти слепым. Но очень скоро, царевна Софья, дочь от первого брака царя Алексея Михайловича, женщина необычайно властолюбивая, подстрекнула стрельцов к бунту, распустив слух, что Нарышкины убили царевича Ивана и отравили царя Федора.

Стрельцы ворвались во дворец, убили боярина Матвеева, двух братьев матери Петра и многих придворных, сторонников Нарышкиных. Десятилетний Петр был свидетелем этой кровавой расправы стрельцов и не мог этого забыть всю жизнь. В результате стрелецкого бунта, малолетние Иван и Петр были об'явлены царями, а Софья стала правительницей. После этого Петр и его мать покинули Москву и поселились в селе Преображенском в летнем дворце царя Алексея Михайловича. Там юный Петр рос на воле вдали от дворцовых интриг и его привозили в Москву только для официальных церемоний.

Посмотрим, какое образование получил Петр. С пяти до десяти лет к нему был приставлен подьячий Зотов, который учил его читать, писать, считать и дал ему некоторое понятие о русской истории. Зотов был человеком богобоязненным, но не утруждал Петра учением и в результате Петр всю жизнь писал плохо. Живя в Преображенском, Петр страшно любил играть в солдаты, в войну и впоследствии он создал два полка потешных, Преображенский и Семеновский, которые потом в русской армии стали прославленными гвардейскими полками. Потешные были дети конюхов, придворных слуг и крестьянские ребята. В этой среде рос Петр. Он тогда целиком отдавался военному делу: строил крепости, устраивал настоящие сражения и походы. В этих военных играх он проводил все время. Никто, ни образованием, ни воспитанием Петра не интересовался, никто не рассказывал ему об обязанностях царя к своим подданным и об управлении государством.

Когда он еще был маленьким мальчиком, его внимание привлекла одна диковинная европейская игрушка — музыкальная шкатулка, и Западная Европа с тех пор представля-

лась ему какой-то сказочной страной. Позже, когда он подрос, он познакомился с жителями Немецкой слободы в Москве. Это были военные, ремесленники, купцы, аптекари, выходцы из Шотландии, Швейцарии, Франции и Германии. В Немецкой слободе тогда жило около 1.500 иностранцев. Они нравились Петру и он стал их частым гостем. Он проводил там иногда целыми днями и даже оставался ночевать. Там, в Немецкой слободе, он пополнил свое образование: шотландский генерал Гордон дал ему знание о военном искусстве, о стратегии и тактике; голландец Тиммерман научил его геометрии и фортификации; швейцарец Лефорт познакомил его с артиллерийским делом. В Немецкой слободе Петр и учился, и веселился, участвуя в устраиваемых там пирушках.

Когда Петру исполнилось 17 лет, мать женила его на дочери боярина Евдокии Лопухиной, но семейная жизнь была неудачной, и после путешествия в Западную Европу, Петр постриг ее в монахини.

Царевна София, которая была правительницей, хотела сохранить за собой власть и помышляла избавиться от Петра. Ночью с 7 на 8 августа 1689 г. 17 летний Петр был разбужен и предупрежден, что София хочет его умертвить. Петр вскочил, бросился в одной рубашке на конюшню и ускакал в Троицкую Лавру. Туда потом прибыли его потешные полки, а также мать и жена Евдокия. План Софьи не удался. Она была арестована и посажена в монастырь. Петр временно передал управление страной своей матери и продолжал заниматься военным делом построив на озере, первый военный корабль.

Став взрослым, Петр начал понимать, что России, как великой державе, для ее экономического развития нужны выходы в моря. Россия без портов задыхалась. Берега Балтийского моря были в руках шведов, Черное море находилось в руках турок. В 1695 г. 23 летний Петр, собрав 30-тысячное войско двинулся на Азов (в то время сильная турецкая крепость), чтобы открыть путь к Черному морю. Поход был неудачным, т. к. русские не имели флота и не могли осадить Азова с моря. Но Петр не успокоился. Он сейчас же начал строить военный флот. В течение зимы в Воронеже было построено 30 галер и много других судов. Весной 1696 г. Петр окружил Азов и турки сдались.

В 1697 г. 25 летний Петр предпринял поездку за границу. Увидеть Западную Европу он мечтал давно. Официально это было сделано так: было отправлено в Зап. Европу русское посольство с целью ознакомления с европейской жизнью и для сближения России с европейскими государствами. Петр входил в состав этого посольства под именем Петра Михайлова.

Он провел в Европе 15 месяцев. В Пруссии он изучал артиллерийское дело, в Голландии кораблестроение, в Англии государственное устройство, во Франции образование, посещая музеи, больницы, университеты и др. школы. Затем царь

отправился в Вену, но там получил известие о стрелецком бунте в Москве. Царевна Софья, воспользовавшись отсутсвием царя, подстрекнула опять стрельцов к мятежу, у которых было основание к недовольству. Петр прервал свое путешествие, быстро примчался в Москву и учинил жестокую расправу с стрельцами. Он был вне себя от гнева, сам рубил головы и на Красной площади повесил около 1.200 стрельцов. Стрелецкие полки были расформированы. София была пострижена в монахини и перед ее окнами было повешено 195 стрельцов.

Подавив мятеж, Петр сейчас же приступил к своим реформам и в тоже время начал готовиться к войне со шведами.

Петр ясно видел, что Россия отстала и в экономическом и в культурном отношении от Западной Европы, что ей нужно догнать ее в кратчайший срок, иначе она станет второстепенным государством и ей грозит опасность подвергнуться нападению сильных соседей. Петр решил преобразовать всю русскую жизнь по западноевропейскому образцу и изменить ее полуазиатский облик.

1) Он приказал брить бороды и носить европейское платье. Исключение было сделано крестьянам и духовенству.

2) Ввел для дворян и приказных людей обязательное обучение грамоте. Неграмотный дворянин не мог жениться. Отправлял молодых людей учиться за границу.

3) Петр начал открывать школы — общеобразовательные и специальные. Были открыты: навигаторская школа, морская академия, инженерное училище, артиллерийское училище, математическая школа, медицинская школа, школа иностранных языков и был выработан проект устава Академии наук. Петр приглашал иностранных ученых и специалистов. При Петре началось широкое печатание учебников и светских книг. Было переведено до тысячи технических книг с иностранных языков.

4) Для облегчения образования, Петр реформировал трудный славянский алфавит, создав упрощенный так называемый гражданский шрифт.

5) В 1703 году начала выходить первая русская газета «Ведомости», в которой печатались повести о внешних и внутренних событиях.

6) Петр приказал летоисчисление вести с первого января (раньше год начинался первого сентября).

7) Была создана сильная регулярная армия и построен военный флот (42 линейных корабля, 250 галер и 19 фрегатов). Для офицерского состава были открыты специальные офицерские школы.

8) Начала развиваться металлургическая, химическая, текстильная и горнообрабатывающая промышленности. За время царствования Петра было построено около 200 фабрик и заводов. 9) Было реформировано гражданское управление. Вместо Боярской Думы, Петр создал Сенат из 9 членов.

Вместо приказов были созданы коллегии. Россия была разбита на 8 губерний. Боярство с его интригами с политической сцены исчезло. Петр назначал на должность, не считаясь с происхождением. В городах были созданы выборные магистраты.

10) Дворянство стало служилым сословием. Дворяне с 15 лет становились солдатами и проходя чины должны были служить до старости.

11) Петр подчинил Православную церковь государству, уничтожив патриархат и создав для управления церкви Святейший Правительствующий Синод с Обер-Прокурором. Это он был вынужден сделать, т. к. встретил оппозицию со стороны духовенства.

Одновременно с реформами, Петр вел долгую и трудную войну со Швецией (1700—1721). Уже в 1703 году он пробился к устью Невы и заложил там Петропавловскую крепость, положившую начало новой столице Санкт Петербург.

Шведский король Карл XII не мог примириться с продвижением русских к берегам Балтийского моря и через несколько лет двинулся на Россию. 27 июня 1709 года произошло знаменитое Полтавское сражение. Шведы были разбиты. Карл XII был ранен и с Мазепой бежал в Турцию. 16.000 шведов попали в плен. Через некоторое время, русские заняли Финляндию, одержали победу над шведским флотом при Гангуде. В Швеции был высажен десант и казаки находились недалеко от Стокгольма.

Наконец, в 1721 году в Ништадте был заключен вечный мир между Россией и Швецией. Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ингрию и часть Карелии. Сенат поднес Петру Первому, титул Великого Императора Всероссийского.

Конечно реформы и войны потребовали огромных жертв со стороны русского народа, но цели поставленные Петром, были достигнуты. Россия встала на путь европеизации, овладела берегами Балтийского моря, стала великой империей и вошла в семью Западноевропейских государств. Курс взятый Петром был правильным. Нельзя было без принуждения осуществить великих реформ. Нужны были крутые меры против тех, кто замышлял устранить Петра, кто препятствовал проведению его реформ.

Нужно помнить, что нравы в то время были жестокие и Петр рос в обстановке кровавых расправ и насилия. Были конечно, у великого преобразователя и свои недостатки, он не всегда владел своим темпераментом, но нам нужно знать, что он любил беззаветно Россию и служил ей самоотверженно. Об этом свидетельствуют его великие дела и его искреннее обращение к солдатам перед Полтавской битвой: «Помните, что вы сражаетесь не за Петра, а за Отечество. А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, жила бы Россия во славе и благоденствии».

БУНИН

Иван Алексеевич Бунин происходил из старинного рода, давшего России некоторых видных деятелей. Отец Бунина в молодости был офицером, участвовал в обороне Севастополя в 1854-1855 годах. Выйдя в отставку он поселился в своем имении, но хозяйничать на земле не умел, не хотел и разорился. Его сын, Иван Бунин, с детства был свидетелем помещичьего обеднения. Уже в четвертом классе гимназии закончилось его образование и он начал работать — то в библиотеке, то корректором в газете, то статистиком в земской управе. Отцу он тогда писал:

"Ты знаешь, что я уже давно привык думать, что я должен жить своим трудом, и если я и взял у тебя 25 рублей, то я был вынужден, потому что я и теперь хожу без теплого пальто".

А вот письмо его к старшему брату Юлию:

"Еще раз пишу тебе, чтобы попросить тебя вот о чем: вышли поскорее деньги Евгению и Маше (брат и сестра Бунина — А. С.) и прибавь на мою долю рубля два. Ради Бога отвечай же как можно скорее. Я тут околел с голоду и ничего не могу писать".

Несмотря на трудные условия жизни, молодой Бунин с увлечением писал стихи и посылал их в газеты и журналы. Первое его стихотворение "Деревенский нищий" было напечатано в 1886 году, а первый сборник стихов появился в 1891 году в Орле.

Не оставляя поэзию, Бунин начал писать рассказы.

В 1909 году в нему приходит большая слава: Императорская Академия Наук выбирает его своим почетным членом.

Как поэт Бунин оставался верен традициям русского классического стиха. Он был тонким певцом природы. Тема любви, размышления о жизни и смерти, другие "вечные" философские темы — таково содержание его поэзии. Вот как прекрасно и сильно звучат его стихи о ценности родной речи:

Молчат гробницы, мумии
и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом
погосте,
Звучат лишь письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы
и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.

А вот стихи о грустной доле русского скитальца:

У птицы есть гнездо, у зверя
есть нора,
Как горько было сердцу
молодому,
Когда я уходил с отцовского
двора,
Сказать "прости" родному
дому!

Иван Алексеевич Бунин

У зверя есть нора, у птицы
есть гнездо.
Как бьется сердце горестно
и громко,
Когда вхожу крестясь в чужой
наемный дом
С своей уж ветхою
котомкой!

Страстные споры вызвала в свое время повесть Бунина "Деревня" (1910 год). В этой повести писатель нарисовал широкое полотно жизни русского крестьянства. Он не идеализировал мужика, а показал его бедность, дикость, жестокость и невежество. Есть в этой повести эпизоды крестьянских волнений, показывающие "русский бунт, бессмысленный и беспощадный".

Народ сам сказал про себя: "Из нас как из дерева – и дубина, и икона".

Бунин всегда был очень независимым и правдивым в своих суждениях. Относясь отрицательно к новым для его времени направлениям в искусстве (футуризм, акмеизм, имажинизм и т. д.), он резко выступил против них на юбилее газеты "Русские Новости" 6 октября 1913 года. Он сказал:

"Мы пережили и декаданс, и символизм и неонатурализм, и порнографию, называвшуюся разрешением "проблемы пола", и богоборчество, и мифотворчество, и какой-то мистический анархизм, и Диониса и Аполлона, и "пролеты в вечность", и садизм, и снобизм, и принятие мира и непринятие мира, и лубочные подделки под русский стиль, и адамизм и акмеизм – и дошли до самого плоского хулиганства, называемого нелепым словом "футуризм". Это ли не Вальпургиева ночь".

Врагом декаданса Бунин оставался до конца своих дней. Поэтому он не признавал поэзии А. Блока, Есенина, Брюсова, Хлебникова, Маяковского, А. Белого и других новаторов.

К началу революции Иван Бунин был широко известным писателем, продолжателем русских традиций классической русской литературы. Язык его произведений считался образцовым. Основная тема его рассказов и повестей – это жизнь и смерть. В эмиграции, в Париже, Бунин написал много новых замечательных рассказов, а из крупных вещей – трагическую повесть "Митина любовь" и автобиографический роман "Жизнь Арсеньева", в котором видна огромная любовь автора к России. В 1933 году Ивану Бунину была присуждена Но-

белевская премия по литературе. Имя Бунина получило мировую известность. Его книги переведены на 22 языка.

Иван Бунин отдал дань и переводам. Он блестяще перевел на русский язык созвучную его душе поэму Лонгфелло "Гайавато", за что был удостоен Пушкинской премии. Также блестяще переведены им драмы Байрона "Каин", "Небо и Земля", Теннисона "Годива".

К коммунистической революции в России Бунин отнесся резко отрицательно. Об этом свидетельствует его дневник "Окаянные дни". Бунин считал, что коммунисты разрушили национальные исторические основы России и залили ее кровью.

Когда началась гражданская война, Бунин перебрался на юг России, а затем, в 1920 г., после крушения Белого движения, переехал во Францию и поселился в Париже.

В 1924 году, в речи о миссии русской эмиграции, Бунин подчеркнул, что рассеянные по всему миру около трех миллионов русских эмигрантов являются ярким знаменательным указанием свободному миру:

"Взгляни, мир, на этот великий исход и осмысли его значение. Вот перед тобой миллион из числа лучших душ, свидетельствующих, что далеко не вся Россия приемлет власть, низость и злодеяния ее захватчиков". "Сотни тысяч из нашей среды восстали вполне сознательно и действенно против врага, ныне столицу свою имеющего в России, но притязающего на мировое владычество".

Бунин считал, что в октябре 1917 года произошло великое падение России, а вместе с тем и вообще падение человека.

"Неизбежна была русская революция или нет? Никакой неизбежности, конечно, не было, ибо, несмотря на все недостатки, Россия цвела, росла со сказочной быстротой, развивалась и видоизменялась во всех отношениях".

Далее в этой речи Бунин ставит вопрос, под каким знаменем революция была сделана, и отвечает: "Сделана она была под знаменем интернациональным, чтобы дать миру взамен Синайских скрижалей и Нагорной проповеди, взамен Божеских уставов, нечто новое, дьявольское".

Непримиримым к коммунизму Бунин оставался до конца жизни. Переименование Петрограда в Ленинград он считал фактом возмутительно-оскорбительным для русского национального сознания. Вот его стихи об этом:

О, если б узы гробовые
Хоть на единый миг земной
Поэт и Царь расторгли ныне!
Где Град Петра? И чьей рукой
Его краса, его твердыни
И алтари разорены?
И все ж придет, придет пора,
И воскресенья, и деянья,
Прозрения и покаянья.
Россия! Помни же Петра.

При жизни Бунин имел своего читателя, но теперь число их увеличилось. Его ценят не только в русском рассеянии, но и в России. Запрет на большинство его произведений снят. Конечно, все, что не отвечает советской идеологии, в СССР не печатается, но для русского заграничного читателя было неожиданностью, когда в 1965 году в Советском Союзе стало выходить 9-томное собрание сочинений Бунина с предисловием А. Твардовского, который писал:

"Бунин – ближайший к нам по времени пример подвижнической взыскательности художника, благородной сжатости русского литературного письма, ясности и высокой простоты, чуждой мелкотравчатым ухищрениям формы ради самой формы".

Другой советский писатель, К. Паустовский, считал, что "Жизнь Арсеньева" – это одно из замечательнейших явлений мировой литературы, в каких-то своих частях напоминающее картину художника Нестерова "Святая Русь". В области русского языка, по мнению Паустовского, Бунин является мастером непревзойденным.

Мы, русские эмигранты, высоко ценим и любим Ивана Бунина –не только замечательного художника слова, но и верного сына России, который отвергал и разоблачал бесчеловечную, антинациональную коммунистическую власть.

ГОГОЛЬ

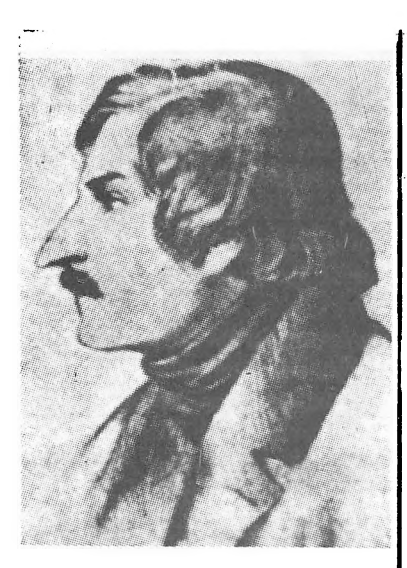
Разъезжая по разным странам Западной Европы, я всегда стараюсь разыскать в них русские следы. Особенно интересно находить что-то новое, еще неизвестное, так как всякая новая деталь о жизни наших великих культурных деятелях драгоценна.

Напал я в этом году на некоторые новые гоголевские следы в Германии. В Баден-Бадене я посетил городской музей и библиотеку, и там мне удалось, благодаря помощи одного русского баденского старожила, обнаружить интересное исследование Фаргот Фусс о пребывании Гоголя в Баден-Бадене и в других местах Европы. Оно было напечатано в журнале "Badische Haimat" в ноябре 1973 г., и в нем есть некоторые интересные новые факты.

После постановки в 1836 г. "Ревизора" на императорской сцене и последовавшей резкой критики этой пьесы Гоголь был страшно расстроен и, получив от властей разрешение, покинул Россию, чтобы временно поселиться в Италии. 6 июня 1836 г. он на пароходе отправился в Гамбург, а оттуда через Дюссельдорф, Аахен и Франкфурт добрался до Баден-Бадена, славившегося своими минеральными источниками. Он думал здесь остановиться только на несколько дней, но задержался почти на шесть недель, так как встретился со своими старыми добрыми друзьями — ген. Балабиным, кн. Репниным, Смирновыми, а также с гр. Л. Соллогубом. Теплая встреча ободрила писателя, и скоро он избавился от тягостных петербургских впечатлений. Красивый курорт пришелся ему по душе, вернулось жизнерадостное настроение. Об этом мы узнаем из воспоминаний Варвары Репниной, ревностной почитательницы Гоголя.

О приезде Гоголя в Баден-Баден напечатано в городском бюллетене от 28 июня 1836 г., в разделе "Прибывшие иностранцы": "Господин Н. Поголь (это явная опечатка) остановился в гостинице "Darmstadter Hof". Теперь в этом здании помещается часть городской ратуши. Почти одновременно с Гоголем приехал в Баден-Баден его друг граф Лев Соллогуб, брат писателя Владимира Соллогуба, издавшего в Дерпте в 1843 г. на немецком языке интересные "Воспоминания о Гоголе, Пушкине и Лермонтове". К сожалению, в Баденской библиотеке этой книги не оказалось.

Семья кн. Репниных, с которой Гоголь встречался в Петербурге, приехала в Баден-Баден 15 мая 1836 г. В курортном бюллетене подробно перечисляется вся семья Репниных с многочисленными слугами — всего приехало 25 человек. Репнины жили не в гостинице, а снимали большую шикарную виллу Стефаниенберг. Особенно обрадовался Гоголь, узнав, что в Баден-Бадене находятся Смирновы. Н. М. Смирнов служил при дворе, а его жена Александра Осиповна была знаменита своей красотой

Портрет Гоголя работы Иванова

и умом, и у нее были близкие дружеские отношения с Гоголем. Возможно, что в связи с неудачным браком Смирнова впала в глубокий экзальтированный мистицизм, и это объединяло ее с писателем. Он с ней встречался и в России, и в Баден-Бадене, и в Ницце, и в Риме. В 1849 г. Гоголь провел лето в имении Смирновых в Калужской губернии, где Смирнов тогда был губернатором. Александра Смирнова была иногда и опорой Гоголю. Так, она вместе с Жуковским исходатайствовала у государя денежное пособие для писателя в размере 3000 рублей на три года. Живя за границей, Гоголь испытывал материальные трудности, у него были долги, и это очень тяготило его.

Прожив в Баден-Бадене полтора месяца, Гоголь отправился через Швейцарию в Рим. По дороге он остановился на короткое время около Женевы, затем в Вевэ, недалеко от Монтре. Побывал он и в Шильонском замке и на стене выцарапал свое имя. Рим Гоголя сразу очаровал, и он надолго обосновался в нем. Но благодаря состоянию своего здоровья (его мучили постоянные желудочные боли) и мятущейся натуре, Гоголь все время разъезжал по Европе. Об этом пишет в своих воспоминаниях А. О. Смирнова: ”Лето 1837 г. я провела в Бадене, и Николай Васильевич опять приехал. Он не лечился, но пил по утрам минеральную холодную воду в Лихтентальской аллее. Мы встречались всякое утро. Он ходил или, вернее, бродил по лугу зигзагами. Часто он был так задумчив, что я не могла дозваться его, и он не хотел гулять со мною, прибирая самые нелепые причины. Он был во всю жизнь мастер на нелепые причины. Однако скоро он затосковал по Риму и с радостью вернулся в Вечный город”.

Княжна Репнина пишет, что вернувшись в Рим, Гоголь провел там счастливейшее время своей жизни среди своих новых друзей – русских художников. Жил Гоголь на Strada Sistina Felice 126, теперь Via Sistina 126. Когда я был в Риме, я разыскал эту улицу и нашел дом с прикрепленной памятной доской на русском и итальянском языках.

В этом доме Гоголь написал первый том ”Мертвых душ”. В 1841 г. с ним вместе там жил талантливый критик П. В. Аненков. Желая помочь Гоголю, он согласился переписывать его поэму каждый день по часу. Вот что в своих воспоминаниях он

пишет: "Гоголь вставал обыкновенно очень рано и тотчас принимался за работу. Днем Гоголь посвящал один час каждого дня на переписку "Мертвых душ". Он диктовал мне мерно, торжественно, с таким чувством и полнотой выражения, что главы "Мертвых душ" приобрели в моей памяти особенный колорит".

В октябре 1841 г. Гоголь уехал в Россию для печатания тома "Мертвых душ". Настроение у него было тогда восторженно-мистическое. "Властью Высшего облечено отныне мое слово", — пишет он своему лицейскому товарищу А. С. Данилевскому.

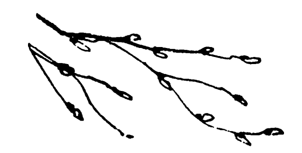
В 1841 г. Гоголь опять был в Баден-Бадене. Тогда впервые на немецком языке была напечатана в журнале "Европа" его повесть "Старосветские помещики", а в 1844 в том же журнале появились немецкие переводы "Тараса Бульбы" и "Рима" с хвалебной заметкой о ярком таланте Гоголя.

В 1842 г. в Рим приехала А. Смирнова. Гоголь был в восторге и целиком отдавал ей свое время, показывая достопримечательности древнего города, причем все прогулки заканчивались неизменно его излюбленным собором Св. Петра. В конце 1843 года как Смирновы, так и Гоголь переселились в Ниццу, где они застали семейство Виельгорских, с которыми составили один тесный кружок, где постоянно велись беседы на религиозно-мистические темы.

Живя в Европе, Гоголь бывал у Жуковского во Франкфурте, ездил купаться в Остенде, посетил также в 1846 г. Париж, который ему не понравился. Вообще к Франции он относился критически за ее презрение к поэзии своего прошлого, за пустоту взглядов французов на искусство и философию. Гоголь обожал Италию, восторгался итальянским искусством, говоря: "То была религия, иначе нельзя бы и проникнуться таким чувством красоты".

В январе 1848 Гоголь, движимый захватившим его религиозным чувством, отправился в Иерусалим, надеясь там обрести спасение от душевной депрессии. Биограф Гоголя В. И. Шенрок пишет, что "впечатления его в Палестине были чрезвычайно далеки от тех, которых он пламенно жаждал". В тяжелом состоянии духа писатель вернулся в Россию.

Прожив вне России с промежутками более 10 лет, исколесив почти всю Европу, он проявил особенный интерес только к Италии, к ее культуре и народу. Отражение его итальянских впечатлений мы находим в произведениях "Рим" и "Ночи на вилле". Гоголь в совершенстве владел итальянским языком, прекрасно знал все достопримечательности Рима (его считали идеальным чичероне), но Италия все же не могла ему заменить России, которую он беззаветно любил и о которой всегда тосковал.

Державин - выдающийся поэт-патриот

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН
1743–1816

Державин был самым ярким, самым выдающимся поэтом Екатерининской эпохи. Он был из татар, происходил из бедной дворянской семьи, которая жила в Казанской губернии. Родился он очень слабым ребенком, и его обмазывали тестом и держали в теплой печи, боясь, чтобы он не умер. Он не закончил среднего образования и, прослужив десять лет солдатом в Преображенском гвардейском полку, был произведен в офицеры . Потом он участвовал в подавлении Пугачевского бунта. Стихи он начал писать, когда служил в Преображенском полку. Правлением Императрицы Екатерины Второй он был восхищен и написал в честь ее оду «К Фелице», в которой превознес ее как гуманную, мудрую правительницу. Сделал он это без всякой лести,

вполне искренне, как русский патриот. Ода Державина очень понравилась императрице, и она подарила ему золотую табакерку с драгоценными камнями. Через некоторе время Державин был назначен Олонецким, а потом Тамбовским губернатором. Позже он стал личным секретарем Императрицы Екатерины Второй. Он не делал карьеры, она сама к нему пришла. Однако по своему характеру он был человеком слишком прямым и горячим и часто ссорился с людьми из-за принципиальных вопросов. Он даже возражал и спорил с Екатериной Великой и поэтому в должности секретаря долго не удержался. Правда и справедливость для него были дороже всего. Он писал Храповицкому о себе

Богов певец
Не будет никогда подлец.
Ты сам со временем осудишь
Меня за мглистый фимиам.
За правду чтить меня ты будешь,
Она любезна всем векам.

Державин, конечно, наблюдая придворную жизнь, видел умственную ограниченность некоторых лиц, окружавших трон. О них он писал:

Осел останется ослом
Хотя осыпь его звездами,
Где надо действовать умом
Он только хлопает ушами.

Будучи убежденным монархистом, он считал, что первая обязанность царя на троне это «быть человеком». Вся служебная деятельность Державина проходила под знаком борьбы с неправдой и несправедливостью. Предельной резкости и силы голос Державина достигает в патетических стихах «Властителям и судьям». С пафосом ветхозаветного пророка, Державин призывает к справедливости представителей высшей власти на всем земном шаре.

Цари: Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет;
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, Боже! Боже правых!
И их молению внемли:
Приди, суди, карай лукавых,
И будь един Царем земли!

Державин дал эти свои стихи Екатерине Второй для просмотра и за них не подвергся абсолютно никаким репрессиям. А если бы сейчас в Советском Союзе какой-нибудь поэт осмелился написать что-либо подобное о советской власти, то, конечно, он был бы исключен из Союза Советских писателей, объявлен врагом народа и отправлен на 10 лет в концлагерь или психиатрическую больницу. А Державин в царствование Императора Александра Первого был назначен министром юстиции.

Исключительный успех имела державинская ода «Бог». Она переведена на все главные языки мира. И до сих пор эта ода не утратила своей ценности. В этой оде видна глубокая вера Державина во Всемогущего Создателя мира. По мнению Державина бытие Бога доказывается вечным порядком в природе, голосом сердца и выводами ума.

Есть Бог! я сердцем осязаю
Его присутствие во мне;
Он в истине, я уверяю,
Он совесть-внутрь; Он правда-вне

Сильно любил Державин и земную жизнь. Это мы видим в его стихотворении «Соловей во сне»

Если по моей кончине
В скучном, бесконечном сне,
Ах, не будут так, как ныне,
Эти песни слышны мне
И веселья, и забавы,
Плясок, ликов, звуков славы
Не услышу больше я...
Стану ж жизнью наслаждаться,
Чаще с милой целоваться,
Слушать песни соловья.

А вот стихи, полные глубокого раздумья, написанные Державиным в самом конце его жизни

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы!

Державин, будучи горячим русским патриотом, прославил в своих одах великих русских полководцев - Суворова, Румянцева и Потёмкина, а также и русских солдат. После победы над Наполеоном он писал

О Росс! о доблестный народ.
Единственный, великодушный,
Великий, сильный, славой звучной...
По мышцам ты - неутомимый,
По духу ты - непобедимый,
По сердцу - прост, по чувству - добр,
Ты в счастьи тих, в несчастьи - бодр...

В конце жизни Державин встретился с юным Пушкиным в Царскосельском лицее на экзамене. Вот что Пушкин впоследствии записал об этой встрече:

«Державин был очень стар. Он дремал до

тех пор, пока не начался экзамен по русской словесности. Тут он оживился. Он слушал с живостью необыкновенной, наконец, вызвали меня. Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Когда я упомянул имя Державина, голос мой отроческий зазвенел и сердце забилось.... Не помню как я кончил свое чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять». Потом в «Евгении Онегине» Пушкин опять вспомнил эту знаменательную встречу.

Старик Державин нас заметил
И в гроб сходя благославил.

Полную биографию и высокую оценку поэзии Державина дал академик Я.К. Грот. Он считал его самым крупным представителем русской поэзии 18 века, подготовившим появление Пушкина. Такого же мнения о Державине был и Белинский.

В своем стихотворении «Памятник» Державин сам говорит за что его будут помнить:

....
Что перый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить.

В.А. ЖУКОВСКИЙ

К 200-летию со дня рождения (1783-1983)

Прошло двести лет, как в царствование Екатерины Второй в России родился замечательный поэт Василий Андреевич Жуковский. Нужно сказать, что только с Жуковского началась настоящая русская поэзия, преисполненная легкости, музыкальности и лиризма. Жуковский был первым русским поэтом целиком освободившимся от стесняющих правил классицизма, от громоздкого русского литературного языка 18 века и от утилитарного отношения к поэзии.

Писатель первой половины 18 века Тредьяковский смотрел на поэзию как на фрукты и конфеты на богатом столе после тяжелого обеда, а Державин славил Екатерину Вторую за то, что

Поэзия тебе любезна
Приятна, сладостна, полезна
Как летом вкусный лимонад.

Жуковский был первым русским поэтом с возвышенным взглядом на поэзию. Он считал, что

Поэзия есть Бог в святых мечтах земли

Творчество Жуковского исполненно сочувствия к людям. Жизнь ему представлялась наполненной всевозможными бедствиями и он учил искать счастья внутри себя. С Жуковского русская поэзия получает свое истинное место: она становится независимой, выше практической жизни. Пушкин высоко оценил поэтический дар Жуковского. Он писал:

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль
И внемля им вздохнет о славе старость
Утешится безмолвная печаль.
И резвая задумается младость

Вот образец певучей легкости поэзии Жуковского:

Минувших дней очарованье
Зачем опять воскресла ты?

Кто разбудил воспоминанья
И замолчавшие мечты?
Шепнул душе привет бывалый
Душе блеснул знакомый взор-
И зримо ей в минуту стало
Незримое с давнишних пор.

Так никто не писал до Жуковского. Позже Чайковский, которому Жуковский был созвучен, взял у него для «Пиковой дамы» знаменитый дуэт «Уж вечер... облаков померкнули края. «А какой неподдельной красотой блещет стихотворение Жуковского «Море».

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей
Ты живо, ты дышишь...

Жуковский был романтиком. Кроме своих лирических стихов, он занимался переводами баллад, поэм, элегий западно-европейских поэтов романтиков. Его переводы были часто более совершенны чем оригиналы. Они как бы переплавлялись в душе русского поэта, образуя новый металл.

К лучшим его переводам относятся: «Лесной Царь», «Кубок», «Перчатка», «Эолова Арфа», «Ночной Смотр», «Шильонский узник».

Перу Жуковского принадлежат также сказки: «Спящая царевна» и «Сказка о царе Берендее».

Большая заслуга Жуковского состоит в том, что он познакомил русское общество с лучшими образцами мировой поэзии.

Особый интерес представляет для нас также жизненный путь Жуковского. Он был незаконным сыном тульского помещика Афанасия Ивановича Бунина и пленной турчанки Сальхи, служившей горничной у Буниных. Незаконорожденный мальчик получил фамилию своего крестного отца Жуковского, бедного дворянина, жившего в имении Бунина. О будущем поэте заботились, его не обижали, но он болезненно переживал отчужденность и неравноправие своей матери. В своем дневнике

Жуковский позже записал, что в детстве не чувствовал ничьей любви.

Когда ему исполнилось 14 лет, его определили в Благородный пансион при Московском университете. Учился он хорошо, и семья директора пансиона тепло к нему относилась.

Когда Жуковскому было 18 лет, он перевел на русский язык стихотворение английского поэта Грея «Сельское кладбище», которое стало началом его поэтического творчества. В 1808 году он становится редактором большого журнала «Вестник Европы». Скоро ему пришлось пережить большое горе.

С юношеских лет он мечтал о семейном счастье. Полюбив свою племянницу Машу Протасову, он рассказал о своей любви ее матери, которая воспротивилась браку, считая его недопустимым при кровном родстве.

Скоро Маша Протасова была выдана замуж за другого и через короткое время умерла. Жуковский очень страдал от этого и всю жизнь не мог забыть свою первую любовь.

Мой друг, хранитель-ангел мой,
О ты, с которой нет сравнения,
Люблю тебя, дышу тобой:
Но где для страсти выраженья?
Во всех природы красотах
Твой образ милый я встречаю;
Прелестных вижу - в их чертах
Одну тебя воображаю.

Поэт-романтик был горячим патриотом. Когда Наполеон двинулся на Россию, Жуковский надел военный мундир ополченца и во время Бородинского сражения, находясь в лагере под Тарутиным, написал патриотическую поэму «Певец во стане русских воинов», в котором прославил Кутузова, Платова, Ермолова и других героев. Но лучшие строки этой поэзии посвящены России

Отчизне кубок сей друзья
О родина святая
Какое сердце не дрожит
Тебя благославляя.

Эта поэма принесла Жуковскому славу.Ее все читали и восторгались.Скоро пред Жуковским открылась придворная карьера: он был приглашен во дворец и стал чтецом императрицы, а потом воспитателем наследника престола, будущего императора Александра Второго. Но от этого у Жуковского голова не закружилась. При дворе он держался с достоинством и не только не порывал связи со своими литературными друзьями, но заступался за писательскую братию. Он помогал Пушкину, Лермонтову, Гоголю и другим писателям, когда они попадали в беду. Жуковский был гуманистом. Он был отзывчив к горю людскому и скорбел о рабской участи крестьян. Своих собственных крепостных он отпустил на волю, еще за долго до освобождения крестьян.

Жуковский собрал деньги и выкупил из крепостной неволи украинского поэта Шевченко. Во всем этом он видел свою службу России.

Жуковский воспитал наследника престола, будущего Царя-Освободителя, гуманистом, проливавшим русскую кровь за освобождение братьев-болгар и заплатившим жизнью за свои гуманные великие реформы. Жуковский обожал императора Александра Второго и поддерживал с ним переписку до конца своих дней.

Интересно, что даже советский литературовед Г. Макогоненко должен признать, что Жуковский при дворе держался независимо, что он не скрывал своих убеждений и считал своим долгом заступаться за тех, кто подвергался гонениям.

По своим убеждениям Жуковский был сторонником просвещенной монархии и считал, что в России нужны реформы, но он отрицательно относился к революционному движению. Заступаясь за опальных русских писателей, спасая их, он спасал тем и доброе имя власти. «Записки охотника» появились во дворце при содействии Жуковского. Во всем этом он видел свой долг перед Россией.

Жуковский сочинил слова русского гимна «Боже царя храни», а также слова Преображенского марша «Многие лета, многие лета». Им была дана Глинке идея оперы «Жизнь за царя». Жуковский был верным сыном России. Чужда Жуковскому была зависть. Он искренне радовался успехам Пушкина и других писателей. Когда Пушкин прочел ему свою поэму «Руслан и Людмила«, Жуковский подарил ему свой портрет с надписью «Победителю ученику, от побежденного учителя».

Мы видим какой благородной личностью был Жуковский и на какой высоте был императорский двор, приблизивший и уважавший поэта, родившегося вне брака.

В 1841 году Жуковский вышел в отставку и уехал в Германию, где женился на дочери своего старого друга художника Рейтера. Последние годы он занимался переводами монументальных древних произведений индейского, греческого и персидского эпоса: «Наль и Дамоянти», «Одиссея»,, «Рустем и Зараб». Однако конец жизни трудолюбиı ого поэта был омрачен болезнью жены, смертью его друга Гоголя и полной потерей зрения. Жуковский не прекращал своего литературного труда до самой смерти. Его слуга читал ему немецкие тексты, а он их переводил, записывал с закрытыми глазами на специально приготовленном приборе.

Жуковский умер в Баден-Бадене 12 апреля 1852 года и его тело было перевезено в Россию и похоронено в Ст.Петербурге, в Александро-Невской Лавре рядом с могилой Карамазина.

Самую верную оценку поэтического наследия Жуковского дал Белинский: «Жуковский имеет великое историческое значение для русской поэзии вообще: одухотворив русскую поэзию романтическими элементами, он сделал ее доступной для общества, дал ей возможность развития, ибо без Жуковского мы не имели бы Пушкина».

Николай Семенович Лесков (1831-1895)

Лесков был самобытнейшим русским писателем 19-го века, искавшим положительного в русской жизни. Многие русские писатели 18 и 19 веков занимались главным образом обличением недостатков русского общества и создавалось впечатление, что русская жизнь - сплошная тень. Лесков исколесил всю Россию, знал ее очень хорошо и обращал внимание на положительные явления русской жизни.

В своих произведениях он прославил талантливость русского человека. Он воспел красочную самобытную русскую старину, он создал особую тематику и свой стиль. Русский язык он знал блестяще, во всем его разнообразии и язык его произведений богат, красочен и оригинален, но есть у Лескова и языковые выкрутасы и фокусы.

Родился Лесков в селе Горохове, Орловской губернии. Дед, прадед и прапрадед Лескова были священниками, но отец его не пошел по духовной линии и стал чиновником. Будущий писатель шестнадцати лет осиротел и, не кончив гимназии, начал служить чиновником в Орловской судебной палате. Потом он был агентом управляющего имениями Нарышкина и Перовского. Служба эта была связана с разъездами и дала Лескову много материала для его произведений. Начал Лесков печататься в 1860 г. когда русская литература была уже украшена такими блестящими именами, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев. Лесков был свидетелем роста революционного движения, но сам он не сочувствовал ему и был сторонником реформ в либеральном духе. Он написал роман «Некуда» /1864/, направленный против модного тогда нигилизма и революционного радикализма.

Этой же антинигилистической теме посвящен и другой его роман «На ножах» /1870-1871/. Эти

его романы были встречены крайне враждебно левой литературной критикой и к Лескову был прикреплен ярлык реакционера. Но в действительности он им не был. Он был честным русским патриотом, гуманным, независимым писателем и его критиковали не только левые, но иногда и правые. Лесков ненавидел рабство, сочувствовал страданиям и бесправию народа и был поклонником великих реформ императора Александра Второго. Свой рассказ «Тупейный Художник» он посвятил светлой памяти дню 19 февраля 1861 г. /день освобождения крестьян/. В этом рассказе описана горестная судьба двух безгранично любящих друг друга людей -крепостной актрисы и крепостного гримера.

Всю жизнь Лесков искал и находил хороших людей на Руси, и мы видим их в повестях «Несмертельный Голован», «Однодум», «Кадетский корпус», «Праведники». В повести «Очарованный странник» /1873/ беглый крестьянин Иван Флягин, является воплощением всего положительного в русском человеке. Флягин изображен настоящим праведником. Он бродил по Руси и совершал поступки полные благородства и героизма и искал красоты жизни.

В своем романе «Соборяне» /1872/ Лесков прославил в лице священника Туберозова и дьякона Ахиллы Десницына русское передовое идейное духовенство, справедливое и стойкое.

Лесков хорошо знал и любил древнюю русскую иконопись. На эту тему он написал замечательный рассказ «Запечатленный Ангел» /1873/, в котором изобразил талантливого иконописца крестьянина Севастьяна. Устами этого живописца автор рассказывает нам о мастере Палеха, о замечательной живописи Рублева и Ушакова.

Было у Лескова также и тонкое чувство юмора. Его «Сказ о тульском косом Левше и стальной блохе» /1881/ написан необычайно остроумно. Это гимн талантливости русского человека. В основу этого рассказа положена легенда о том, что

Н. С. Лесков

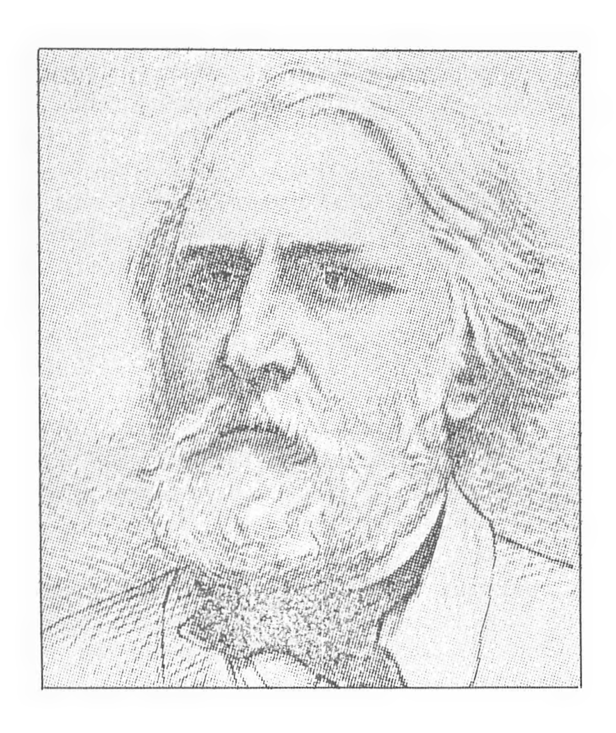
англичане сделали стальную блоху такую крошечную, что ее можно было рассмотреть только в микроскоп , а русский тульский мастер Левша подковал эту блоху. «Блоха» Лескова была переделана Замятиным для сцены и пользовалась большим успехом.

Очень ярким и психологическим произведением Лескова является повесть «Леди Макбет Мценского уезда» /1865/. Это история страсти и преступления. Купеческая жена Катерина Измайлова русская леди Макбет. Она не может жить в домостроевской обстановке, она борется за свое личное счастье страшно жестокими способами: убивает свекра, мужа, малолетнего племянника и, в конце концов, видя измену своего любовника, сама бросается в Волгу вместе со своей соперницей. На этот сюжет композитор Шостакович в 1934 году написал оперу «Катерина Измайлова».

Лесков оставил заметный след в русской литературе и своим стилем он оказал влияние на Розанова. Ремизова, Замятина, Пришвина, Пильняка, Минцлова, Зощенко и др.

Л.Н.Толстой очень ценил талант Лескова и отмечал в нем, кроме знания языка, ум, оригинальность, избыток красок и своеобразие.

Тургенев в жизни

Тургенев родился в 1818 году в богатом, благоустроенном имении своей матери Спасское-Лутовиново, в Орловской губернии. В барском доме, где он рос, было сорок комнат. Дом был окружен роскошным парком с цветниками, но жестокий, деспотический нрав матери и царившее тогда крепостное право уже с юных лет определили гуманное и либеральное мышление Тургенева.

Он видел жестокость и произвол своей матери, и это вызывало в нем протест. Получив типичное для того времени дворянское образование и блестяще окончив Петербургский университет, Тургенев потом два года изучал философию в Берлинском университете, мечтая стать профессором, но философской кафедры в С.-Петербургском университете тогда не оказалось, и Тургенев попал на писательский путь.

Внешний вид Тургенева.

Тургенев был высокого роста, с красивой головой и с благородной осанкой. Вот как описывает внешний вид молодого Тургенева известный литературовед И.И. Панаев.

«Я встречал довольно часто на Невском проспекте очень красивого, видного молодого человека с моноклем в глазу, с джентльменскими манерами. Он привлекал к себе внимание.

Белинский тоже заметил в Тургеневе светское тщеславие и легкомыслие, но за этими чертами ему открылись доброе сердце, тонкий ум и многие другие положительные душевные качества молодого человека. Белинский полюбил Тургенева и считал его своим верным другом.

В тридцать три года Тургенев был уже сед, но густая серебристая шевелюра его украшала. Только высокий и тихий голос не соответствовал его крупной представительной фигуре.

Дружеские чувства

Тургеневу свойственно было дружелюбие. Он бескорыстно дружил с Грановским, Станкевичем и другими культурными деятелями своего времени. Изучая в Берлинском университете философию Гегеля, Тургенев очень сблизился с Бакуниным, который тогда тоже был студентом Берлинского университета. Они так подружились, что поселились в одной квартире, хотя натуры их были совсем различные: Тургенев был мягок, добродушен и уступчив, а Бакунин энергичен, порывист и настойчив.

Днем они учились, а по вечерам ходили на концерты. Однако же, когда Бакунин стал крайним революционером-анархистом, в их отношениях произошло охлаждение.

В 1843 году у Тургенева завязалась дружба с Белинским, продолжавшаяся пять лет, то есть до смерти великого критика.

Белинский ценил литературный талант Тургенева и ему нравился духовный облик молодого писателя, а Тургенева привлекала редкая эрудиция Белинского, его тонкий критический анализ и упорное искание истины.

Когда Белинский начал серьезно болеть, и ему было предписано лечиться в Германии, Тургенев взял его на свое попечение и трогательно за ним ухаживал продолжительное время, переезжая с одного курорта на другой.

Когда Некрасов был редактором «Современника», Тургенев тоже сблизился с ним. Он очень ценил его поэтический дар и гуманизм. Их объединяла также страсть к охоте. Отношения их приобрели характер тесной душевной близости. Они были на «ты».

В «Современнике» был напечатан первый роман Тургенева «Рудин». Но когда в этом Некрасовском журнале появились Чернышевский и Добролюбов со своими материалистическими и радикальными взглядами, отношения между Тургеневым и Некрасовым начали охладевать и привели к разрыву.

Только перед самой смертью Некрасова, Тургенев посетил его и восстановил с ним отношения.

Живя подолгу во Франции, Тургенев установил тесные дружеские связи с французскими писателями - Густавом Флобером, Альфонсом Доде, Гюи де Мопассаном, Проспером Мериме и Эмилем Золя. Они все высоко ценили его талант и любили его как человека, частенько устраивали обеды с его участием.

Во второй половине 19-го века в Париже жило немало русских эмигрантов. Тургенев относился к ним дружелюбно и организовал для них русскую библиотеку, которая потом стала местом встреч и общения россиян. Для ма-

териальной поддержки этой библиотеки Тургенев устроил несколько музыкально-литературных концертов.

Конечно, были у Тургенева и конфликты и ссоры с людьми. Так, он был в ссоре некоторое время с Л.Н.Толстым, Достоевским, Гончаровым, Некрасовым, но ссоры его всегда тяготили, и он искал и находил пути к примирению, часто первый протягивая руку.

Увлечения и романы

В области любви у Тургенева все было очень сложно. Сердечные дела его всю жизнь не ладились, и он не создал своего семейного гнезда.

Живя еще у матери в имении Спасское-Лутовиново, Тургенев вдруг увлекся простой крестьянской девушкой белошвейкой. Звали ее Авдотьей Ермолаевной. В результате этого первого увлечения, девушка родила дочь Пелагею. Над белошвейкой, конечно, издевались, а ее дочь отдали какой-то прачке.

Тургенев все это мучительно переживал. Потом он считал своим долгом пожизненно оказывать денежную помощь матери девочки. Всю свою жизнь Тургенев проявлял отцовское внимание к своей незаконной дочери. Когда она подросла, он увез ее во Францию и устроил в семье Полины Виардо. Он заботился об ее образовании и проявлял к ней любовь до самой своей смерти.

В феврале 1865 года дочь Тургенева вышла замуж за богатого француза, владельца стекольной фабрики. Но брак оказался неудачным и скоро кончился разводом. Опять Тургенев должен был помогать дочери, оставшейся с детьми.

В конце своей жизни Тургенев вспоминал свои ранние любовные похождения, рассказывал, как однажды во время охоты у него

завязался флирт с молодой мельничихой.

- Что тебе подарить, - постоянно спрашивал он у мельничихи.

Красавица, покраснев, ответила ему:

- Привези мне мыло из города. Я буду им мыть руки и тогда ты станешь их целовать, как у барыни.

Когда Тургенев был студентом, в него многие влюблялись, и это ему импонировало, но сам он долго не влюблялся и избегал уз Гименея.

Во время пребывания в Берлине у Тургенева был роман с сестрой Бакунина Варварой Александровной. Когда он увидел, что ее любовь разгорелась, и она первая объяснилась ему в любви, он ей написал: «Я никогда ни одной женщины не любил более вас, хотя не люблю и вас полной и прочной любовью». Так странно закончился этот роман.

Увлекался Тургенев дочерью своей дальней родственницы, Ольгой Александровной Тургеневой, но из этого романа тоже ничего не вышло.

Но вот в 1843 году на петербургском горизонте появилась итальянская опера с знаменитой певицей Полиной Виардо. Ее голосом, ее игрой все восхищались, засыпая ее цветами. Тургенев был ею очарован. Познакомившись с ней, он сразу страстно влюбился и, несмотря на то, что она была замужем и имела семью, у него начался с ней роман, продолжавшийся до конца его жизни.

Тургенев ее обожал и большую часть своей жизни проводил во Франции, живя в семье Виардо.

В России он бывал только наездами. День знакомства с Виардо остался для Тургенева незабываемым. В одну из годовщин их встречи Тургенев писал: «Во всей моей жизни нет воспоминаний более дорогих, чем те, которые относятся к вам. Я ничего на свете не видел лучше вас. Встретить вас на своем пути было величайшим счастьем моей жизни. Моя преданность и благодарность не имеют

границ и умрут только со мной».

Была у Тургенева и Виардо дочь. Однако, в конце жизни все же легла какая-то тень на отношения Тургенева и Полины Виардо. Своему другу Боткину он писал: «Этак жить нельзя. Полно сидеть на краешке чужого гнезда. Своего нет - и не надо никакого».

За два года до смерти Тургенев пережил сильное увлечение выдающейся артисткой М.Г. Савиной. Он познакомился с ней в 1879 году, когда она играла на сцене в его пьесе «Месяц в деревне» и потом влюбился в нее. Она тогда была молоденькой, ей всего было 25 лет, а Тургенев достиг уже 67-и лет. Он с ней нередка встречался и вел трогательную переписку до конца своей жизни, но любовь к Виардо перевешивала.

Тургенев и крепостное право

Отношение Тургенева к крепостному праву было всегда враждебное, и это он запечатлел в своих произведениях, особенно в «Записках охотника». Появление этой книги, по общему мнению, способствовало освобождению крестьян.

Однажды, когда он узнал, что его мать запродала дворовую девушку Лушу, он прямо заявил матери, что торговлю крепостными считает варварством, несовместимым с человеческим достоинством, и когда исправник приехал, чтобы осуществить сделку, Тургенев с заряженным ружьем в руках встретил исправника и заявил ему: «Стрелять буду!».

Мать уступила сыну, уплатив неустойку; продажа не состоялась.

«Записки охотника» вызвали симпатии к закрепощенному русскому земледельцу. Император Александр Второй читал эту книгу, и она упрочила его решение освободить крестьян. За эту книгу Тургенев получиль степень доктора Оксфордского университета. Узнав в Париже об освобождении крестьян, Тургенев отправил-

ся в русскую церковь и отслужил благодарственный молебен. Он молился о здравии Царя-Освободителя.

Как работал Тургенев

Вот что писал Тургенев о своем писательском труде Полине Виардо 3 апреля 1864 года: - В течение всего дня я не тронулся с места и лег спать вчера, или верней сегодня утром в 4 часа. Написл я нечто вроде небольшого рассказа под заглавием «Собака», кончу я его сегодня. То была подлинная ярость: я оставался за своим письменным столом чуть ли не двенадцать с лишним часов.

Страстный охотник

У Тургенева была страсть к охоте. Приезжая в имение своей матери, он уходил на охоту со своей собакой рано утром и возвращался счастливый часто поздно ночью. Он испытывал радость от общения с природой и с простым русским народом. Его «Записки охотника» - это результат увлечения охотой.

Политические взгляды Тургенева

Была и теперь еще сущеcтвет тенденция связывать имя Тургенева с революционным движением. В действительности же он был всегда только либеральных убеждений. Он не разделял радикальных политических воззрений ни Бакунина, ни Чернышевского, ни других революционеров. Он был твердо убежден, что преобразование общественного строя не должно совершаться насильственно, что единственно верный путь - это путь постепенных реформ.

Россию он любил крепко, ее язык, ее природу, ее народ и культуру, но был западником, считая, что на Западе больше культурности и уважения к свободе, к человеку, и что нам нужно у него учиться.

Увлечение музыкой

В семье музыкой с Тургеневым не занимались, но когда он в 1834 году переехал в С.Петербург и поступил в университет, он начал увлекаться музыкой и стал постоянным посетителем концертов и оперы. Музыка стала частью его жизни.

Увлечение музыкой продолжалось и заграницей. Его кумирами стали Бетховен и Моцарт. Знакомство с Полиной Виардо еще расширило интерес Тургенева к музыке. Он очень любил Шопена, Россини, Шуберта и Брамса. Живя в Париже, он познакомился и дружил с композитором Гуно. Он высоко ценил оперу Бизе «Кармен».

Когда Виардо с Тургеневым переехала в Баден-Баден, она построила там специальный театральный павильон и к ней приезжали прославленные музыканты - Вагнер, Брамс, Антон Рубинштейн, Серов и другие.

Слушая музыкантов, которые были ему по душе, Тургенев чувствовал себя на верху блаженстава. Из русских композиторов он больше всего обожал «Чайковского, Римского-Корсакова и Глинку.

Посол русской культуры

В Западной Европе Тургенева высоко ценили, его называли послом русской культуры. Разъезжая по Европе, он встречался не только с французскими, но и с английскими и немецкими писателями.

Тургенев свободно владел французским, английским, немецким и итальянским языками. Его престиж стоял очень высоко, и на Всемирном Конгрессе Писателей в 1878 г. в Париже, он председательствовал, чередуясь с Виктором Гюго. Тургенев был живым звеном между Россией и Западом.

Последние годы жизни

За два года до смерти у Тургенева появились боли в области желудка. Доктора дол-

го бродили в потемках и не могли поставить диагноза.

Лечили его всевозможными средствами, но ничего не помогало. Болезнь прогрессировала.

По совету знаменитого французского врача Жакку, Тургенев выпивал по двенадцати стаканов молока в день. А в промежутках между молоком ему вспрыскивали морфий и делали горячие припарки. Только в конце второго года докторам стало ясно, что у Тургенева рак позвоночника. Умирал он в муках. Боли доводили его до криков, до мольбы прикончить его.

Умер он во Франции 22 августа 1883 года,

Тело его было перевезено в С.-Петербург и похоронено на Волковском кладбище.

ТАМ, ГДЕ УМЕР А.П.ЧЕХОВ

А.П.Чехов - замечательный мастер короткого реалистического рассказа, болевший многие годы туберкулезом, весной 1904 года вдруг почувствовал себя очень плохо. Русские врачи посоветовали ему поехать за границу, в Берлин, к выдающемуся немецкому специалисту по туберкулезу. Второго июня 1904 г., Чехов со своей женой О.Книппер-Чеховой покинул Россию. Немецкий специалист посоветовал ему поехать в Шврцвальд, в курортное место Баденвейлер окруженное горами и утопающее в зелени. Чехову Баденвейлер понравился своей тишиной и природой и он почувствовал себя там лучше. Однако, после некоторого улучшения, его состояние ухудшилось: он страшно ослабел и 15 июля, по новому стилю, в присутствии своей жены и немецкого доктора Шверера тихо скончался.

Перед смертью для поддержания сердца, доктор разрешил дать Чехову бокал шампанского. Чехов приподнялся, выпил с удовольствием шампанское и улыбнувшись сказал жене: «Давно я не пил шампанского». Последние его слова были: «Я умираю».

Это произошло 75 лет тому назад, но память о Чехове в Баденвейлере сохранилась. Его там помнят, чтут и любят. В этом я убедился, побывав там теперь в знаменательную годовщину.

На балконе дома, в котором жил Чехов прикреплена мраморная доска с надписью по-немецки: «Здесь жил в 1904 г. русский писатель А.П.Чехов». Напротив этого дома через дорогу, находится красивый парк с огромными елями, с небольшим озером и фонтаном. Чехов любил гулять в этом парке. Теперь там, недалеко от озера, у старой ели, ветви которой свешиваются до земли, стоит гранитный памятник, на котором по-немецки написано: «Доброму человеку, врачу и большому писателю Антону П.Чехову, родился 29-1-1866 г., умер 15-7-1904 г. в Баденвейлере». Перед памятни -

ком посажены цветы. Первый памятник А.П.Чехову с бронзовым бюстом был поставлен в Баденвейлере в 1908 г. у склона горы, на которой красуются развалины древнего замка. Тогда на открытие этого памятника приезжали О.Л.Книппер-Чехова и основатель Моск. Худ. Театра Станиславский. Но во время войны, когда была крайняя нужда в металле, бюст Чехова был снят и памятник исчез, однако, в 1963 г. был поставлен новый гранитный памятник. В этом году 15 июля, в 75-летнюю годовщину смерти А.П.Чехова, в огромном модерном курхаузе Баденвейлера была открыта выставка 40 фотографий, отражающих жизнь и творчество замечательного писателя, а также устроена специальная программа посвященная А.П.Чехову.

Эта программа открылась почему-то торжественной увертюрой П.Чайковского «1812 год», исполненной оркестром под управлением проф. И.Д.Ионеско. Затем с речами выступил бургомистр и директор курорта д-р Р.Бауэрт, представитель советского посольства в Бонне А.Смидович, который выразил свою радость по поводу устроенного собрания и подчеркнул социальную роль творчества Чехова, отразившего бедность и страдания русского народа перед великим переворотом. Ничего другого от этого оратора, конечно, нельзя было ожидать. Затем с исчерпывающим объективным докладом о творчестве Чехова выступил директор славянского института в Кельне проф. Вольфганг Казак. По мнению докладчика, талант Чехова состоял в том, что он показал русскую повседневную жизнь, полную тоски и стремления к счастью. Проф. В.Казак подчеркнул, что творчество Чехова является предметом серьезного, объективного изучения в Западной Германии и заметил, что советские литературные исследователи упорно игнорируют интересные и глубокие критические труды западно-европейских литературоведов и про-

должают оценивать творения Чехова с своей односторонней коммунистической идеологии.

После интересного доклада, оркестром была исполнена «Песня индийского гостя» Римского-Корсакова. Далее следовали объяснения выставленных фотографий швейцарской художницей Кристиной фон Подолинской.

На устроенном в Баденвейлере торжественном собрании присутствовали французский консул Гасто, полковник Вож и другие офицеры французского гарнизона в Мюльгейме. Германское правительство представляли др. Флейшер, др. фон Вогау, др. Шиллер.

После окончания программы присутствующие пошли к памятнику Чехова. Во время банкета, когда пили шампанское, вспомнили, что Чехов с удовольствием выпил бокал шампанского перед смертью.

Во время этой памятной программы, посвященной Чехову, в местном курортном бюллетене «Баденвейлер», в двух его номерах, были помещены статьи и фотографии о замечательном русском писателе.

Приехав в Баден-Баден, я случайно узнал о чествовании Чехова в Баденвейлере. Добираться туда бело нелегко, но я преодолел все препятствия и очень рад, что побывал там, где прошли последние три недели жизни замечательного русского писателя. Очень приятно было видеть внимательное отношение иностранцев к Чехову.

А. Блок и революция

«Единственный мой герой, которого я люблю всей душой, который всегда был, есть и будет прекрасен - это Правда».
Л.Н. Толстой.

А. Блок был выдащимся, замечательным поэтом 20 века. Его поэзию любили и обожали при жизни и теперь ее любят и в России, и в эмиграции. Ведь нельзя не восхищаться такими стихами, как «Незнакомка», «На Куликовом поле», «Россия», «Девушка пела в церковном хоре», «О доблестях, о подвиге, о славе».

Однако, о его жизни и творчестве во время революции существуют радикально противоположные мнения. В Советском Союзе принята версия, что с начала революции до конца своих дней Блок был на стороне Окбря. В эмиграции же, обожатели Блока стремятся замалчивать сочувствие Блока большевикам, другая же часть резко осуждает его за «Двенадцать» и «Скифы», а также за все его статьи и выступления в защиту большевиков.

Постараемся беспристрастно разобраться в жизни и творчестве Александра Блока перед революцией и в революционное время.

А. Блок принадлежал к дворянско-помещичьей семье и в свои молодые годы жил в Петербурге или проводил время в уютном родовом имении Шахматово. Жизнь его протекала в полном материальном довольстве, его окружала атмосфера любви матери, тетушки и других родственников. Мать с отцом разошлись вскоре после рождения поэта. Отец был профессором права Варшавского университета. Существуют сведения, что он был человеком трудного характера, крайне правых взглядов, с болезненной психикой. Дед Блока со стороны матери, Бекетов, был ректором Петербургского университета. Александр Блок в 1906 году окончил историко-филологический факультет. Стихи он начал печатать с

18-ти лет. Первые его творения были музыкальны, но носили характер неясный, загадочный, мистический. Блок увлекался тогда поэзией Владимира Соловьева, А. Фета и Я. Полонского. Скоро он подружился с «апостолом символизма» Андреем Белым и примкнул к этому течению. Вот несколько строк из ранних стихов поэта:

Устал звучать, смолкает звездный хор.
Уходит ночь. Бежит сомненье.
Там сходишь Ты с далеких светлых гор.
Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер.
В Тебе спасенье!

Но вот прогремела революция 1905 года и у Блока появился интерес к социальным проблемам , и с мистических высот он спустился на землю.

О, весна без конца и без краю -
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя жизнь! Принимаю!

Блок порывает с символистами, перестает писать мистические стихи и даже резко осмеивает своих прежних друзей в пьесе «Балаганчик». Постепенно он сближается с народниками, а потом с более левыми революционными кругами. Блок начинает верить в революцию и видит в ней спасение и преображение всей жизни. В конце концов он твердо поверил, что в очистительном огне революции сгорит все темное, все несправедливое и появится новый идеальный человек, который создаст совершенную жизнь на земле. Блок страстно призывал революцию.

Эй, встань и загорись, и жги!
Эй, подними свой молот,
Чтоб молнией живой расколот
Был мрак, где не видать ни зги!

Когда в Октябре коммунисты, не считаясь с волей народа, силой захватили власть, закрыли газеты и начали расправу с полити-

ческими врагами, Блок не протестовал и не возмущался; когда 6 января 1918 года коммунистическая власть разогнала Учредительное собрание, которое было мечтой многих поколений революционеров, Блок тоже не возмутился и не проронил ни одного слова протеста, как это сделал даже Горький. Наоборот, в своем дневнике, об Учредительном собрании, он записал: «Один Бог ведает, как выбирала, куда выбирала неграмотная Россия сегодняшнего дня».

Удивительно, как гуманный, чуткий человек, всегда защищавший правду, видя жестокость и несправедливость Советской власти, встал на ее защиту в своей статье «Революция и интеллигенция». В ней он писал: «Размах русской революции, желающей охватить весь мир таков: она лелеет надежду поднять мировой циклон, который донесет в заметенные снегом страны - теплый ветер и нежный запах апельсинных рощ; увлажнит спаленные солнцем степи юга - прохладным северным дождем. Мир и братство народов - вот знак, под которым проходит русская революция. Вот о чем ревет ее поток. Вот музыка, которую имеющий уши должен слышать».

В той же статье Блок оправдывает поход Советской власти против церкви. «Почему дырявят древний собор? Потому что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой». «Почему валят столетние парки? - Потому что сто лет под их развесистыми липами и кленами господа выказывали свою власть». И дальше: «Что же вы думали? Что революция - идиллия?»

В этой статье мы видим полное оправдание насилия и вандализма. Далее Блок пишет: «У буржуа - почва под ногами определенная, как у свиньи - навоз: семья, капитал, служебное положение, орден, чин, Бог на иконе, царь на троне. Вытащи это-и все полетит вверх тормашками» и кончает Блок свою статью: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием слушайте Революцию». Октябрьскую

революцию он воспринимал как величественную, прекрасную симфонию.

В том же январе месяце 1918 года, охваченный восторженным настроением, Блок написал свою поэму «Двенадцать», в которой он уподобил двенадцать красногвардейцев апостолам, несущим в мир новую, светлую идею.

В этой поэме он выражает совершенно ясно свое полное отвращение к старому миру: и к интеллигенции, не принявший «Октября», и к духовенству, и к буржуа. Заканчивает Блок свое прославление Октябрьской революции следующими строками:

Впереди - с кровавым флагом
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной
В белом венчике из роз
Впереди - Иисус Христос.

29 января 1918 года, в день окончания «Двенадцати», Блок занес в свою записную книжку: «Сегодня - я гений». Когда поэма «Двенадцать» появилась в печати, многие друзья Блока перестали с ним здороваться, но Блок тогда был абсолютно тверд в своей вере в революцию и написал еще одно революционное стихотворение «Скифы».

Когда ему рассказали, что его родовое имение Шахматово было разграблено и разрушено, Блок махнул рукой и с улыбкой сказал: «Туда ему и дорога».

Однако, несмотря на все эти факты, до сих пор поэма «Двенадцать» в эмиграции вызывает страстные споры. Некоторые люди из любви к Блоку пренебрегая фактами хотят уверить, что идея «Двенадцати» состоит в том, что Блок широкой кистью нарисовал неприглядную сатирическую картину революции и в заключение вывел Христа как символ светлого будущего, свидетельствующего, что после кровавой революции рус-

ский народ снова придет к Христу.

Вот что пишет о «Двенадцати» выдающийся литературный критик Георгий Адамович: «Христос в конце, «в белом венчике из роз»... об этом и говорить тягостно: не кощунство в обычном смысле слова, не политическая ошибка, а образ невозможный, мучительно легковесный и фальшивый, - потому что нельзя же Христом пользоваться для литературного эффекта. А здесь именно эффект «под занавес». Блок ужасно волновался перед смертью, с содраганием вспоминал «Двенадцать» и даже в бреду говорил о них».

Что же позже случилось с революционным экстазом Блока? Зимой 1918 - 1919 годов Блок переживал страшные дни: мать заболела нервным расстройством, его выселили из квартиры, электрического света не было, телефон не действовал, дров для отопления не было, и Блок 21 августа записал в записную книжку: «Как безвыходно все. Бросить бы все, продать, уехать далеко - на солнце и жить совершенно иначе».

Наступило глубокое разочарование, и когда Корней Чуковский спросил Блока, почему он не пишет стихов, он ответил: «Все звуки прекратились. Разве вы не слышите, что никаких звуков нет».

После героической симфонии для Блока воцарилась мертвящая тишина, и он потерял волю и к творчеству, и к жизни. В 1921 г. писателю Ремизову он сказал: «В таком гнете невозможно жить». Незадолго до смерти в своем дневнике Блок записал: «Россия слопала меня, как свинья чушку».

Даже советский литературовед Л.М. Фарбер в своей книге «Советская литература первых лет революции», изд. в 1966 году, пишет: «К началу 1920 года Блок был уже не совсем тот, что в 1918. Он душевно устал, во многом разочарован, его «политическая невоспитанность» не выдержала длительного искуса - гражданская война, голод, нужда, холод, необходимость служить для заработка», и за-

ключает - «он не мог бы писать того теперь, что писал тогда».

10 февраля 1921 года, в годовщину смерти Пушкина, Блок выступил с речью в Доме литераторов. Он сказал, что покой и воля необходимы поэту как воздух и что если этих условий нет, то поэт умирает. Потом он прочел свое последнее стихотворение, в котором слышна скорбь и боль измученной души.

Что за пламенные дали
Открывала нам река!
Но не эти дни мы звали,
А грядущие века.

Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе.

Мечты Блока об идеальном устройстве жизни, его иллюзии о революции и горькое разочарование не были единичным явлением. Такой же путь проделали многие идеалистически настроенные интеллигенты. Поэтому, не будем очень строго судить ошибки замечательного поэта. Он прошел через горнило страданий и искупил свое заблуждение.

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ

Русская поэзия предреволюционной эпохи была необычно разнообразной и пестрой. То было время исканий новых путей, время экспериментаторства. Самым крайним направлением тогда был футуризм.

Основателем футуризма был итальянский писатель Филипп Маринетти, опубликовавший 20 февраля 1909 года во французской газете «Фигаро» манифест футуризма. Согласно этому манифесту, классическая литература и искусство объявлялись умершими и их должны сменить совершенно новые формы творчества, отвечающие духу передовой динамической эпохи.

Идеи Маринетти были очень быстро подхвачены в России, где уже в 1910 году оформилась группа русских поэтов-футуристов. В эту группу входили В. В. Хлебников, А. Е. Крученых, братья Бурлюки, В. В. Каменский, В. В. Маяковский. Короткое время к этой группе принадлежал также Игорь Северянин и Борис Пастернак.

В отличие от европейского футуризма, русский сейчас же принял бунтарский характер. В своих манифестах, русские футуристы «сбрасывали с корабля современности Пушкина, Толстого и Достоевского». Они враждебно относились во всей старой культуре. Они культивировали цинизм, грубость и во что бы то ни стало стремились своим творчеством всех оглушить, удивить, ошарашить. Футуристы были анархистами в поэзии. Свои сборники они печатали на обойной или оберточной бумаге, названия этих сборников были кричащие, озорные: «Дохлая луна», «Идите к чорту», «Пощечина общественному вкусу», «Доители изнуренных жаб» и т. д. Футуристы отрицали грамматические и синтаксические правила. При выступлениях многие из них раскрашивали лица, носили необычную одежду, иногда провоцировали драки. Среди этих крайних новаторов Велемир (Виктор) Владимирович Хлебников был высшим авторитетом, как бы академиком футуризма. Маяковский называл его «Колумбом новых поэтических материков» и считал его своим учителем.

Хлебников родился 26 октября 1885 г. в Астраханской губернии. Отец поэта был ученый-естественник, а мать по образованию была историком. Хлебников учился в гимназии, а потом в Казанском и Петербургском университетах на физико-математическом факультете. В Петербурге Хлебников познакомился со многими известными поэтами и вначале считал своим учителем поэта акмеиста М. Кузмина. Он тогда писал на фольклорные темы, воскрешая картины древней Руси с лешими, русалками и ведьмами. Хлебников стоял тогда рядом с А. Ремизовым и С. Городецким. Писал он тогда угловато, непривычно, странно, занима-

лся словотворчеством.

Я звучу, я звучу
Сонно-мнимой грезы печаль
Я узывностынь мечты
Льется, льется пленность
берегов
Вьются дети красоты.

Или вот его «Заклятие смехом»:

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь смехачи!
Что смеются смехами, что
смеянствуют смеяльно
О, засмейтесь усмеяльно!
О, рассмешищ надсмеяльных —
смех усмейных смехачей!
О, иссмейся рассмеяльно смех
надсмейных смеячей
Смейево, смейево
Усмей, осмей, смешики, смешики
Смеюнчики, смеюнчики
О, рассмейтесь смехачи!
О, засмейтесь смехачи!

Хлебников усердно изучал древний русский язык, увлекался стариной: — сказками, легендами и былинами и создавал новые слова. Например, от глагола «любить» он создал следующие слова: «залюбясь, вклюбляюсь, любился, в любисвах в любви любовеющих, любки, любкий, люборами олюбрясь, нелюбрями, залюбить, приголюбливать в люблениях любеж» и т. д.

Иногда он употреблял звукосочетания не имеющие никакого смысла

Бобэоби пелись губы
Вээоми пелись взоры
Пиээо пелись брови
Лиэээй пелся облик
Гзи-гзи гзэо пелась цепь
Так на холсте каких-то
соответствий
Вне протяжения жило лицо.

Хлебников, не любивший иностранных слов, называл футуристов «будетлянами» (т. е. глашатаями будущего). Позже он отошел от крайних позиций и употребляя стих, близкий к ритмической прозе, не отказывался от классических размеров.

Хлебников был человеком весьма странным. В январе 1916 года его посетил в Москве Дм. Петровский. Вот что он написал в своих воспоминаниях:

«Комната была, как набережная после непогоды на море, когда вскружаются чайки и бумажки и их не различишь. Белые клочки сидели буквально на чем только можно: на шкафах, шторах, спинках стульев, на полу, на подоконниках. Хлебников был доволен. Он ходил среди своего волшебного царства, как великан среди карточных домиков, и смеялся, фыркал и смеялся, как ребенок. Голос у него был до странности неожиданный для большого человека: высокий, детский, какой-то закругленный, похожий разве только на его почерк — губы его скорее вышептывали, чем выговаривали слова».

Накануне революции Хлебников организовал «Общество 317 членов». Впоследствии членов этой организации называл председателями земного шара. Это общество должно было состоять из писателей, ученых и общественных деятелей на подобие платоновского государства философов. Он увлекался тогда мистикой и черной маги-

ей и считал цифру 317 магической.

Во время революции он создал «правительство всего мира» и послал Временному Правительству следующее письмо: «Всем, всем, всем! Правительство земного шара на заседании своем от 22 октября постановило: 1. Считать Временное Правительство временно несуществующим, а главнонасекомствующую А. Ф. Керенскую находящейся под строгим арестом. Как тяжело пожатье каменной десницы. Председатели земного шара: Петников, Лурье, Дм. и П. Петровские, статуя Командора-я (Хлебников)».

Октябрьскую революцию, подобно Блоку, он принял как осуществление мечты о светлой и счастливой жизни людей (он не был исключением). Он писал:

Люди, люди!
Не будет боле
Боли и голи!..

Во время гражданской войны он попал в Харьков. Там белые приняли его за шпиона, арестовали, но после допроса поместили в психиатрическую больницу. Летом 1922 года, находясь в Новгородской губернии, он тяжело заболел, получил заражение крови и 28 июня умер. На его могильном кресте художник Митурич написал: «Велемир Хлебников, Председатель земного шара».

При жизни поэта вышел только один сборник его стихов, а через шесть лет после его смерти, в 1928—1933 гг. было издано полное собрание его стихотворений в пяти томах. 1918—1922 были наиболее плодотворными годами в творчестве Хлебникова, он написал тогда 13 поэм, отражающих революционную эпоху и в них чувствуется перекличка с Блоком и Маяковским.

Вот какую оценку дали некоторые советские писатели и литературные критики Хлебникову: «Хлебников — Ломоносов в сегодняшней русской поэзии» (В. Шкловский), «Хлебников — поэт для производителей (т. е. для поэтов) и первый поэт нашей эпохи» (Ю. Тынянов). Но критик П. Пильский причислял Хлебникова к психически ненормальным и находил, что его творчество носит патологический характер. Критик Корнелий Зелинский называет Хлебникова «очарованным странником» русской поэзии.

Конечно, некоторые приведенные оценки слишком преувеличены, но отбросив заумность Хлебникова, все же нельзя ему отказать в незаурядном поэтическом даровании. Только настоящий поэт мог написать:

Скажи, ужели святотатство
Сомкнуть что есть в земное
братство?
И открывая умные объятья,
Воскликнуть: звезды-братья,
горы-братья, боги-братья!

или

Лети, созвездье человечье
Все дальше, далее в простор
И передай земли наречье
В единый смертный разговор.

А как описан осенний пейзаж в поэме «Поэт»!

В. В. ХЛЕБНИКОВ

У Хлебникова было много противоречивого, надуманного, ошибочного. Он был чудаком, фантазером, «лунатиком», тихим одиноким человеком, напоминавшим наивного ребенка. Он относился с полным невниманием к своим личным нуждам. Всегда жил в крайней бедности, а во время революции ходил в рубище, но был беззаветно предан поэзии. Единственное его имущество составлял мешок, в котором были клочки рукописей с его стихами. Это мешок служил ему также и подушкой. Трагичность его одинокой судьбы привлекает к нему сочувственное внимание. Когда его однажды постигла неудача и девушка, которая ему нравилась, вышла замуж, он с грустью и растерянностью спрашивал В. Шкловского: «Скажите, что нужно женщинам от нас? Чего они хотят? Я сделал бы все. Я писал бы иначе. Может быть, нужна слава?» «Что я мог ответить на это моление о чаше» — добавляет В. Шкловский. Очень хорошо о Хлебникове написал Н. Асеев:

Он шел,
как будто земли не касаясь,
не думая, в чем приготовить обед,
ни стужи,
ни голода не опасаясь,
сквозь чащу
людских неурядиц и бед.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

В пятидесятые годы в Советском Союзе появился новый писатель и поэт из крестьянской семьи Владимир Алексеевич Солоухин. Кроме бытовых рассказов и стихотворений, он написал интересные, смелые очерки "Письма из Русского музея", в которых выражал сожаление, что при советской власти многие ценные исторические памятники были уничтожены. Теме сохранения памятников старины был посвящен и его очерк "Черные доски", где Солоухин писал о вандализме людей, разорявших храмы, и о подвиге верующих, спасавших иконы.

Недавно напечатана статья Солоухина "Время собирать камни", в которой автор описывает недавнее посещение Оптиной пустыни и Шамардинского женского монастыря.

Автор рассказывает, что Оптина пустынь основана в 14 веке разбойником по прозванию Опта. Пустынь просуществовала более пяти веков и славилась своими старцами, т.е. монахами великого духовного подвига и прозрения. За многие века она украсилась чудными храмами с редкими по ценности иконами и прекрасными постройками. Солоухин спрашивает: "Где теперь все эти постройки, царские врата, иконостасы, богатая ризница?" Почти ничего от всего этого не осталось, а ведь здесь в 18 веке прославился старец Паисий Величковский, ученый монах. Он пешком добрел до Афона, посещая по дороге разные монастыри. Во время этих скитаний о. Паисий пришел к мысли, что православное монашество вырождается во внешнюю обрядность при оскудении истинной и глубокой духовности. Он перевел знаменитую "Филокалию" (книгу Добротолюбия). При Паисси Оптина пустынь сделалась главным центром духовного возрождения.

На протяжении 19 века в Оптиной пустыни жили три выдающихся старца: старец Леонид, старец Макарий и старец Амвросий. Достоевский в романе "Братья Карамазовы" вывел под именем Зосимы старца Амвросия, который отличался высокой духовностью и прозорливостью, и все уходили от него просветленными и радостными.

В Оптиной пустыни бывали Гоголь, Л. Толстой, братья Киреевские, Достоевский, А. Н. Толстой, Апухтин (о своем пребывании здесь он написал поэму "Год в монастыре").

Интересно, что, упоминая братьев Киреевских, Солоухин защищает славянофилов. От отзывается о них уважительно и считает заблуждением утверждение, будто славянофилы совершенно отрицали ценность западноевропейской культуры. В под-

тверждение этого он приводит заявление западника Грановского: "Я от всей души уважаю Киреевских. В них так много святости, прямоты, веры, как я еще не видел ни в ком". И. Герцен в "Колоколе" дал высокую оценку славянофилам Киреевскому, Хомякову и Аксакову: "Они сделали свое дело. С них начинается перелом русской мысли. Они всю любовь, всю нежность перенесли на угнетенную мать. У нас, воспитанных вне дома, эта связь ослабла. Мы были в руках французской гувернантки".

Гоголь был в Оптиной пустыни несколько раз. Он жил в скиту, в отдельном домике, чудом сохранившемся до наших дней. Писатель часто беседовал со старцем Макарием, иноком высокой духовной жизни.

Лев Толстой был в Оптиной пустыни шесть раз с 1841 года. Посещая этот монастырь он навещал каждый раз и свою сестру Марию Николаевну, монашествовавшую в Шамардинском монастыре, расположенном вблизи Оптиной пустыни. И в 1910 году после ухода из Ясной Поляны Лев Толстой пришел в Оптину пустынь, чтобы встретиться со старцем, но в его душе происходила мучительная борьба: он ждал, когда старец его пригласит, а Амвросий ждал, когда к нему придет Толстой. В конечном итоге встреча не состоялась и Лев Толстой оставив в книге для посетителей фразу: "Лев Толстой благодарит за прием", отправился к сестре в Шамардино.

Далее Солоухин описывает, что произошло с Оптиной пустынью после Октябрьского переворота. Монастырь был закрыт, и сразу же на паперти собора устроен аукцион по распродаже монастырского имущества: мебели, посуды, церковного облачения и церковной утвари. Пафнутьев колодец, считавшийся святым и целебным, забили цементом. Много вещей было разворовано. Прошли годы, и от Оптиной пустыни остались только обломки. Собор обезглавлен и торчит в небо бескупольными барабанами. Обезглавлена и Казанская церковь. Владимирская церковь исчезла совсем. От церкви Марии Египетской остался бесформенный остов. Монастырское кладбище тоже разорено. Ни одной надгробной плиты с надписями нельзя обнаружить. Солоухин пишет: "Все они оказались по какой-то фантастической, не поддающейся здравому смыслу надобности, разбросанными по обширной территории монастыря. А в Оптиной пустыни были похоронены оптинские старцы, славянофилы братья Киреевские, Иван Писарев – отец известного критика, полковник А. О. Россет – друг Пушкина, графиня Елизавета Алексеевна Толстая, родственница Л. Н.Толстого, родственники поэта Апухтина и многие другие. И. Солоухин, опечаленный виденным, восклицает: "Человек, способный осквернить могилу, способен наплевать и на живых людей. Человек, способный надругаться над собственной матерью, остановится ли перед оскорблением и унижением чужих матерей!".

Из Оптиной пустыни Солоухин отправился в Шамардинский женский монастырь, который часто посещал Л.Н.Толстой. Здесь Лев Николаевич увидел тот куст татарника (чертополоха), который навел его на мысль о несдающемся человеке и подсказал тему повести "Хаджи Мурат". Многие главы "Хаджи Мурата" написаны в Шамардине. После ухода из Ясной Поляны в 1910 году, Толстой посетил там свою сестру и мечтал остаться, даже снял угол за три рубля.

Что же произошло с Шамардинским монастырем после захвата власти большевиками? В конце 1917 года монастырь был закрыт. В главном соборе теперь помещается сельскохозяйственное училище. Из храма сделали два этажа, но Солоухин замечает, что помещение получилось очень неудобное.

Сестра Л. Н. Толстого умерла в Шамардине, и на ее могиле стоял памятник, но теперь на этом месте построен крестьянский дом, а памятник увезен каким-то бесцеремонным человеком, который забил старую надпись и поставил камень на могилу своей бабки.

В другом своем дорожном очерке, "Владимирские проселки", Солоухин рассказывает много интересного о жизни крестьян в колхозах и о памятниках старины во Владимиро-Суздальском крае. Вот записанный им рассказ одного председателя колхоза.

"Ну, что же вам рассказать? Я второй год председательствую. Раньше дела шли очень плохо. Колхозники получали на трудодень сущие пустяки, вот они и разбежались в города. На колхозную работу не шли. Земля долгие годы не видала навоза. Коровы давали по четыреста литров в год, т. е. курам на смех. Потом начались меры по подъему деревни: повысили заготовительные цены, за трудодень начали платить по пятерке и крестьяне начали работать". Солоухин от себя добавляет: "Председатель, конечно, был хвастун". Но в некоторых колхозах автор действительно заметил какое-то оживление.

А вот его запись о состоянии леса. "В колхозном лесу нахламлено, валяются и гниют деревья, валежник, торчат повсюду непомерно высокие пни, там и тут истлевают деревья, которые спилить-то спилили, но так почему-то и не вывезли. Деревья в колхозном лесу режут где попало, без системы, молодняк не прореживают".

В одном колхозе Солоухин обнаружил почти полное отсутствие крестьян. Они разбежались по городам, так как жизнь в колхозе стало очень трудной. Вот замечание одного колхозника: "На скотный двор полюбуйтесь. Его не видно двора-то. весь снаружи навозом завален. Стены гниют от навоза, а земля истощилась. Кто повезет навоз? На чем? Две телеги на весь колхоз, да у них, смотришь, то колеса нет, то подпруги". Многие председатели колхозов жаловались писателю, что нет людей, нет денег: "За апрель дали по три рубля. Теперь второй месяц людям не плачу. Нечем".

Низкий заработок в колхозах является причиной бегства крестьян, особенно молодежи, в город. В городе каждый твердо знает, сколько он получит за свой труд, а в колхозе неизвестно, что колхознику в конце года дадут.

Многие бывшие имения, превращенные в колхозы, находятся в плачевном состоянии. В одном, пишет Солоухин, были пруды с водопадами, беседками и лебедями. Председатель сельсовета решил реконструировать эти объекты на новый лад, но ничего, кроме болота, не получилось. Далее Солоухин рассказывает, что барский дом еще исправен, но каменные службы, которые могли быть весьма полезны для машинно-тракторной станции, совершенно разрушены, как если бы подверглись бомбардировке. Сами так разрушиться они не могли — значит, их разрушили. Но зачем?

Побывал Солоухин в городе Юрьеве–Польском, основанном князем Юрием Долгоруким. Древний собор, истинная жемчужина церковной архитектуры, разваливается. Путешествуя по Владимиро-Суздальскому краю, Солоухин набрел на одну заброшенную церковь. Вот что он там увидел: ''В прицерковной траве валялись и попадали под ноги то черепная кость, то бедро, то обломок человеческого таза. Там и тут виднелись в высокой траве опрокинутые каменные памятники''. Около церкви, в склепе был когда-то похоронен фельдмаршал Воронцов. Склеп был замурован, но однажды ночью крестьяне взломали железную дверь и обнаружили там скелет, эполеты, ботфорты с длиннющими узкими носами и шпагой. Эполеты и шпагу забрал приехавший милиционер, ботфорты сельские ребятишки примеряли на свои ноги, а потом они валялись на пыльной дороге.

В селе Глотово Солоухин пришел в восторг от старинной деревянной церкви. Такой чудесной архитектуры ему не пришлось видеть нигде. Он пишет:''Перед нами стояла не просто церковь, но произведение искусства, шедевр деревянного зодчества. Она была уже основательно разрушена и обречена на гибель''.

До Октябрьской революции в России существовало 154.000 православных храмов. В 1941 году действующих церквей было только 500. Во время Второй мировой войны, в 1943 году Сталин встретился с Московским Патриархом, и после этого многие церкви опять были открыты. В 1957 году число действующих церквей достигало двадцати двух тысяч. Но в 1964 году Хрущев опять начал поход против Православной церкви, и при нем число действующих церквей уменьшилось до десяти тысяч. В 1971 году в России числилось только четыре с половиной тысячи открытых церквей при наличии примерно 50 миллионов верующих.

В одной Москве до революции было около 500 церквей и перезвон колоколов, особенно на Пасху, производил чарующее впечатление. Вот что писал об этом знаменитый норвеж-

ский писатель Кнут Гамсун: "В Москве около четырехсот пятидесяти церквей и часовен и когда начинают звонить все колокола, то воздух дрожит от множества звуков в этом городе. С Кремля открывается вид на целое море красоты. Я никогда не представлял себе, что на земле может сущест вовать подобный город: все кругом пестрит красными и золочеными куполами и шпицами. Перед этой массой золота, в соединении с ярким голубым цветом, бледнеет все о чем я когда-либо мечтал".

Видно, что писатель В. Солоухин любит старину и ратует за сохранение исторических и художественных памятников, но он пишет с горечью, что на реставрацию отпускается мало денег, а время не ждет, и ценные храмы разрушаются.

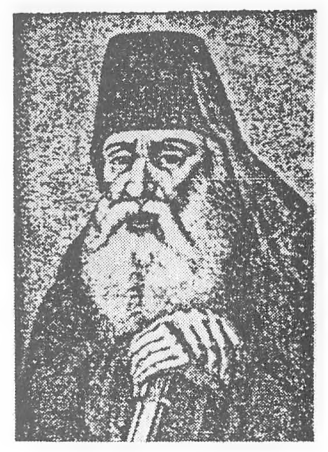

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПОЭТ, ДРАМАТУРГ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Более трех веков отделяют нас от того времени, когда жил и творил на Руси Симеон Полоцкий, с чьим именем связано начало русской поэзии. Он жил в XVII веке, в переходный период русской истории, когда произошло воссоединение Украины и Белоруссии с Россией, когда в русской Православной церкви произошел раскол и начали медленно развиваться культурные связи России с Западом.

Родился поэт в 1629 году в Белоруссии, в Полоцке. Только после принятия монашества в 1656 году он стал Симеоном Полоцким, а до этого времени его звали Самуилом Емельяновичем Петровским-Ситниановичем. В Киево-Могилянской коллегии в течение 14 лет он изучал славянский, греческий, латинский и польский языки, а также грамматику, риторику, пиитику, философию, арифметику, геометрию, астрономию, музыку и богословие. Киево-Могилянская коллегия была в то время крупнейшим центром высшего богословского и гуманитарного образования. Полоцкий получил диплом в 1652 г., когда ему было двадцать два года, после чего, движимый жаждой знания, отправился в Вильну и там поступил в Иезуитскую коллегию, где училось более 700 человек. Однако там Полоцкий пробыл недолго. В 1653 году произошло воссоединение Украины с Россией и началась война с Польшей. В 1654 г. русские войска заняли Полоцк и Вильну, и Симеон Полоцкий вернулся в свой родной город.

**Симеон Полоцкий.
С гравюры Н. Соколова.**

В 1656 году он был пострижен в монахи и стал учителем в школе при Богоявленском монастыре. В условиях того времени учителем могло быть только лицо духовного звания: школы управлялись церковью, гражданских учителей еще не было. Полоцкий, став учителем, ввел в программу преподавания не только азбуку, грамматику, арифметику, историю церкви, но и диалектику, риторику, пиитику, т. е. значительно расширил школьную программу. Он был предан православию, идее единства русских земель и считал, что Россия должна развиваться по европейскому образцу. Когда в 1656 году русский царь Алексей Михайлович посетил Полоцк, Симеон Полоцкий приветствовал освободителя родного города от польского гнета следующими стихами:

Ты не нужды вражия избавил,
Россию Белу на ноги поставил,

Прежде напастей
бурею стемненну и оскорбленну.

Белорусскую землю он называет исконной русской территорией.

Вы з неволи увесь российский
народ освободили
И ереси из земли давной русской
скоренили.

Сименон Полоцкий был выдающимся просветителем, но мы его особенно чтим как первого профессионального русского поэта. Стихотворством он начал заниматься еще в Киево-Могилянской коллегии и продолжал писать стихи всю свою жизнь. Он пользовался силлабическим стихосложением, которое сводилось к равному количеству слогов в строке (одиннадцать или тринадцать), женской рифме, одному постоянному ударению на предпоследнем слоге и цезуре в середине стиха. Симеон Полоцкий написал два больших сборника своих стихов: "Вертоград многоцветный" (нравоучительного характера) и "Рифмологион" со стихами восторженно-хвалебного характера, посвященными царю и членам царской семьи. На свои поэтические произведения С. Полоцкий не смотрел как на простую забаву или развлечение, а придавал им большое просветительное и воспитательное значение. В его дидактических стихах обличаются человеческие слабости и превозносятся добродетели:

Оле развращения! ах соблазнь
велика!
Како стерпети может небесе
владыка!
В одеждах овчих волци хищнии
бывают
Чреву работающе, духом
погибают...

Из поэтических трудов С. Полоцкого следует отметить таже "Псалтырь рифмотворный", пользовавшийся большой популярностью до середины XVIII века.

С. Полоцкий прокладывал своими виршами пути развития будущей русской поэзии, и в этом историческая ценность его творчества.

В 1664 году, когда поляки опять заняли Полоцк, С. Полоцкий переехал в Москву. Здесь он обучал подъячьих приказа тайных дел латинскому языку, для чего при Спасском монастыре была создана специальная школа. Кроме того, царь Алексей Михайлович поручил ему воспитание своих детей. Поселившись в Москве, С. Полоцкий принял активное участие в церковном соборе 1666 г., где выступил против сторонников старого обряда. По личной просьбе царя он трижды ездил увещевать протопопа Аввакума.

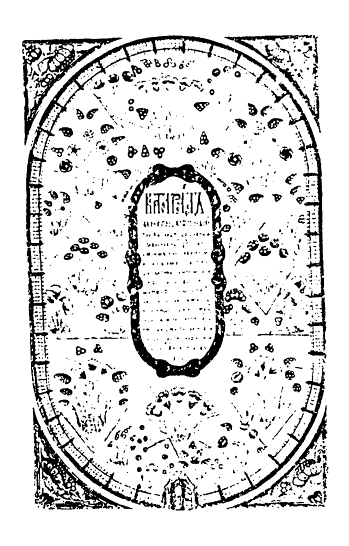
С. Полоцкий боролся против темноты и косности и призывал царя Алексея Михайловича открывать школы. Он разработал проект устава первого в России высшего учебного заведения — Академии, которая была открыта в Москве через семь лет после его смерти под именем Славяно-греко-латинской Академии. Полоцкий придавал большое значение развитию печати. Существовавший Печатный двор выпускал сравнительно немного книг, главным образом религиозного содержания. Желая ускорить публикацию светских книг, С. Полоцкий обратился лично к царю с просьбой о создании в Москве еще одной типографии, и в 1678 году была учреждена новая ти-

пография, получившая название "Верхней". Первой книгой, напечатанной Полоцким здесь, был "Букварь языка словенска".

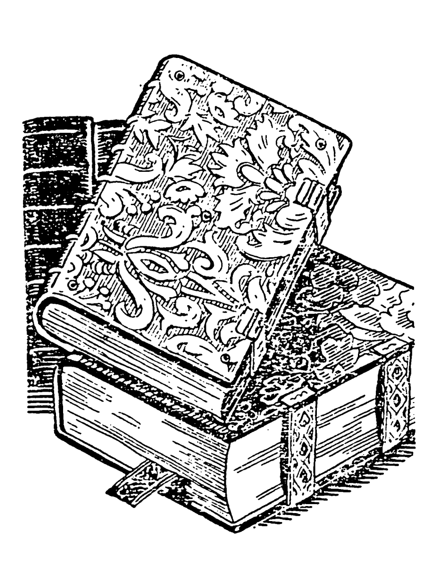
В 1672 году в России появился первый придворный театр. Полоцкий с энтузиазмом отнесся к этому новому культурному начинанию, написав стихи о высокой нравственной пользе театрального представления. Его перу принадлежат первые две пьесы для русского театра: "Комедия притчи о блудном сыне" и трагедия "О царе Навуходоносоре, о теле, злате и о троих отроцех в пещи не сожженных".

Стихи свои С. Полоцкий писал с редкой виртуозностью. Его поэтические произведения нередко висели в рамках в комнатах царевичей и царевен, т. к. поэт-монах писал их то в виде креста, то сердца, то звезды, каллиграфиеским почерком с затейливо выписанными буквами.

Изучая жизнь и творчество Симеона Полоцкого, мы видим, что он был одним из культурнейших и образованнейших людей своего времени. Искренне верующий православный христианин уживался в нем с горячим сторонником прогресса, образования и науки.

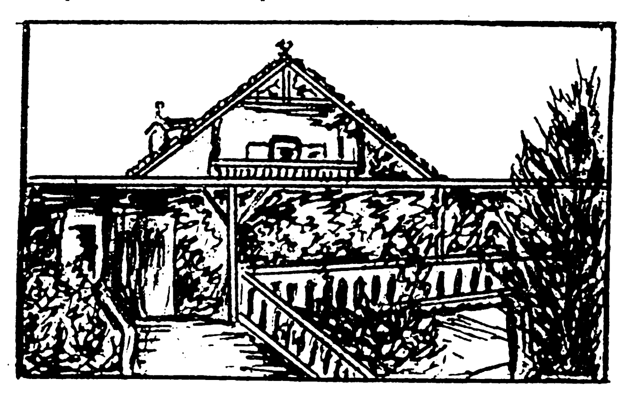
Титульный лист "Вертограда многоцветного".

РУССКИЕ СЛЕДЫ

В БАДЕН—БАДЕНЕ.

Этим летом я очутился в Беден-Бадене. Во второй половине 19 века этот курортный городок был излюбленным местом многих русских. Привлекал Баден-Баден своими целебными источниками, славившимися на всю Европу и своим красивым местоположением. Кроме того, можно было здесь не только подлечиться, но также приятно провести время. В Баден-Бадене устраивались концерты, было казино с рулеткой, замечательный, огромный парк для прогулок, уютное кафе, интересное общество, т.е. все, что нужно для душевного и физического здоровья.

Вилла Виардо на Фремерсбергштрассе. На ее месте построен каменный дом.

Вот как И.С.Тургенев в «Дыме» описывает Баден-Баден в 1862 году: «Погода стояла прелестная; все кругом зеленые деревья, светлые дома уютного города, волнистые горы - все празднично, полною чашею, раскинулось под лучами благосклонного солнцы; все улыбалось, как-то слепо, доверчиво и мило». Баден-Баден был и остался очаровательным местом в Европе. Приезжали сюда в 19 веке и французы, и англичане, и итальянцы, но русские особенно облюбовали это место. Здесь была даже русская гостиница, от которой до-

сих пор остался след. В одном большом доме напротив парка, на матовом окне видна надпись «Русская гостиница». В огромном городском парке было «русское дерево», около которого обычно собирались русские. Я хотел разыскать это дерево, но оказалось, что его давно уже нет. Упоминается это дерево в романе «Дым». Князь Гагарин приобрел здесь огромное владение и до сих пор в центре города можно видеть еще сохранившийся прекрасный его особняк, в котором теперь помещается ресторан и гостиница. По обеим сторонам этого особняка торжественно бьют фонтаны. Князь Меньшиков не отставал от князя Гагарина. У него здесь тоже было большое имение. Он привез из России орловских рысаков и важно разъезжал на тройке в экипаже по городу. Мне рассказывали русские старожилы Б.Б., что кн. Меньшиков привез из России даже русских волков. Это было сенсацией для немецких бюргеров. Имение его находилось в районе Фрембергштрассе, и теперь я, при помощи одного русского, уже давно проживающего в Баден-Бадене, разыскал камень со стершейся надписью о том, что здесь начинаются владения кн. Меньшикова.

Въезд в имение сохранился. Мы прошли по дороге и очутились у хозяйственных построек еще времен Меньшикова. Они выглядели еще крепкими. Память об этом русском князе еще не умерла и в городском музее висит его большой портрет в красках. В этом же музее под стеклом хранятся портреты И.С.Тургенева и Полины Виардо.

В 1881 г. в Баден-Бадене была построена небольшая, но стильная русская православная церковь. Она до сих пор является украшением города. Священник этой церкви о.Михаил очень старенький - ему уже 94 года. Прихожан здесь очень мало и судьба этого прихода неясна.

В 19 веке Баден-Баден посещала не только русская знать, но и русская культурная элита - писатели, поэты, музыканты. Я задался целью собрать о них материалы и вот, что мне уда-

лось узнать.

В 1862 г. в Баден-Баден приехал из Парижа И.С.Тургенев. Он обосновался здесь надолго. Сначала он поселился в небольшой гостинице « Gasthause zur Krone 15», потом переехал на Amalienstrasse 397, а в 1863 г. на Schieller str.17, где прожил почти пять лет. Когда несколько лет тому назад я был в Баден-Бадене, этот дом еще существовал и я его снял. Это был обыкновенный старомодный каменный двухэтажный дом. К стене его была прикреплена памятная доска с надписью на немецком языке «Иван Сергеевич Тургенев, русский писатель, жил в этом доме с 1863 по 1868». Здесь был написан роман «Дым». Больше этого дома не существует, он снесен, т.к. не гармонировал с новыми окружающими постройками.

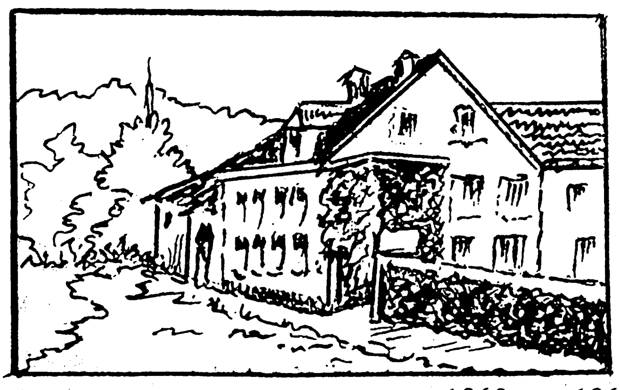
Вилла Тургенева на Фремербергштрассе.

Вслед за Тургеневым, в 1863 г. из Парижа в Баден-Баден перебрались друзья Тургенева-знаменитая певица Полина Виардо со своим мужем Полем Виардо. С этой семьей Тургенев был неразлучен до самой смерти. Они покинули Францию, как и Тургенев, так как им был не по душе режим Наполеона 3-го.

Полина Виардо сразу купила огромный участок земли на Fremersbergstrasse у самого парка и построила там небольшой театр и виллу. В салоне Виардо бывали многие выдающиеся деятели культуры и искусства того времени: Вагнер, Брамс, Антон Рубинштейн, Серов и

другие. В своем театре она устраивала концерты и спектакли. Однажды на сцене ее театра были поставлены две оперетки - «Последний колдун» и «Слишком много женщин», либретто к которым были написаны Тургеневым.

Театр П.Виардо был легкой постройкой и от нее, к сожалению, не осталось и следа, но я раздобыл рисунок этого театра. А вот разваливающуюся виллу Виардо, мне несколько лет тому назад все же удалось увидеть и снять. Она была с балконами и большими верандами, заросшими плющем; от нее веяло романтикой. Теперь на месте виллы Виардо построен каменный дом.

Дом, в котором Тургенев жил с 1863 по 1868 г /Шиллерштрассе 17/. Дом уже снесен.

После того, как Виардо твердо обосновались в Баден-Бадене, Тургенев купил землю рядом с ними и построил собственный прекрасный двухэтажный каменный дом, который сохранился до наших дней. В нем живут теперь немцы, но на воротах прикреплена дощечка с надписью «Вилла Тургенева», т.к. дом этот числится в списке культурных памятников Баден-Бадена. Я вошел во двор, позвонил и попросил разрешения осмотреть парк сзади дома и сделать снимки его. Парк оказался чудесным, с березками, с красивой беседкой в глубине, с извилистыми дорожками. С трепетным волнением я любовался всем окружающим, и мне было отрадно сознавать, что я нашел дорогие русские

следы в Баден-Бадене.

В 1872 г. после низложения Наполеона 3-го, Тургенев и Виардо оставили навсегда Баден-Баден и вернулись в Париж.

* * * *

Жил в Баден- Бадене и Достоевский. Он приехал сюда в 1867 году с женой Анной Григорьевной. Рулетка тянула его, как омут. Прожил он здесь семь недель, и они принесли ему и его жене только страдания. Баден-Баден оказался самым печальным местом путешествия Достоевских по странам Европы. Охваченный азартом, он проиграл в казино не только все, что сам имел, но и драгоценности, и платья жены.

В городском архиве мне удалось разыскать официальный бюллетень «Амтлихе Фремденлисте» №66 от 5 июня 1867 г. где помечено, что Достоевский со своей женой проживал в отеле «Золотой рацарь» на Гернбахерштрассе 9, но через несколько дней, после катастрофического проигрыша, был вынужден оставить эту гостиницу и перебраться в две маленькие комнатушки под кузницей на Кюферштрассе 6. Днем Достоевский не мог писать, так как все время раздавался стук молота.

В Баден-Бадене произошла встреча Достоевского с Тургеневым, и очень горячий спор о романе «Дым». Тургенев в этом романе критиковал Россию и защищал Запад. Достоевский очень резко реагировал на это, и в результате спора, между писателями произошел разрыв.

Я зашел в казино, во время игры в рулетку. Я увидел сосредоточенные лица игроков, выражавшие только одно стремление - побольше выиграть денег. Никаких других душевных движений на лицах их не было видно.

* * * *

Лев Николаевич Толстой, путешествуя в 1857 г. по Европе, 24 июля приехал в Баден-Ба-

ден и здесь отдал дань своей давнишней страсти - азартной игре, на этот раз в рулетку. Сначала он много выиграл, а потом проиграл более 3000 франков. Потом от этого переживал недовольство собой.

В Баден-Бадене он встретился с Тургеневым. Встреча была очень дружеская, и Тургенев выручил Толстого из затруднительного денежного положения. В Баден-Бадене Толстой познакомился с Смирновой-Россет, которая считалась умницей и красавицей. В дневнике он записал «скучна и дурна», но встречался с ней довольно часто. Смирнова-Россет вращалась в кругу писателей 19 века и написала в конце своей жизни противоречивые мемуары.

* * * *

В конце своей жизни поэт Жуковский тоже очутился в Баден-Бадене. Здесь он лечился и занимался переводом «Одиссеи». В конце 1851 года он ослеп, но упорно продолжал заниматься переводом Гомера. Его слуга читал ему немецкий текст, он переводил и записывал с закрытыми глазами, пользуясь особой машинкой.
7 апреля 1852 года на 70-ом году своей жизни Жуковский умер в Баден-Бадене. Тело его было перевезено в Петербург и похоронено в Александро-Невской Лавре.

Я разыскал дом, в котором Жуковский жил в Баден-Бадене, но он перестроен наново и имеет теперь современный вид.

* * * *

Время неумолимо бежит, русские следы за границей исчезают и поэтому пока не поздно нужно собирать материалы о жизни не только русских культурных деятелей вне России, но и вообще обо всем, что связано с жизнью русских людей, разбросанных по всему миру.

КАНДИНСКИЙ

В Мюнхене в Муниципальном музее недавно открылась ретроспективная выставка картин выдающегося русского художника Василия Кандинского. На ней был представлен весь творческий путь Кандинского: от реалистических его творений до абстрактной живописи.

Можно критически относиться к беспредметной живописи вообще и считать абстрактное искусство ошибочным или однобоким, но нельзя не признать исключительной даровитости, изобретательности и мастерства Кандинского.

Василий Кандинский известен во всем мире как выдающийся художник и отец абстрактной живописи; о его творчестве написано огромное количество статей и книг. Мы, русские, этим именем можем гордиться.

В. Кандинский родился в Москве 4 декабря 1866 года. Отец его был управляющим крупной чайной фирмы, он родился в Кяхте, а мать, урожденная Тихеева, была москвичкой.

Кандинский любил Москву, и она для него была символом России и православия. Замечателен его тонкий графический рисунок одного из древних храмов Москвы, сделанный еще в 1886 г. Живя в Западной Европе, вращаясь, главным образом, среди иностранцев, он всегда оставался православным, посещал русские церкви, в его доме всегда висели иконы.

В Москве он окончил гимназию, а потом юридический факультет университета. Ему предложили кафедру профессора в Дерптском университете, но его непреодолимо тянуло к искусству, и в 1896 году он отправился изучать живопись в Мюнхен, тогда славившийся своими художественными школами. Он поступил в школу живописи Азбе, где познакомился с русскими художниками Алексеем Явленским и Марианной Веревкиной.

В 1900 году Кандинский получил диплом художника Мюнхенской Королевской Художественной Академии. После этого он посетил Париж, Берлин и Амстердам, где познакомился с новыми веяниями и достижениями в живописи. Он тогда много размышлял о новых путях в искусстве. В 1909 году в Мюнхене Кандинский создал группу художников экспериментов "Синий Всадник". В эту группу, кроме Кандинского, входили Франц Марк, Алексей Явленский, Марианна Веревкина, Габриэль Мюнтер, Александр Канольдт и другие. Виставки их картин пользовались большим успехом.

В 1911 г. Кандинский написал книгу " О духовном в искустве", в которой утверждал, что искусство призвано выражать внутренние ощущения художника. Живопись, как музыка, должна быть беспредметна. Кандинский был мистиком и считал, что эстетические переживания человека, его реакции на красоту непосредственно связаны с мистическим чувством общения с Богом.

В. Кандинский "Ночь" 1903 г.

Первые абстрактные произведения Кандинского появились в 1910 году.

Тогда он считал, что цель художника – воздействовать на зрителя световыми сочетаниями, цветовыми плоскостями и пятнами различной формы, которые передают переживания художника.

В 1914 году началась Первая мировая война, и Василий Кандинский как русский подданный через Швейцарию и Балканские страны вернулся в Россию и прожил там до 1921 года. 11 февраля 1917 года он женился на Нине Андреевской, дочери генерала, с которой счастливо жил до своей смерти. (Недавно газеты сообщили, что жена Кандинского была убита в Швейцарии при загадочных обстоятельствах).

Василий Кандинский

(1866-1944)

После захвата власти большевиками больше двух лет в русском искусстве господствовал модернизм, и Кандинский пытался провести в жизнь свои идеалистические абстракционистские идеи, но в авангарде советского искусства оказались в то время кубо-футуристы: Татлин, Наум Габо, Певзнер и Родченко. В 1920 году Ленин начал поход против модернизма в литературе и искусстве, и скоро был провозглашен метод "социалистического реализма" как единственно допустимая форма в коммунистическом государстве.

Тогда Кандинский решил покинуть Россию. В 1921 году он получил разрешение выехать за границу на три месяца За то, что он не вернулся, Советское правительство лишило его гражданства. В Германии он оставался до 1933 года. Когда к власти пришел Гитлер, Кандинский переехал в Париж, где прожил до своей смерти, последовавшей в 1944 году.

Кандинский много разъезжал по Европе и устраивал выставки своих картин, которые пользовались большим успехом. Кроме того, он писал статьи об искусстве, которые отличались глубиной и серьезностью. Очень многие его картины на выставках получали призы. В течение своей жизни Кандинский написал около 800 картин.

Творчество Кандинского можно разделить на три периода. Первый – до 1910 г. В этот период Кандинский писал картины реалистического характера, но уже тогда у него была своеобразная манера письма и краски. Сюжеты для своих художественных творений он брал из русских сказок, былин, его вдохновляла русская природа и история. Замечательны его картины: "Пестрая жизнь", "Русская красавица", "Парочка на лошади", "Тройка", "Песня о Волге", "Зима", "Прибытие купцов". Он обнаружил незаурядные способности, написав портреты Марии Крищевой и Габриэль Мюнтер. Он был автором прекрасной обложки для партитуры оперы М. Глинки "Жизнь за царя" (1906 г.).

Второй период охватывает 1910-1917 гг. Тогда Кандинский писал картины полуреалистического и абстрактного характера, которым присущи световые сочетания. В его картинах чувствуется жизнерадостная эмоциональная экспрессивность.

В третьем периоде (1917-1944) Кандинский становится более рационалистичным. Его картины теперь более всего похожи на оригинальный, иногда сложный орнамент. Он проявляет удивительную изобретательность, тонкость и вкус.

Интересно, что в Советском Союзе официальная критика называет Кандинского снобом, убежденным реакционером, мистиком, игнорировавшим вкусы народных ма , но и там

ему не могут отказать в таланте. А. Стойков в книге "Критика абстрактного искусства и его теорий" (Москва, 1964 г.) пишет: "Если кто-нибудь из абстракционистов и был действительно талантливым, так это, бесспорно, Кандинский". А. Стойков признает, что многие картины Кандинского оставляют яркое эстетическое впечатление и являются результатом большого труда и длительных поисков.

Художник В. Кандинский был действительно открывателем новых путей в живописи. Одним он может нравиться, другим – нет, это – дело вкуса, но нельзя отрицать, что он обладал большим талантом, яркой творческой индивидуальностью и что созданное им абстрактное искусство носит серьезный характер и имеет свою эстетическую ценность.

В. Кандинский "Церковь" 1910 г.

П. А. ДЕМЕНТЬЕВ

Я посетил недавно Калифорнию, побывал там, где жил и умер удивительный наш соотечественник П.А. Дементьев, и узнал много нового, интересного о его жизни.

Дементьев в мемуарах "Моя жизнь в Америке" пишет, что он приехал в Америку летом 1881 года в 30-летнем возрасте. В России он был гвардейским офицером, в чине капитана. Вот как он описывает свое детство и юность: "Я родился во времена крепостного права, вырос в огромном каменном доме – старинном дворянском гнезде в Тверской губернии, в котором было не менее тридцати человек прислуги: нянек, мамок, лакеев, гувернанток. Я не умел даже снять с себя сапог. Никогда я не знал родительской власти, оставшись четырехлетним ребенком круглым сиротой и наследником, и, само собой разумеется, яд тогдашних условий крепко привился к моей натуре. Семнадцати лет я уже был полновластным хозяином, облаченным в красивый гвардейский мундир, с имуществом и с деньгами в кармане." Потом Дементьев стал предводителем дворянства. И вот, несмотря на блестящее положение, он вдруг из России уехал в Америку и там превратился из изнеженного аристократа в фермера и рабочего на лесопилке во Флориде.

Причины этого поступка не совсем ясны. В своей книге "Моя жизнь в Америке" он говорит о серьезном нервном расстройстве, но есть основание думать, что отъезд вызван политическими взглядами Дементьева – сторонника реформ и прогресса.

Политическая система Америки, видимо, пришлась ему по душе. Из Нью Йорка он сразу отправился в дикую, незаселенную Флориду и купил участок нерасчищенной земли в джунглях. Об этом времени он пишет: "На моей первой флоридской ферме была только крошечная лачужка, построенная из молодых сосен, с щитами вместо окон, состоявшая из двух маленьких комнат, с крышей вместо потолка. В этой лачужке мы прожили год с женой и четырьмя детьми". Дементьев работал тогда, как вол, с семи утра до шести вечера и у себя на ферме, и на соседней лесопилке. Физически он страшно уставал, но приобрел закалку и здоровье. "Нервов моих, с которыми я так возился в России и по поводу которых я даже несколько раз ездил советоваться со светилами науки в Петербург – как не бывало, точно их повытаскивал кто-то из моего тела".

Дементьев сначала работал простым рабочим на лесопилке за доллар с четвертью в день, позже он стал ее совладельцем, а потом и полным хозяином. Это предприятие давало ему до сорока-пятидесяти долларов чистого дохода в день. Он работал по 15-18 часов в сутки, чтобы справиться с заказами.

Флорида быстро заселялась, города росли, как грибы. Вот что пишет Дементьев об этом времени: "Моя лесопилка пользовалась репутацией безусловной

точности и аккуратности, и я загребал деньги лопатами – некоторое время делал по тысяче долларов в месяц." В Лонгвуде, около Орландо, он построил себе новый удобный дом, купил

П. А. Дементьев

рояль, зажил комфортабельно и мог послать своих двух старших дочек учиться во французский монастырь в Джаксонвилле.

Через три года после приезда в Америку у Дементьева на лесопилке и в других деревообделочных мастерских уже работало около ста рабочих. Город Лонгвуд фактически был построен Дементьевым. Он там стал настолько популярным, что был выбран первым его мэром. В 1884 году республиканская партия выдвинула его кандидатуру в сенат штата. Он тогда уже получал заказы на строительство зданий из разных городов Флориды. В 1886 году он построил церковь в Сан Августине, отель и Роллинс колледж в Винтер Парке, отель в Сарасоте.

Через некоторое время Дементьев занялся постройкой железных дорог, от которых зависело заселение Флориды. Прежде всего он решил построить железную дорогу от Санфорда до Пинеллас Пойнт на Мексиканском заливе, где мечтал основать город Ст. Питерсбург в память о русской столице. Это было делом очень трудным, так как дорога прокладывалась в очень диких, незаселенных местах. Нужно было расчищать джунгли, строить мосты, переносить всевозможные лишения, кроме того, постройка требовала больших расходов. А когда началась желтая лихорадка, положение стало критическим. Компаньоны Дементьева хотели остановить строительство дороги, но он был непреклонным. Он преодолел все препятствия, и дорога протяженностью 150 миль была закончена. 1 июля 1888 года первый поезд пришел в то место, где теперь находится город Ст. Питерсбург. Дементьев испытывал огромную радость. Скоро он построил в русском стиле железнодорожную станцию, углубил гавань, составил план города и добился того, что все его компаньоны и почтмейстер согласились назвать новый город Ст. Питерсбургом. Заветная мечта осуществилась.

Однако постройка железной

дороги разорила Дементьева и страшно его утомила. Продав свою часть акций, он уехал в Северную Каролину и поселился в городе Ашвиле, где опять обзавелся лесопилкой. Поправив свои дела, он через три года переехал в Калифорнию в поисках лучших климатических условий. Там, в Лос Анджелесе, он открыл паровую прачечную, а через некоторое время поселился в Алта Лома, где приобрел большую апельсиновую рощу с очень привлекательным домом. Это место было его последней пристанью. Здесь он прожил до смерти в 1919 году. Теперь в этом доме живет его дочь Вера Петровна с мужем гр. Андреем Алексеевичем Толстым.

Дочь Дементьева любезно по-казала мне весь дом. В просторном светлом кабинете с солидным письменным столом я обратил внимание на книжные полки вдоль длинной стены. На них стояли произведения русских классиков, а также английские и французские книги. Стены кабинета были увешаны семейными фотографиями. В библиотеке я обнаружил шесть томов сочинений самого Дементьева. Живя в США, он сотрудничал в большом петербургском журнале "Вестник Европы" с 1893 по 1914 **гг.** Его литературный псевдоним был А.П. Тверской. За 21 год он поместил в этом журнале 50 больших статей на разные темы, начиная с крестьянского вопроса и кончая женской проблемой. Особенно много статей он написал об Аме-

Парк и памятник ДЕМЕНТЬЕВУ
в Ст. Питерсбурге (Флорида)

рике. Эти статьи давали русскому читателю исчерпывающую информацию о разных сторонах американской жизни.

Диапазон интересов Дементьева был весьма обширен. Он интересовался как русской, так и американской литературой, любил Лермонтова и перевел на английский язык совместно с американской поэтессой Анной Ченей его произведения: "Герой нашего времени", "Демон", "Мцыри", "Хаджи Абрек", "Песня о купце Калашникове".

В течение многих лет Дементьев был сотрудником газеты "Лос Анджелес Таймз". Его многие статьи способствовали установлению добрых отношений между двумя великими народами.

Когда в 1919 г. Дементьев умер, газета "Лос Анджелес Таймз" писала: "Его способности, его исключительные личные качества помогли ему приобрести сотни друзей в Соединенных Штатах Америки. Они его любили и называли "дядя Пит". Дементьев был лояльным гражданином Америки, любил американскую демократию, но не забывал и своего отечества. Он тяжело переживал насильственный захват власти в России большевиками."

В 1979 г. благодаря Конгрессу русских американцев имя Дементьева было увековечено: в Ст. Питерсбурге в честь его назван парк и в нем сооружен памятник.

Проф. А. Сокольский, мэр города К. Фриман, директор парков Р. Додж, прот. о. Борис Власенко на открытии парка "Деменс Лендинг"

В. К. ЗВОРЫКИН ОТЕЦ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Мы живем в сказочную эпоху. За несколько последних десятилетий техника достигла головокружительных успехов. Человек разложил атом и освободил фантастической силы атомную энергию. Эта энергия уже движет турбины электростанций. Атомная энергия используется на надводных и подводных кораблях. А каких успехов достиг человек в области космических ракет. Человек уже побывал на луне. Сверхскоростные самолеты пересекают Атлантический океан в 3 часа. Революцией в технике было создание вычислительной машины компютора, выполняющего умственную работу человека. Эта машина в некоторых областях обладает большими способностями чем человек. Она делает миллионы вычислительных операций в секунду. Много всевозможных чудесных открытий произошло на наших глазах в течение последних 50 лет. Но самым важным изобретением, которым пользуют ся уже миллиарды людей и без которого нам трудно было бы теперь жить -- является телевидение. Подумать только, что небольшой ящик с экраном дает нам возможность видеть все, что происходит в мире, не только на земле, но и в космосе. Мы поворачиваем кнопку и сразу же появляется изображение. Сколько радости нам приносят передаваемые чудные концерты, балетные выступления и другие программы.

И это изумительное изобретение было сделано нашим русским соотечественником Владимиром Кузьмичем Зворыкиным, проживающим в США. Его заслуженно называют отцом телевидения, так как он изобрел в 1934 г. иконоскоп, способный передавать изображения на расстояние, а следующим его изобретением был киноскоп или огромная телевизионная лампа приемника. Это величайшее изобретение было сделано Зворыкиным в результате упорных научных исследований в течение многих десятков лет его жизни. В.К. Зворыкина можно назвать богатырем в области

науки, недаром он родился в 1889 г. в древнерусском городе Муроме, прославившимся своим легендарным древним героем. Отец Зворыкина занимался в Муроме судоходством. Высшее образование В.К. Зворыкин получил в Императорском Петербургском Технологическом Институте, который он окончил в 1912 г.

Уже тогда он проявлял исключительный интерес к передаче изображения на расстоянии. Затем Зворыкин отправился в Париж, где занимался изучением рентгеновских лучей. Во время первой мировой войны он был в русской армии офицером радио-связи. Во время революции он пробрался в Архангельск, где американцы и англичане высадили десант. Там он получил визу американскую и в 1919 г. перебрался в США. Вначале он работал в компании Вестингауза, а потом перешел в R C A (Радиокорпорация Америки). Там, будучи вице-директором лаборатории, Зворыкин упорно занимался своими научными исследованиями в области телевидения, закончившимися удивительным успехом. Но этим не ограничились изобретательские способности Зворыкина. Во время Второй Мировой войны В.К. Зворыкин изобрел приспособления, которые позволяют видеть в темноте. Ему также принадлежит очень важное усовершенствование электронного микроскопа. Начиная с 1954 г. Зворыкин является директором Медицинского Электронного Центра Рокфеллеровского института. В короткой газетной статье невозможно перечислить всех его изобретений. Зворыкин получил 120 патентов. За свою научную деятельность он награжден многими медалями и орденами, среди которых упомянем Медаль Рамфорда от Американской Академии Наук, Орден Эдисона, французский орден Почетного Легиона и Итальянский орден за заслуги.

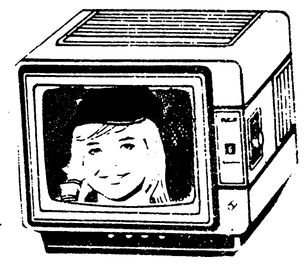
В.К. Зворыкин постоянно проживает с супругой в Пристоне, где он несмотря на 89 лет продолжает заниматься консультацией в R C A. Зимние месяцы он проводит в Майями. Об его исключительных научных заслугах пишут все эн-

циклопедии, начиная с Энциклопедии Британника.

Мы русские можем гордиться нашим славным соотечественником, прославившим русское имя и давшим человечеству великое изобретение.

Конгресс Русских Американцев устроил 29 октября в Нью Йорке, в Квинс Колледже торжественное чествование этого выдающегося изобретателя. В огромном зале собралось больше 250 представителей русской и американской общественности. По случаю этого знаменательного события приехали представители отделов Конгресса Русских Американцев из многих штатов. На возвышении для почетных гостей сидели В.К. Зворыкин с супругой, председатель Конгресса Рус. Американцев П. Будзилович, представитель мэра города Нью Йорка г-н Сойфер, председатель общества русских инженеров Я. Михеев и др. О. Леонид Кишковский прочитал молитву. После чего начались приветственные речи. Все ораторы выражали свое восхищение и признательность Зворыкину за его выдающиеся изобретения. Виновнику торжества были вручены приветственные грамоты. В ответной речи В.К. Зворыкин с юмором и удивительной скромностью поблагодарил Конгресс Русских Американцев и всех собравшихся за оказанную честь, закончив свое слово остроумной шуткой. Собравшиеся, поднявшись со своих мест, приветствовали виновника торжества долгонесмолкающими аплодисментами. Председатель Конгресса Русских Американцев П. Будзилович объявил, что В. К. Зворыкину присвоено звание почетного члена этой организации. Банкет закончился воодушевленным пением многолетия.

Какая прекрасная идея отмечать заслуги наших выдающихся соотечественников при их жизни.

РУССКИЙ СЛЕД

Существует в Калифорнии исторический памятник — форт Росс, построенный русскими в 1812 г., то есть 168 лет тому назад. Он находится на расстоянии двух часов езды на север от Сан Франциско. Я побывал в этом памятном для русского сердца месте и увез оттуда незабываемые впечатления.

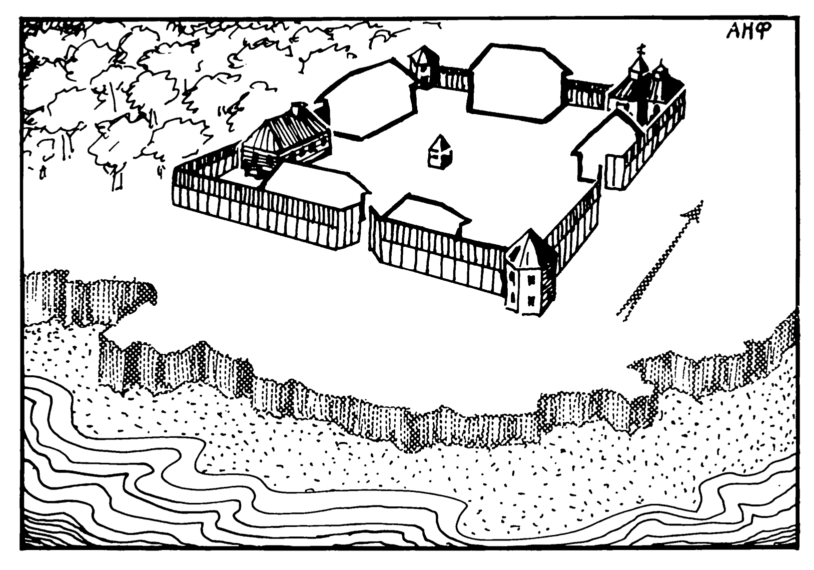
Когда автобус был уже недалеко от исторического памятника, я с волнением увидел коричневые деревянные стены форта и развевающийся над угловой башней бело-сине-красный русский флаг с двуглавым орлом. Какое необычайное явление на американском материке! В другом углу форта возвышалась деревянная церковь, увенчанная православными крестами. На территории форта из построек сохранился еще дом коменданта, а посередине двора красуется типичный русский колодец с длинным журавлем для подъема ведер.

Форт Росс расположен на живописном высоком берегу Тихого океана. Внизу виден залив, носивший когда-то имя князя Румянцева. Форт был построен, когда Наполеон вторгся в пределы России, и просуществовал до 1841 года. В течение этих почти трех десятков лет наши соотечественники много сделали в этом уголке и оставили о себе добрую память.

Крепость не только служила оборонительным форпостом, но и являлась охотничьей базой, складом мехов и продовольствия, посылаемого на Аляску. Здесь русские продавали индейцам и испанцам плуги, топоры, гвозди и разные другие товары. Они также строили ветряные мельницы и таким образом способствовали экономическому развитию западного побережья Калифорнии. Судя по сохранившимся рисункам, когда-то за пределами форта находилось русское селение, состоявшее из нескольких десятков домов. Население форта постепенно росло, но состав его был разнородным. Русских женщин здесь почти не было, если не считать жен комендантов и двух поварих, и поэтому русские женились на индианках или алеутках.

Основателем и первым комендантом форта Росс являлся Иван Александрович Кусков, человек умный, мужественный и хороший администратор. Его жена Екатерина Прохоровна Кускова была его верной помощницей. Она организовала школу, в которой учились не только русские, но и алеуты и индейцы. Она быстро изучила язык индейцев и этим способствовала установлению добрых отношений с ними; за все время существования форта не произошло ни одного нападения индейцев.

О некоторых необычайных происшествиях, связанных с пребыванием русских в Калифорнии, увлекательно рассказывает талантливый писатель Виктор Петров в своем романе "Сага форта Росс". Штатными властями Калифорнии этот форт охраняется как исторический памятник начала 20 века. Трогательна забота американцев о нем. На реставрацию форта потрачено немало денег. Недавно решено восстановить все постройки, существовавшие внутри фор-

ФОРТ РОСС
Белые контуры – это исчезнувшие постройки.

та. Сгоревшая в 1970 году церковь на штатные деньги и собранные пожертвования уже восстановлена. В сохранившемся доме коменданта форта устроен небольшой музей. Там можно видеть старинные планы, некоторые портреты и рисунки. Однако музей бедноват. Было бы хорошо, чтобы Русский центр в Сан Франциско и Конгресс русских американцев подарили музею портреты русских деятелей в Америке и русскую утварь первой половины 19 века.

Я осмотрел внимательно шестиугольную оборонительную угловую башню форта с амбразурами для пушек, сложенную из толстых обтесанных бревен. Как добротно все сделано. У верхних амбразур стоят две небольшие бронзовые пушки российского производства.

Какие же цели преследовали русские люди, проникшие на американский континент в 18 и 19 вв.? Американцы, знающие историю своей страны, не относятся предвзято к русским и не считают их "захватчиками-империалистами". Они знают, что взоры всех великих народов были устремлены на малозаселенную богатую Америку. Англичане и французы, голландцы и испанцы стремились обосноваться на этом материке. Россия же, открыв в 18 веке северо-западную Америку (Аляску), имела равное основание с другими великими державами осваивать новые открытые ею земли. Но русские, пробыв там около ста лет, по доброй воле оставили эту землю. В 1867 году Россия продала Соединенным Штатам Аляску за

семь миллионов двести тысяч долларов (весьма мизерная сумма). Управлять его было дело убыточным, а России хватало своей земли.

Последний комендант форта Росс Александр Гаврилович Ротчев был очень культурным человеком. Он писал стихи, владел иностранными языками и переводил Шекспира, Шиллера и Гюго. Ротчев очень любил Калифорнию. Вот что он о ней писал: "Какая волшебная сторона эта Калифорния! Восемь месяцев в году всегда чистое, безоблачное небо; в остальные месяцы, начиная с последних чисел ноября, периодически идут дожди; жара в тени не превышает 88 градусов по Фаренгейту. В январе все оживает — флора в полном развитии, все благоухает, а радужный колибри колышется на стебельке или блестит, как драгоценный камень, над цветком. Девственная почва Калифорнии дает плоды изумительные... Я провел там лучшие годы моей жизни, благоговейно ношу воспоминания этих дней в душе..." Его жена Елена, урожденная княжна Гагарина, была красавицей и образованной женщиной. Очутившись в Калифорнии, она серьезно занялась изучением жизни индейцев, а также природы западного побережья Америки. Она участвовала в научной экспедиции на высокую гору около теперешнего городка Петалума и дала ей имя св. Елены. На вершине горы тогда же была установлена соответствующая памятная медная доска. Неизвестно, сохранилась ли она.

На обратном пути Елена Ротчева была похищена вождем индейского племени, который посещал форт Росс и страстно влюбился в нее. Через некоторое время отряд испанцев освободил жену коменданта из плена.

Форт Росс был продан в 1841 г. швейцарцу капитану Суттеру. Это положило конец русской колонии в Калифорнии. С тех пор прошло 140 лет, и вот теперь форт снова ожил. Как хорошо, что русские, осевшие в США, не забывают это славное место и ежегодно устраивают туда паломничества, чтобы вспомнить прошлое русского форта и помолиться о тех, кто здесь жил и трудился во славу своей родины.

Торжественное богослужение под открытым небом в этом году перед церковью совершил архиепископ Санфранцисский Владимир с многочисленным духовенством. Прекрасно пел хор молодежи под управлением В. Красовского. После литургии состоялся крестный ход на кладбище, где похоронены русские люди, и была отслужена панихида. Затем паломникам была предложена трапеза.

Недавно я узнал, что в Лос Анджелесе существует Общество друзей форта Росс. От них я получил известие, что имеется проект постройки в 1881-1882 гг. рядом с фортом Росс специального центра для посетителей, в котором будут помещены многие исторические экспонаты и демонстрироваться очень интересные и ценные снимки, относящиеся к прошлому этого русского исторического памятника.

ГАВАИ

Гонолулу

Я где-то читал, что слово "Гаваи" переводится как место "осуществленной мечты". Воз можно, что первые люди, прибывшие на Гавайские острова, не без основания считали их обетованной землей. Я слышал и читал много восторженных отзывов об этом райском уголке земного шара. И вот, наконец, сам очутился там.

Полет из Флориды до Гонолулу, расположенном на острове Оаху, продолжался 11 часов. Гавайская столица приняла меня весьма приветливо. После выхода из самолета миловидная гавайская девушка надела мне на шею гирлянду из ароматных цветов и приветствовала поцелуем и возгласом "Алоха"!, выражающим доброжелательство. Нигде так трогательно не встречают туристов.

Интересна история Гавайских островов. Люди здесь появились только 1500 лет назад. Они приплыли сюда с Полинезийских островов – Таити, Фиджи, Самоа и долго жили в полной изоляции. Все они были язычниками, вели примитивный образ жизни и управлялись князьками, часто враждовавшими между собой. Но в 1810 году мудрый князь Камехамеха объединил все острова в одно королевство, которое просуществовало до 1898 года.

Гавайские острова были открыты великим английским мореплавателем капитаном Куком в 1778 году. Вскоре после этого произошли большие изменения в жизни гавайцев. В 1820 году сюда прибыли христианские миссионеры из Бостона. Они начали обращать туземцев в христианство и приобщать их к западной цивилизации. Вслед за миссионерами из Америки стали приезжать дельцы, коммерсанты, жизнь на Гаваях начала быстро меняться. В 1898 г. эти острова присоединены к США, а с 1954 г. стали 50 штатом Америки.

За последние сто лет население на Гаваях очень изменилось. Сюда приехало много китайцев, японцев, филиппинцев, корейцев и американцев. Они смешались с коренными жителями и чистая гавайская раса становится здесь явлением все более и более редким. Раньше гавайцев было около 250 тысяч, теперь их осталось приблизительно только 10 тысяч. Гавайцы народ приветливый, приятный, а женщины обаятельны...

Гонолулу – столица Гаваев имеет вид американского благоустроенного города с характерными для Америки высотными зданиями, прекрасными магазинами и шикарными гостиницами. Улицы чистые, публика хорошо одета. Привлекает внимание Хилтон Чайна Таун с красивыми стильными китайскими постройками. В центре его сохранился королевский дворец Иолани. Теперь он превращен в музей.

Русский след на острове Кауаи

Следующим островом, на котором я побывал был Кауаи. Он расположен всего в 95 километрах от Оаху, но имеет свое характерное "лицо". Здесь горные районы сменяются утопающими в яркой зелени долинами; на острове очень часто идут дожди и поэтому прекрасно растет рис и многие тропические культурные растения. Внимание туристов здесь в первую очередь привлекает фантастический каньон. Он не такой величественный, как в Аризоне, но более красочный, можно сказать даже сказочный. Любуешься им и не можешь оторваться.

Когда нас везли к каньону, то на пути встречались огромные сахарные заводы, а по обеим сторонам дороги все время тянулись плантации сахарного тростника.

Когда мы выехали к берегу океана, я вдруг заметил надпись у дороги: "Рашиан Форт" Автобус остановился и я увидел на возвышении большую площадку, окруженную невысокой каменной оградой. История этого форта, построенного в 1817 году, довольно интересна и связана она с именем авантюриста, доктора Георгия Шеффера, немца по происхождению, служившего в русском флоте.

Этот энергичный доктор, владевший многими иностранными языками, волею судеб очутился на Аляске, здесь он очень понравился правителю Русской Америки Баранову и тот его послал на Гавайские острова, чтобы привезти оттуда русских моряков и все уцелевшее добро, спасенное после гибели русского корабля у острова Кауаи. Прибыв на остров, доктор Шеффер завязал сейчас же дружеские отношения с местным князьком Каумуали и стал его личным врачом. Узнав, что Каумуали враждует с королем Камехамехой, стремившимся тогда подчинить себе все Гавайские острова, доктор Шеффер заявил Каумуали, что если он согласится признать протекторат русского царя над Гавайскими островами, то Россия будет его защищать от всех врагов и поддержит его стремление стать главой объединенного Гавайского государства. Каумуали с радостью согласился. 2 июля 1816 года в торжественной обстановке он подписал соглашение о протекторате России и об обязательстве снабжать русские корабли продовольствием. Был подписан также секретный договор против короля Камехамехи.

Авантюрист Шеффер, не имевший никаких полномочий русского правительства, произвел князька в офицеры русского флота, преподнес ему русскую офицерскую форму и надел на шею серебряную медаль. После подписания соглашения над дворцом князя Каумуали был поднят русский флаг с двуглавым орлом. Растроганный князь с своей стороны обещал вернуть спасшуюся команду и весь груз с погибшего корабля и в придачу преподнес доктору Шефферу в полную собственность 30 акров земли с 30 семьями в цветущей долине, назвав ее долиной Шеф-

фера. Затем при впадении реки Ваймеа в Тихий океан был построен русский форт в виде шестиугольной звезды, с каменными стенами высотой от десяти до двадцати футов. В крепости были поставлены пушки и поднят русский флаг.

Авантюризм доктора Шеффера дошел до того, что он назвал себя генерал – губернатором Гавайских островов и начал интригу против Камехамехи, но скоро был разоблачен, так как на Гавайские острова прибыл русский корабль "Рюрик". Его капитан, Коцебу встретился с королем Камехамехой, который с возмущением рассказал ему о действиях доктора Шеффера. Капитан Коцебу заверил короля Камехамеху, что у императора Александра Первого нет обсолютно никаких намерений подчинять Гаваи России и что доктор Шеффер будет строго наказан за свою авантюру. Скоро авантюризм Шеффера стал ясен и князьку острова Кауаи: он отказался от заключенного с ним соглашения и потребовал, чтобы доктор Шеффер немедленно убрался с острова. После этого русский форт перешел в руки туземцев.

Остров вулканов

Побывал я также на самом большом острове всей этой группы – Гаваи, – который славится огромными вулканами и пляжами с черным песком – результат стекавших к берегам океана потоков черной лавы. На этом острове в 1779 г. был убит гавайцами капитан Кук. Произошло это в результате случайности. После посещения английского корабля туземцами пропали клещи и еще некоторые другие нужные инструменты. Капитан Кук с вооруженными матросами отправился на берег и потребовал их возвращения. В результ те спор с возбужденной толпой туземцев перешел в схватку и бесстрашный мореплаватель был убит брошенным копьем. Теперь на месте его гибели, у самого берега океана стоит белый мраморный обелиск.

На всех Гавайских островах красивая тропическая природа и чудный климат. Средняя температура круглый год 74-78 градусов при низкой влажности. С океана всегда дует освежающий ветерок. Все Гавайские острова прекрасны, но самым красивым мне показался остров Мауи. Но жизнь на нем очень дорогая. Одна дама на пляже рассказала мне, что недавно купила дом с двумя спальнями за двести тысяч долларов. Квартира с двумя спальнями в кондоминиуме на берегу океана стоит 400 тысяч. Пообедать на острове дешевле чем за 12 долл. трудно. Туристов со скромным бюджетом выручает только "Мак Дональд".

Из выдающихся русских на Гаваях в 1818 году побывал известный мореплаватель В. М. Головнин. Он был восхищен здоровым, приятным климатом этих островов и его поразило также обилие продуктов. Природа давала населению все необходимое: здесь росло хлеб-

ное дерево, сладкий картофель, достигавший 4-5 килограммов, бананы, кокосовые орехи, сахарный тростник, ананасы, арбузы, тыквы и многое другое. Из домашних животных он видел на островах много свиней. А куры здесь были еще до прибытия европейцев.

В середине 19 века Гаваи посетил также писатель М. Н Станюкович.

Всем у кого есть возможность и кто любит природу советую посетить это прекрасное место на земном шаре.

В интересной и красочной Испании

Недавно я вернуля из Испании. Я побывал не только на материке, но и посетил также и Канарские острова.

Когда мы думаем об Испании, в нашем сознании сейчас же возникают образы Дон Кихота, Кармен, Дон Жуана. Испания - страна интересная и красочная. Ей отдали дань любви наши русские писатели, поэты и композиторы. Пушкин написал поэму о Дон-Жуане «Каменный гость» и несколько стихотворений - «Я здесь Инезилья» и «Перед испанкой молодой»; поэтом Алексеем Толстым написаны стихи «От Севильи до Гренады», а также «Гаснут дальней Альпухары золотистые края», переложенные на музыку. Писатель Немирович-Данченко обожал Испанию, он прожил в ней семь лет и написал толстую книгу «В стране Пречистой Девы». Испания привлекла внимание Римского-Корсакова и он создал замечательное «Испанское каприччио».

Удивительно, что испанцы, сравнительно небольшой народ, при скромных природных условиях, сумели создать не только свое благополучие, но и проявили исключительный динамизм в прошлом. В 10 веке большая часть Испании была завоевана арабами и только в 15 веке испанцы освободились от арабских завоевателей, а затем, через короткое время, они сами завоевали половину земного шара. Позже они лишились всех своих колоний и теперь мирно живут на каменистом Пиренейском полуострове, сохраняя свой гордый характер.

Я летел из Майами в Мадрид шесть с половиной часов. Мадрид-это огромная, блестящая столица с населением в 3 миллиона 520 тысяч, с широкими авеню, огромными площадями украшенными памятниками и фонтанами, с прекрасной картинной галлереей Прадо, краси-

выми парками и дворцами. Мадрид по красоте не уступает ни Парижу, ни Вене. После Америки, мне бросилась сразу в глаза жизнь мадридской улицы. Масса разнообразного народа с утра до поздней ночи движется по широким тротуарам главных мадридских улиц, на которых расставлены столики и за ними днем и вечером сидят люди, попивающие или кофе с пирожными, или всевозможные прохладительные напитки.

Автомобильное движение в Мадриде колоссальное. Испанцы поздно ложатся, так как поток людей на больших улицах не прекращается до часу ночи. Утром начинают работать в девять часов, но с часа до пяти все магазины, банки и разные другие предприятия закрываются. Затем от пяти до восьми опять город оживает. Такой стиль жизни характерен не только для столицы, но также и для провинциальных городов. Обедают испанцы обычно после 8 часов вечера.

Экономическое положение в Испании не блестящее, но и не катастрофическое.

Социалистическое правительство во главе с Конзалесом пока более или менее справляется с трудностями экономической жизни, выдавая пособия 3 миллионам безработных.

Коммунисты в Испании успеха не имеют. В парламенте у них всего три депутата. Однако они ведут, где только можно, свою пропаганду, памятуя, что капля за каплей даже камень точит. На народном гулянье, устроенном в Аранхуеце, вблизи королевского дворца, я видел киоск с большой надписью «Испанская коммунистическая партия». В этом киоске продавались прохладительные напитки и раздавалась пропагандная литература.

Хозяин отеля, в котором я остановился, рассказал мне, что после генерала Франко преступность в Испании увеличилась, что в школах стало меньше дисциплины и что проституция, особенно в Мадриде, приняла значительные размеры. Испания наводнена порно-

графической литературой и это, конечно, действует разлагающе на молодежь.

Жизнь в Испании немного дороже,чем в Америке, но американцам жить теперь в Испании выгодно, так как доллар здесь котируется высоко (один дол. равен 150 пезетам). Хороший обед из трех блюд с вином мне стоил 3.50 дол. За комнату в пансионе я платил 8.00-10.00 дол. Утренний завтрак мне стоил всего 1.00 дол. Такси в Мадриде в 3-4 раза дешевле чем в США. Билет на автобусе или метро стоит 10 центов. Я целый месяц летал по Испании, пользуясь специальным туристическим билетом, стоящим всего 200.00 дол., дающим право в течение месяца летать по всей Испании, включая Болеарские и Канарские острова.

Налюбовавшись улицами, площадями и парками Мадрида, побывав в прекрасной картинной галлерее Прадо, я взял поезд и отправился в Авиллу, чтобы увидеть величественную средневековую крепость, построенную в 11 веке. Я пришел в восторг, увидев высокие монументальные крепостные стены с 67 башнями и 9 воротами. Там не хватало только воинов в средневековых доспехах. Удивительно, что эта крепость так хорошо сохранилась. Я обошел ее вокруг (длина крепостной стены 2 с половиной километра). Я взбирался на башни ходил по стенам и, конечно, устал и проголодался. В прилегающем к крепости городке я нашел маленький ресторанчик, набитый до отказа народом. Было время завтрака. Пища там было необычная - маленькие аппетитные закуски с пивом: какая-то вкусная рыбешка,запеченная в картофель, кусочки баранины с яйцом, семга, маленькие мясные галушки с виноградными листьями. Насытившись этими закусками и заплатив два дол., я взял поезд и вернулся в Мадрид.

По выработанному плану, на следующий день я полетел на север к баскам, в Сан-Себастьян. Этот красивый курортный город мне очень по-

нравился. Он расположен на берегу живописного залива в виде подковы с небольшим скалистым островком посередине, похожим на черепаху. Город с суши окружен горами, высокие скалы которых спускаются в воды Атлантического океана. Прекрасный пляж находится сразу же у высокой красивой набережной, которая особенно живописно выглядит вечером, когда зажигаются эффектные фонари. Сюда летом приезжает много французов, так как жизнь здесь дешевле, чем во Франции. Любоваться Сан Себастьяном лучше всего с высокой горы Монте Игуэльдо. На нее я поднялся на фуникулере и перед моим взором открылась действительно очаровательная картина. Там я случайно познакомился с баском и каталонцем. Они оказались ярыми сепаратистами-националистами. Грузный баск утверждал, что его отдаленные предки пришли в Испанию в очень древние времена с Кавказа, что язык у них особый, свой, совсем не похожий на испанский. Каталонец тоже ратовал за независимую Каталонию. Мои собеседники дышали ненавистью к испанцам.

Осматривая старую часть Сан-Себастьяна, я зашел в древний католический собор, в котором было пусто и мрачно. Вдруг у выхода я увидел пожилого священника, с которым вступил в разговор. Он нарисовал мне довольно печальную картину положения католической церкви в Испании. По его словам церкви посещают теперь главным образом пожилые люди. За последние годы очень сильно упало поступление молодых людей в семинарии. О социалистическом правительстве он отзывался недоверчиво. Король, по его словам, только декоративная фигура и никакого влияния на политику он не имеет.

Из Сан-Себастьяна я полетел на северо-запад Испании в Сантьяго де Компостелло. Это симпатичный средневековый городок с знаменитым величественным собором, католической святыней, в которой хранятся мощи апос-

тола Иакова. Когда-то в прошлом сюда совершались постоянные огромные паломничества из всех католических стран.

Есть в Сантьяго де Компостелло университет, студенты которого создали небольшой, но замечательный музыкальный ансамбль, который во время каникул разъезжает и выступает на площадях разных столиц Европы. Мне посчастливилось услышать выступление этого ансамбля на улице под средневековыми сводами Сантьяго де Компостелло. С каким энтузиазмом они пели, играли и танцевали, одетые в бархатные средневековые костюмы, какие чудесные солисты были среди них. Их выступление сопровождалось взрывами аплодисментов многочисленных слушателей. Это был незабываемый уличный концерт.

Побывал я потом в интересном средневековом городе Пантоведра вбизи Португалии, где, сидя в парке, разговорился с одним жителем. Он мне сказал, что социалисты неплохо управляют страной, что в Испании существует хорошее социальное страхование, что уже появились женщины на постах губернаторов, что король и королева ведут себя достойно и их все уважают.

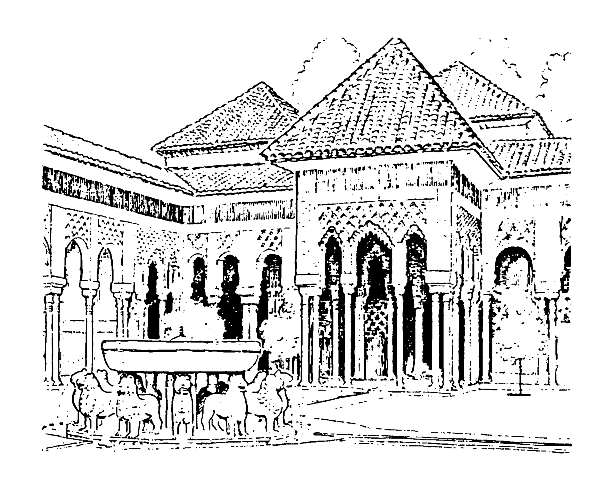
На девятый день своего путешествия я был уже в Барселоне, в столице Каталонии, огромном индустриальном городе с двумя миллионами населения. Барселона ничем особенно не блещет, но вот старая часть города с огромным собором и средневековыми готическими постройками, тихими узенькими уличками и живописными площадями представляет большую ценность. Там я с большим наслаждением слушал талантливых уличных музыкантов: скрипача, флейтиста и гитариста. В этом же районе, в старинном богатом особняке помещается музей Пикассо, в котором висит немало его ранних произведений: прекрасные реалистические портреты и картины. По ним можно судить о редкой талантливости художника. Только два зала изобилуют его сумасшедши-

ми полотнами.

В Барселоне я также видел уникальное творение выдающегося архитектора Годи - собор «Святое Семейство». Какая своеобразная ажурная архитектура. Очень жаль, что уже многие годы этот удивительный храм стоит незаконченным.

Гранада

Следующей моей остановкой была Гранада. Там я любовался чудом арабской архитектуры-Альгамброй. Поражаешься, что этот сказочный дворец-крепость был построен арабами в 13 веке. Тонкость, изящество и красота орнаментов, колонн и арок этого дворца не могут не привести человека в восторг. А какие там изумительные восточные узоры, напоминающие тончайшее кружево, украшают стены этого дворца. Архитектурное оформление высоких потолков в некоторых залах вызывает восторженное удивление: их скульптурный орнамент напоминает то соты, то виноградные гроздья, то брызги воды. На лицах всех посетителей я видел радость. Вокруг этого сказочного дворца, на огромном пространстве устроен очаровательный парк с цветниками, тенистыми аллеями, тихо журчащими ручейками, стремительными потоками и фонтанами.

Альгамбра очаровательна днем, но иллюминированная вечером она производит фантастическое впечатление.

Гранада - это благоустроенный красивый город, куда приезжает много туристов со всего света. Возвышанную часть Гранады облюбовали цыгане. Их там живет восемь тысяч. Занимаются они , главным образом , гаданием и исполнением испанского танца фламинго.

Перед отъездом я побывал в ночном кабаре, где видел испанские танцы в исполнении талантливых профессионалов. Какие костюмы, сколько темперамента, изящества, огня, а какое поразительное , с тончайшими нюансами выстукивание каблучками. И какие красивые, благородные и гордые движения у танцоров. Только испанцы способны так искусно исполнять свои танцы. От Гранады у меня осталось незабываемое впечатление.

Канарские острова

Я давно мечтал побывать на Канарских островах. Я читал и слышал рассказы, что эти острова представляют из себя рай. Взяв самолет в Малаге, через полтора часа я был уже в Лас Пальмас, главном городе острова Гранд-Канария. Я получил там гостиницу в центре города за 11 дол. со всеми удобствами и даже с завтраком, который мне приносили в комнату (чудное кофе со сливками, вкусная сладкая булочка, два сухарика, масло и мармелад).

Лас Пальмас-это огромный порт и торговый город,в котором есть также богатые, роскошные районы с замечательными особняками, парками и пляжами. Живет там много арабов, индусов, китайцев и других иноземцев. Здесь можно купить разные вещи дешевле,чем на материке, так как ввозимые сюда товары не облагаются пошлиной. В старой части города сохранился огромный , покрытый пылью собор. Его окружают узенькие улицы со стильными средневековыми постройками. Когда Колумб

в 1492 году отправился в Индию и открыл Америку, он остановился на этом острове и на том месте, где он молился перед отплытием, позже была построена маленькая часовня и к ней прикреплена памятная доска.

Осмотрев город и порт, я отправился в горный район незнакомого острова, чтобы полюбоваться природой. Я взял автобус, на котором ехал три часа по очень опасной горной дороге, поднимавшейся все время вверх с беспрерывными очень крутыми поворотами. Когда мы поднялись на очень большую высоту, автобус вдруг остановился. Это была конечная остановка. Выйдя из автобуса и пройдя некоторое расстояние по дороге, я вдруг увидел величественную фантастическую горную панораму. Вокруг никого не было. Царила полная тишина и передо мной в легкой дымке возвышалась окруженная суровыми горными массивами очень своеобразная вершина, похожая на глыбу застывшей лавы, взметнувшейся к небу. Это была таинственная Тиеда высотой в 1471 м. (название вершины). Такой удивительной картины я ще нигде не видел. Нельзя словами передать всю прелесть этого очаровательного горного пейзажа. Был я несколько раз в Швейцарии, в австрийских Альпах, в Канадских Скалистых горах, но нигде ничего подобного я не видел.

Лунный остров

Посетил я также очень своеобразный, возможно по своему характеру единственный на земном шаре остров Ланзероте. Поверхность этого острова состоит только из лавы и очень напоминает луну. Над черной холмистой поверхностью этого мертвого острова возвышаются серовато-желтоватые вершины потухших вулканов. На этом острове нет ни рек, ни озер, то есть нет пресной воды, необходимой для жизни, но человек сделал этот лунный остров обитаемым. На нем построен город Арресифе со всеми современными удобствами, где

морская вода перерабатывается в пресную. На острове проведены асфальтированные дороги и на черной лаве теперь можно видеть небольшие белоснежные селения с растущими пальмами и цветами. Оказывается что лава содержит в себе питательные вещества, необходимые для жизни многих растений. Я видел приготовленные огромные пространства для посадки винограда. Видимо, здесь будут заниматься виноделием.

Я объехал с экскурсией на автобусе почти весь этот пустынный остров. Когда мы подъехали к берегу океана, мы вдруг увидели очень живописную бухту, окруженную отвесными скалами с какими-то странными начертаниями, напоминающими письмена.

На этом острове произошел с нами неожиданный сюрприз. Когда мы въехали в небольшую долину, мы там увидели у подножья горы длинную ленту лежавших на земле верблюдов. Их было больше ста. Нас, туристов, посадили на этих странных животных, и они, медленно переваливаясь, начали подниматься на высокий потухший вулкан. Проводники на них покрикивали, когда они останавливались. Забавно было смотреть на растянувшийся длинный караван верблюдов с возбужденными туристами. Мы поднялись почти до самой вершины горы и потом начали спускаться. Спуск был труднее и опаснее, чем подъем. Эта забавная поездка очень всех развесилила и оставила яркое воспоминание.

На следующий день я полетел на остров Тенерифе. Сидя в аэроплане я думал, что Ланзероте очень подходящее место для киносъемок с сюжетом на луне.

Остров Тенерифе

Этот остров мне понравился больше всего и признаюсь, я хотел бы на нем поселиться. Главный город этого острова Санта-Круц. Это очень привлекательный, чистый, европейского типа город с широкими улицами, красивыми

парками и прекрасными магазинами. В нем живет двести тысяч жителей. Климат на этом острове идеальный: круглый год 76-78 градусов. Это остров вечного лета. Преступность там низкая.

На Тенерифе выпадает очень мало осадков, всего 2-3 дождя в год, и поэтому там создана хорошая искусственная оросительная система. С этого острова экспортируются бананы, табак и томаты. Экономическое положение там довольно хорошее. Простой рабочий за 8 часов работы в день получает 300 дол. в месяц, а квалифицированный - 500 дол., а за ученье в университете в год нужно платить всего 70 дол. Однокомнатную квартиру со всеми удобствами можно получить за 250 дол. Однако на острове есть огромный вулкан. Он крепко спит, но неизвестно будет ли он вечно спать, и это вселяет тревогу. Есть здесь прекрасные пляжи и удивительные по красоте горные местности.

* * *

Я считаю, что моя поездка в Испанию была очень интересной. Конечно, чтобы основательно познакомиться с жизнью и культурой страны, нужно более продолжительное время в ней прожить. В Испании я встречал много туристов из Англии, Германии и скандинавских стран. Их привлекают сюда очаровательные морские курорты и более дешевая жизнь.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ /1981 г./

Летом я совершил путешествие в страны Центральной Европы. Я посетил австрийский Тироль, Швейцарию и северную Италию.

По дороге я впервые плыл на пароходе по Дунаю. Путешествие было чудесным. Дунай течет среди высоких берегов, увенчанных средневековыми замками.

В Кремсе мы высадились на берег и на автобусе отправились в Вену. Дорога была очень приятной, и вскоре на горизонте появилось огромное колесо Пратера и колокольня собора Св. Стефана.

На следующий день мы осматривали летний дворец Шенбрунн. Я вспомнил, что когда-то здесь заседал Венский Конгресс, на котором русский император Александр Первый проявил себя блестящим дипломатом, а на балах покорял сердца венских красавиц .

В зимнем дворце Гофбург я посетил две комнаты, в которых жил во время Венского Конгресса имератор Александр Первый, к сожалению, официальный гид, давая объяснения туристам, почему-то ни разу русского царя не упомянул.

Разыскал я еще один "русский след" в Вене. В восточной части австрийской столицы стоит красивый дворец с колоннами, построенный светлейшим князем Андреем Кириллловичем Разумовским, который в царствование императора Александра Первого был русским послом в Австрии. Светлейший князь Разумовский блистал в высшем обществе Вены. Он прекрасно играл на скрипке и создал знаменитый струнный квартет, который назывался квартетом Разумовского. Князь Разумовский был дружен с Бетховеным: он его материально поддерживал и Бетховен часто выступал на концертах в его дворце. Великий композитор посвятил князю Разумовскому пятую и шестую симфонию и русский квартет – опус 59.

Во дворце князя Разумовского теперь Геологический департамент, но мне разрешили осмотреть роскошный зал и специально для меня зажгли все шесть огромных великолепных люстр. Когда-то при дворце был чудесный парк, теперь он запущен. Сторож сказал мне, что во дворце Разумовского несколько раз в году устраиваются концерты, в которых участвуют видные музыканты. Князь Разумовский, видимо, был очень популярен в Вене, так как в его честь названа улица, где стоит его дворец.

Меня заинтересовала личность Разумовского, и я выяснил, что предки светлейшего князя Разумовского были простые украинские казаки. Они сделали головокружительную карьеру при императрице Елизавете Петровне и играли большую роль при дворе в 18 веке. В конце царствования императрицы Анны Иоанновны совсем молодой казак Алексей Разумовский, обладавший замечательным тенором, был привезен из Черниговской губернии в Санкт-Петербург и начал петь в дворцовой певческой капелле. Алексей Разумовский

обладал не только красивым голосом, но и очень привлекательной наружностью. Цесаревна Елизавета Петровна влюбилась в него, и скоро он был назначен камер-юнкером императорского двора.

С воцарением Елизаветы Петровны он был произведен в камергеры, одарен имениями и орденами. Затем был заключен тайный брак императрицы Елизаветы Петровны с Разумовским. Через два месяца Разумовский получил титул графа. Влияние Разумовского было огромно.

Под влиянием графа Алексея Григорьевича в 1750 г. было восстановлено гетманство на Украине, гетманом стал его брат Кирилл Григорьевич. Старший сын гетмана Алексей Кириллович при Екатерине Второй стал камергером и сенатором, а младший Андрей Кириллович – рано оставил службу во флоте и вел праздную светскую жизнь. При Александре Первом он поступил на дипломатическую службу и был назначен послом в Вену, где участвовал в Венском Конгрессе и обнаружил незаурядные дипломатические способности. За свои заслуги он получил титул светлейшего князя.

Вена и Австрия не могут не нравиться. Вену всегда называли вторым Парижем. В этом городе люди не сидят, как кроты в своих норах, вперив взор в телевизор. Многочисленные кафе переполнены народом. В парках люди сидят, беседуют и гуляют до полуночи, не опасаясь, что на них кто-то нападет. Вена славится своей оперой, опереттой и своими оркестрами. На улицах часто можно слышать игру бродячих музыкантов. Улица в Вене живет, она живописна и привлекательна.

В кафе я разговорился с молодой парой. Оказалось, что они муж и жена, оба мелкие канцелярские служащие. Они рассказали, что живут хорошо и материально вполне обеспечены.

Из Вены мы отправились на юго-восток. Проехав горный перевал Самеринг, мы двинулись на юг и остановились на ночлег в небольшом городе Виллах. Здесь я был приятно поражен, увидев подтянутую, здоровую австрийскую молодежь, под музыку маршировавшую по улицам по случаю какого-то местного праздника. В австрийской провинции совершенно не ощущается тлетворное влияние стиля "хиппи". Даже джинсов я в этом городе не видел.

Из Виллах мы поехали дальше на юг, проехали печальной памяти Лиенц, где после войны произошла ужасная трагедия – выдача англичанами и американцами несчастных русских беженцев и власовцев большевикам.

После Лиенца мы приблизились к итальянской границе. Здесь природа иная. На горизонте вскоре появились светло-серые хребты Доломитовых гор. У подошвы эти высокие голые скалы окружены пышными елями. Здесь красивые, хотя и опасные, дороги, идущие по краям обрывов.

Красивый тирольский город Инсбрук, расположен в долине и упирается с одной стороны в высокий мрачный горный массив, напоминающий обиталище демонов. На фуникулере я поднялся на вершину этого хребта и оттуда любовался замечательной панорамой Инсбрука и его окрестностей.

В старой части Инсбрука сохранились сводчатые средневековые галереи, в которых помещаются магазины и рестораны. Есть здесь приятные винные погребки. В одном из них – "Батзен Хаузе" – на особой доске записаны имена знаменитостей, посетивших этот погребок. В этом списке я нашел Гете, Гейне, Шиллера и Паганини. Одна из комнат этого погребка названа именем Гете.

Из Инсбрука путь наш лежал в Швейцарию. Природу Швейцарии, особенно горы Энгельберга и вид с вершины Титлис (3100 м.), забыть невозможно.

Лихтенштейн -- крошечное, независимое королевство в горах между Швейцарией и Германией. Вадуц – столица этого карликового государства. Здесь жизнь течет очень мирно и спокойно. Во время Второй мировой войны многие беженцы из соседних стран нашли здесь приют. Кроме того, из Австрии сюда было привезено на хранение много ценных произведений искусства. В двух шагах от Вадуца начинается граница Германии. Мы ее проехали не останавливаясь, направляясь в Оберморгау, где каждые десять лет разыгрываются знаменитые "Страсти Господни". Недалеко от этого места находятся три замечательных замка, построенных в середине 19 века баварским королем Людовиком Вторым (1864-1886).

Последним этапом моей поездки по Европе был замечательный немецкий курорт Баден-Баден, когда-то излюбленное место отдыха русской интеллигенции и русской аристократии. Здесь до революции существовала значительная русская колония. Об этом свидетельствует сохранившаяся красивая русская церковь. Сейчас идет борьба за нее в суде между Московской Патриархией и Русской Зарубежной церковью.

Там я посетил интресную выставку, посвященную правлению маркграфа Карла Вильгельма Баденского. Среди портретов лиц, с которыми маркграф поддерживал добрые отношения, я нашел прекрасный портрет императрицы Екатерины Великой. В пояснении указано, что императрица Екатерина Вторая была родственницей маркграфа Баденского и всегда оказывала ему поддержку.

У меня создалось впечатление, что в Европе, в тех местах, где я побывал, жизнь течет более или менее благополучно. Во всех этих странах прекрасное социальное обеспечение; кроме того, в Швейцарии и Австрии мало безработных и заработки обеспечивают благополучное существование. В этих странах здоровая молодежь, преступность не высока. Конечно, и в Центральной Европе существуют свои проблемы и трудности, но они есть во все времена и у всех народов.

МОРМОНЫ

Недавно я побывал в штате Юта, и мне хочется поделиться своими впечатлениями об этой поездке. Этот штат был открыт, исследован и заселен сектантами-мормонами. До середины XIX века в этом штате жили только редкие племена индейцев, и никакой цивилизации там не было. Теперь Юта – благоустроенный штат с прекрасными дорогами, с развитым сельским хозяйством и промышленностью, Кто же такие мормоны?

Основателем мормонской секты был Джозеф Смит, принадлежавший к малосостоятельной американской семье, жившей на севере штата Нью-Йорк. С ранних лет он интересовался религией. В 1823 году, когда он был уже юношей, во время горячей молитвы ему явился ангел, посланный Богом, и сказал ему, что все существующие религии являются ложными и что Бог поручает ему проповедовать истинную веру, которая записана на золотых листах, находящихся в каменном сундуке, зарытом в лесу на вершине горы. Смит нашел этот сундук с золотыми листами и при помощи какого-то таинственного прибора, находившегося в сундуке, перевел эти письмена на английский язык. После этого золотые листы исчезли.

В 1830 году Смит напечатал "Книгу Мормона" * , в которой было изложено новое верование. В этой книге говорится о возможности устройства рая на земле, о допустимости многоженства, о том, что Иисус Христос после Воскресения был в Америке и проповедовал христианство индейцам. Следуя этой книге, мормоны верят в непрерывность появления новых пророков. Джозеф Смит, основатель новой религии, считается пророком, как и все последующие возглавители мормонской церкви. Они общаются с Богом и имеют право вводить и изменять религиозные догмы. Так, в конце XIX века под давлением американского правительства была отменена догма о многоженстве, а совсем недавно – догма о "низшей" расе негров (раньше мормоны утверждали, что черная кожа – это кара Божия). Мормоны верят, что каждый человек будет отвечать только за свои грехи, но не за грехи Адама и Евы. Наконец, они верят, что Сион, т.е. Новый Иерусалим, будет построен в США, в штате Миссури, и что второе пришествие Христа состоится в Америке. Мормонам запрещено употреблять не только спиртные напитки, но даже кофе, чай и табак. Они обязаны давать своей церкви 10% своего валового дохода. Поэтому церковь мормонов очень богата и может эффективно поддерживать своих членов в беде.

Мормонам в Юте принадлежат банки, гостиницы и даже огромный, шикарный универ-

сальный магазин. Как правило, у них много детей. Каждый мормон мужского пола, достигший 18 лет, должен два года быть миссионером. Такой миссионер обычно отправляется в чужие страны для проповеди мормонской религии. Интересно, что ежемесячно мормоны в течение одного дня ничего не едят, и сэкономленные на этом деньги передают в распоряжение своих общин.

Когда Джозеф Смит начал проповедовать свое новое верование, оно имело большой успех. Ряды мормонов быстро росли, и это вызвало острую враждебность со стороны протестантской религии. Особенно много нападок было на проповедь многоженства. Мормонов считали проповедниками разврата, их увольняли с работы, бойкотировали их предприятия, а ночью поджигали их дома. В 1846 году были убиты основатель новой веры Джозеф Смит и его брат. Тогда мормоны, под руководством своего нового вождя пророка Ионга, решили оставить насиженные места и двинулись на запад, чтобы найти себе безопасное место. В поход двинулось 18 тысяч мормонов с семьями. Их переход был поистине героическим. Он связан со страданиями, лишениями и болезнями. Мормоны потеряли в пути около шести тысяч человек.

Наконец, 24 июля 1847 года вождь мормонов Ионг со своим передовым отрядом достиг в штате Юта огромной долины с соленым озером, окруженной высокими горными хребтами. На их склонах рос лес, а горные ручьи изобиловали рыбой. Ионг, стоя на возвышении, сказал своим верным спутникам: "Здесь нам Богом указано жить!" На этом месте теперь стоит замечательный памятник.

Добравшись до этой долины, мормоны начали строить дома и устраивать свою жизнь. Ионг назвал это место Сионом, но потом новый город был переименован в Солт Лейк Сити.

Здесь пришельцы чувствовали себя в полной безопасности и могли жить согласно своей вере. У них был замысел создать здесь свою маленькую теократическую республику. Но через десять лет американские федеральные власти начали контролировать этот пустынный район. Сюда были посланы войска, построен форт и правительство начало требовать от мормонов подчинения федеральным законам. Через некоторое время Конгресс запретил многоженство и объявил, что оно карается тюремным заключением. Мормоны обжаловали это решение в Верховный Суд. Однако последний признал решение Конгресса конституционным. Тогда мормоны в 1890 году вынуждены были подчиниться.

Отмечая фантастические элементы религии мормонов и присущую им некоторую узость взглядов, нужно в то же время признать их большие

заслуги в разных областях жизни. Они построили красивую столицу своего штата – Солт Лейк Сити, много сделали в области просвещения, основав два больших университета, в которых учится по 25 тысяч студентов. Две трети населения столицы – мормоны, и преступность в этом городе очень низкая. В Солт Лейк Сити есть прекрасный симфонический оркестр, знаменитый мормонский хор Табернакл, состоящий из 300 певцов, прекрасная балетная группа и драматический театр. В центре города построен величественный храм, который является мормонской святыней.

В общем, в социальном отношении мормоны, конечно, явление положительное. Они являются физически и морально здоровой частью американского народа. Мормоны – это люди труда, порядка и честности. Они не пьют спиртных напитков и не курят. Разводы у мормонов не допускаются ни при каких обстоятельствах.

Благодаря религиозному фанатизму и активному миссионерству секта быстро растет. Теперь мормонов в США три миллиона, а во всем мире их насчитывается около 5 миллионов. "Книга Мормона" переведена на очень многие языки, в том числе недавно и на русский язык. Мормоны хотят проповедовать свою веру в СССР, но на неоднократные просьбы об этом получают отказ от советской власти.

В Солт Лейк Сити я познакомился с одной семьей, которая произвела на меня очень приятное впечатление. Я побывал у них дома и был тронут теплотой и вниманием. От главы семьи я узнал, что в течение многих месяцев он был безработным, но мормонская община все это время платила за него моргидж и давала деньги на содержание всей семьи. Он же рассказал мне, что мормоны часто собираются вместе, устраивают обеды с какой-либо определенной программой, показывают соответствующие кинофильмы, стараясь всячески предохранить своих членов от тлетворного влияния нашего времени. Во всем этом много хорошего, но, на мой взгляд, такие вещи, как запрещение кофе или чая, свидетельствуют об излишний косности.

Несмотря на строгую дисциплину, некоторые мормоны придерживаются старой веры, т.е. первоначальной, той, которую проповедовал основатель секты Джон Смит. Никаких новшеств они не признают. Находясь в Солт Лейк Сити, я прочитал в местной газете репортаж об одном мормоне-художнике, у которого семь жен, и там же увидел на фотографиях их миловидные лица. Репортеру они заявили, что довольны своей жизнью, что живут они дружно, имея общего мужа.

РУССКИЕ В ЛИТВЕ

(1918 – 1940)

После Первой мировой войны, 16 февраля 1918 г. Литва начала свое независимое существование, и просуществовала она до 15 июня 1940 года, когда Красная Армия оккупировала эту прибалтийскую республику.

За 22 года независимая Литва с населением в два с половиной миллиона человек достигла больших успехов во всех отраслях жизни. Литовцы – народ трудолюбивый, способный и упорный. За два десятилетия эта небольшая прибалтийская республика изменила свой облик. Литовский Сейм провел реформу, наделив землей малоземельных крестьян. Это было очень важное мероприятие в жизни молодой страны. В Литве было прекрасно организовано молочное и мясное хозяйство. Вся страна была покрыта хорошо оборудованными молочными кооперативами ("Пеноцентрас"), а огромное акционерное общество "Майстас" скупало у крестьян свиней и рогатый скот и экспортировало его за границу. Трудолюбивое литовское крестьянство вообще жило зажиточно, и деревенская молодежь упорно тянулась к образованию. В короткое время Литва покрылась многочисленными начальными и средними школами, а в Каунасе, во временной столице, был открыт университет Витовта Великого, выпускавший докторов, инженеров, юристов и других специалистов.

Древней исторической столицей Литвы был Вильнюс (Вильно), но в 1918 г. этот город был занят поляками и до 1939 г. входил в состав Польши.

Как же жилось в этой стране русским, число которых достигало приблизительно 130 тысяч? Большая часть русских, главным образом, староверов (около ста тыс.), занималась земледелием, и жили они в уезде Зарасай, примыкавшем к латвийской границе. В городах русские работали на фабриках или были служащими частных предприятий.

Из представителей свободных профессий, живших в Каунасе, нужно упомянуть адвокатов: С. Шереметьевского, Боева, Татаринцева, д-ра медицины хирурга Гусева, имевшего свою частную клинику, д-ра Лавриновича, д-ра Савицкого, ветеринарного врача К. А. Сокольского. Было также несколько русских зубных врачей: Гуменюк, Гильде и О. Андреева.

Жил в независимой Литве также бывший губернатор Ковенской губернии Петр Владимирович Веревкин. Занимая до революции в Литве высокий административный пост, он был всеми уважаем за свою гуманность и либеральные взгляды. Окончив Пажеский корпус, он некоторое время служил младшим офицером в Преображенском Гвардейском полку, в роте, которой командовал тогда наследник престола, будущий император Николай Второй. С ним у Веревкина установились добрые отношения. В будущем Веревкину пришлось

сыграть исключительно важную роль в жизни литовцев, боровшихся за свою национальную культуру.

После восстания 1863 года в Литве была запрещена литовская печать. Даже литовские католические молитвенники печатались не латиницей, а кириллицей. Это очень раздражало литовцев и настраивало их против русских властей. П. В. Веревкин в 1905 году был назначен Ковенским губернатором и в том же году, докладывая государю о состоянии вверенного ему края, советовал отменить запрещение литовской печати. Государь согласился и скоро вышел высочайший указ о свободе литовской печати.

П. В. Веревкин всегда поддерживал и другие культурные начинания литовцев, поэтому литовские политические деятели с большим уважением относились к нему, и когда в 1918 году образовалось литовское государство, Веревкину сразу же было предложено литовское подданство, и это спасло его жизнь от свирепствовавшего тогда в Петербурге красного террора. Переехав в Литву, П. В. Веревкин поселился в своем небольшом поместье "Благодать", где занимался хозяйством и принимал активное участие в церковной жизни Утянской церкви. Умер он в Италии после Второй мировой войны.

Когда в 1918 году образовалась независимая Литва, русское меньшинство начало понемногу организовывать свою жизнь. Прежде всего открывались православные церкви. Всего в Литовской республике до прихода большевиков в 1940 г. существовало 30 православных приходов. Они были объединены в Литовскую Православную Епархию, возглавляемую митрополитом Литовским и Виленским Елиферием. Потом появились и русские начальные школы. Число этих школ в тридцатые годы достигло 14-ти.

Но когда к власти пришла партия литовских националистов, все эти русские школы были превращены в литовские. Вот как происходила эта операция: приезжал инспектор народных училищ, созывал общее собрание родителей, требуя явиться с литовскими паспортами. В этих паспортах было две графы – народность и вероисповедание. Русские, особенно в провинции, часто литовским языком не владели, и их в паспортах записывали литовцами. И вот на основании этих паспортных записей русские школы превращались в литовские. Протесты и ходатайства Объединения русских культурно-просветительных организаций не дали никаких положительных результатов.

В независимой Литве было много привлекательных сторон жизни, но, к сожалению, в этой стране процветал шовинизм. Русская речь в публичном месте иногда могла вызвать грубый окрик: "Говорите по-литовски или поезжайте в Москву!" Един-

ственная частная русская гимназия в Каунасе незадолго до оккупации Литвы Красной Армией была закрыта под предлогом, что в ней училось много евреев и представителей других народностей, а русские в ней были в меньшинстве. Гимназия не получала от правительства финансовой поддержки.

Из-за шовинизма получившей в Литве высшее образование русской молодежи устроиться на государственную службу было невозможно. Оставались только свободные профессии или частные предприятия. Однако удельный вес высококвалифицированных русских в культурной жизни Литвы был значителен. В литовском университете Витовта Великого преподавали русские профессора: Ященко – читал одно время курс римского права, Карсавин – всеобщую историю, Баневич – русскую литературу, Янковский – механику, Городецкий – сопротивление материалов...

Участие русских в литовском балете было также значительно. Балерина Немчинова и балетмейстеры Зверев и Обухов в течение многих лет руководили литовским балетом, и при них он достиг огромных успехов и даже совершал заграничные поездки. Среди молодых балерин литовского государственного балета особенно выделялись русские: О. Малеина, Бабушкина, Свентицкая, Адамович, Калиская.

Не обошлось без участия русских и в литовской государственной опере. Талантливые русские режиссеры Н. Веков и особенно Ф. Павловский своими блестящими постановками способствовали успеху оперных спектаклей на литовской сцене. Замечательным декоратором как опер, так и балета был известный художник М. Добужинский.

Все эти факты говорят о том, что русские сделали свой вклад в развитие литовской культуры первых двух десятилетий существования независимой Литвы.

Существовала в Каунасе также русская любительская труппа, устраивавшая прекрасные спектакли под руководством и при участии известного, талантливого артиста В. Бостунова. Приезжали в Литву в качестве гастролеров выдающиеся русские певцы и артисты: Шаляпин, Качалов, Михаил Чехов, Липковская, Смирнов, Кузнецова, Поземковский и другие. Из Риги почти каждый год приезжал на гастроли театр Русской драмы. Все это вносило оживление в жизнь русского меньшинства в Литве и наполняло сердца русских радостью и национальной гордостью.

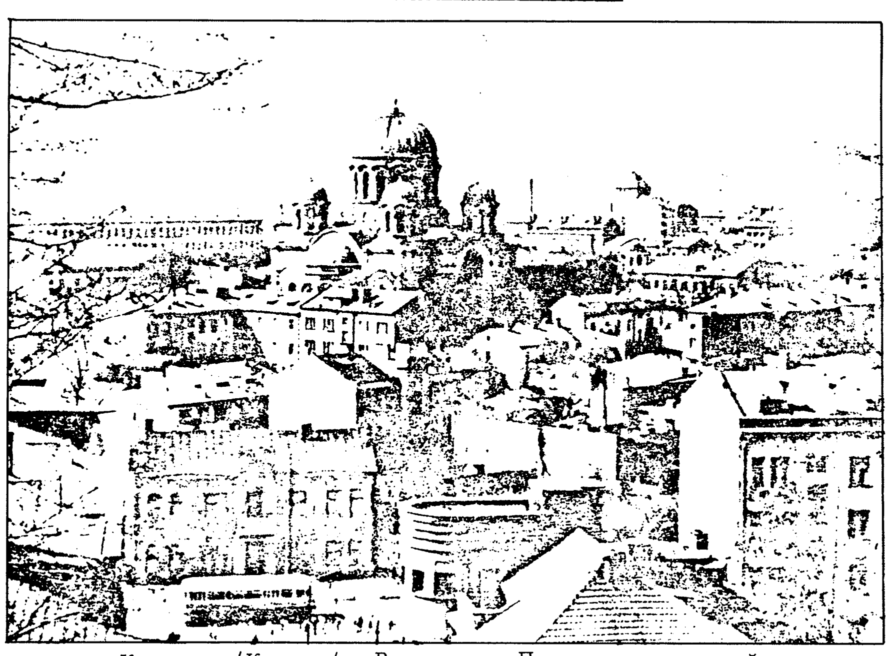
Среди русских общественных организаций Литвы особой похвалы заслуживает Мариинское благотворительное общество. В течение многих лет оно устраивало прекрасные балы и на собранные деньги помогало неимущим, а потом открыло приют для сирот и бедных детей.

Русские студенты, обучавшиеся в литовском университете, об-

разовали корпорацию "Рутения". Для молодежи более юного возраста скаутмастером А. А. Сокольским была создана дружина русских скаутов.

Многие годы издавалась в Литве ежедневная русская газета "Эхо" под редакцией известного до революции писателя-юмориста Аркадия Бухова. В 30-е годы Бухов неожиданно вернулся в Россию, и после его отъезда газета стала приложением к рижской газете "Сегодня".

Заканчивая краткий очерк о жизни русских в Литве, должен сказать, что она вообще протекала мирно и благополучно, но вот неожиданно в 1940 году Красная Армия оккупировала Литву и включила ее в Советский Союз. Для русских, как и для других народностей Литвы, начались разные беды. Прежде всего, все русские общественные организации были закрыты, начались аресты отдельных лиц, а перед Второй мировой войной произошла кошмарная массовая депортация в Сибирь. Было увезено в два дня 35.000 человек. Многие русские пострадали тогда от этой депортации. Когда в 1944 году Красная Армия опять приближалась к Литве, значительная группа русских, оставив все свое имущество, без оглядки бежала на Запад, в Германию и Австрию, а потом, после войны, разбрелась по всему свободному миру.

Каунас /Ковно/ В центре Петропавловский Собор.

Как Советский Союз оккупировал Литву.

Независимая Литовская Республика просуществовала 22 года (1918-1940).

За это короткое время она достигла больших успехов во всех отраслях жизни. Особенно большой прогресс был сделан в области животноводства и молочного хозяйства. Вся страна покрылась прекрасными молочными кооперативами «Пеноцентрас» и отделами мясокомбината «Майстас». В Литве было изобилие сельскохозяйственных продуктов и большое количество их экспортировалось. Валюта была твердая. Крестьянские дети тянулись к образованию. За 22 года в Литве был создан солидный правящий слой.

Но вот, совсем неожиданно, 15 июля 1940 года, без всякой явной причины, Литва была оккупированна Красной Армией и в ней установлена советская власть.

Эту власть я видел в течение года до внезапного нападения Германии на Советский Союз. Я внимательно следил за тем, что происходило в этой стране после установления советской власти, и я пришел к заключению, что эта власть по своей сути и преследуемым целям осталась такой же интернациональной, какой она была в октябре 1917 года. Оккупация Прибалтики была наступательным этапом к мировому коммунизму. Не русская, а Красная Армия оккупировала Литву, и вся жизнь в ней была организована по коммунистической доктрине Карла Маркса и Ленина.

В основе советской политики всегда лежали ложь, насилие и коварство. Советский Союз говорил и говорит о мире, о невмешательстве в дела других народов, а в действительности он всеми средствами стремится установить советскую жестокую диктатуру во всем мире.

Еще до Второй Мировой войны, между независимой Литвой и Советским Союзом был подписан пакт о дружбе и ненападении . Советское

правительство неоднократно заявляло, что оно уважает независимость великих и малых народов. Но вот, когда Гитлер в августе 1939 года заключил пакт с Советским Союзом и в Западной Европе началась война, Сталин пригласил в Москву представителей Литовского правительства и заявил им, что международное положение стало очень опасным, что маленькая Литва может быть очень легко оккупирована Германией и поэтому Советский Союз, очень заинтересованный в независимости Литвы, решил установить на ее территории военную советскую базу. Он заверил литовскую делегацию, что база эта будет совершенно изолирована и что целью ее является безопасность Литвы и Советского Союза. Теперь мы знаем, что это был коварный план для захвата Литвы. Вопрос о судьбе Прибалтийских государств был уже решен, когда Рибентроп прилетел в Москву 23 августа 1939 года. Литовская делегация, находившаяся в Москве, заявила Сталину, что вопрос о военной базе очень серьезный и что они доложат литовскому правительству о сделанном предложении. Тогда Сталин очень твердо и резко заявил, что вопрос о военной базе должен быть решен положительно сейчас же, так как он касается безопасности не только Литвы, но и Советского Союза. Литовская делегация вынуждена была дать согласие на установление советской военной базы в Литве. После этого Сталин еще раз заверил, что советское правительство всегда стояло и стоит за невмешательство во внутреннюю жизнь Литвы.

Введенный «троянский конь» действительно вначале находился в полной изоляции и его присутствие совсем не ощущалось. Но прошел год и вдруг, в июне месяце 1940 года, совсем неожиданно, литовское правительситво получило резкую ноту, подписанную Молотовым, о том, что литовская тайная полиция похитила из советской базы нескольких бойцов, что она держит их под арестом и выпытывает у них военные тайны. Советское правительство требовало предания суду всех виновников антисоветской провокации, отставки министра внутренних дел

и директора департамента государственной безопасности. Литовское правительство сейчас же ответило, что ему такие факты неизвестны, но что оно немедленно готово создать советско-литовскую смешанную комиссию для расследования предъявленного обвинения. На следующий день была получена вторая нота Молотова, в котрой говорилось, что советское правительство считает ответ литовского правительства неудовлетворительным и что Красной Армии дан приказ перейти границу Литвы. В литовском правительстве началась паника. Президент А. Сметона, не передав никому власти, бежал с семьей в Германию. Хотя в Литве была небольшая своя армия, но она не оказала оккупантам никакого сопротивления. Огромные танковые колонны Красной Армии оккупировали Литву в один день.

Что же происходило потом в Литве. В течение нескольких недель не было никаких эксцессов. Оккупанты вели себя корректно и всем должностным лицам был дан приказ оставаться на своих местах. Затем было образовано временное литовское правительство, состявшее из представителей либералов-попутчиков. Оккупанты делали все, чтобы привлечь на свою сторону широкие трудовые массы литовского народа. С этой целью вдруг было объявлено о бесплатном посещении всех кинотеатров. В Литву был прислан хор Красной Армии под управлением Александрова, выступавший также бесплатно. В городском саду и на площадях вечером устраивались киносеансы.

Вначале никого не арестовывали, даже явных врагов. Через короткое время в правительственной газете «Советская Литва» появилась статья о том, что все лица, которые враждебно были настроены к коммунизму до прихода в Литву Красной Армии, не будут преследоваться. Важно только, чтобы теперь все граждане были лояльны к народной власти.

Когда через две недели после оккупации Литвы Красной Армией я встретил адвоката Шереметьевского, заклятого врага большевиков, он

мне сказал: «Если и дальше будет законность и порядок, как теперь, то я меняю свое отношение к большевикам». Но цветочки очень скоро отцвели и появились смертельно ядовитые ягодки.

Чтобы успокоить крестьян, на устраиваемых митингах партийные пропагандисты говорили, что враги народа распространяют слухи, что в Литве скоро будут колхозы. Они заверяли, что никаких колхозов никогда не будет и крестьяне как владели, так и будут владеть своей землей. Я сам присутствовал на таком собрании и слышал эти речи. Все это делалось хитро, чтобы успокоить литовский народ и чтобы он выбрал в Литовский Народный Сейм угодных советской власти лиц. Комедия выборов в Народный Сейм происходила по советской системе 14-15 июля 1940. г. Выбранными оказались литовские либералы-попутчики и коммунисты. Вот официальные цифры о результатах выборов:
Крестьян выбрано - 24, рабочих - 21, представителей интеллигенции - 30, солдат - 4. 21 июля 1940 года Народный Сейм провозгласил советскую власть в Литве и единогласно постановил просить Верховный Совет СССР принять Литву в состав СССР. Просьба была удовлетворена и 3 августа 1940 года Литва стала частью Советского Союза. Абсолютно то же самое произошло в Латвии и в Эстонии.

Вскоре после того, как Литва стала советской республикой, начались аресты «врагов народа». Тюрьмы были переполнены. Заключенные спали на цементном полу вповалку. Старая Ковенская тюрьма была «модернизирована»: тюремные окна сузили на один кирпич и снаружи окон повесили деревянные щиты под углом так, чтобы арестованные не могли видеть внешнего мира. На ночных допросах всеми способами старались вырвать у заключенного признание в своей виновности.

Мой знакомый, просидевший в тюрьме почти год и спасшийся только благодаря приходу немецких войск, рассказывал мне о кошмаре тюремного заключения, о побоях, об угрозах и из-

девательствах. В конце концов его заставили признаться в том, чего он никогда не совершал. Он упорно отказывался признать себя виновным. Тогда следователь сказал ему, что завтра его жена и дочь будут арестованы. Это заявление сломило его. А в учебнике советского уголовного права я прочитал, что в капиталистических странах тюрьма физически уничтожает человека, а в Советском Союзе она его исправляет, т.е. перевоспитывает. Какая гнусная ложь!

Перед войной между СССР и Германией в Литве произошло кошмарное событие. В два дня было увезено в Сибирь 35.000 жителей. Списки «врагов народа» были составлены НКВД. Увозили людей, как скот, в товарных вагонах. За что, на какой срок - никто ничего не знал. Моего одного знакомого, разбитого параличом, вынесли на руках, положили в грузовик и повезли в Сибирь. Думаю, что в дороге он умер. Этот массовый увоз в Сибирь произвел на население Литвы жуткое впечатление и поэтому в конце войны, когда немцы отступали, а Красная Армия наступала, из Литвы бежало в Германию несколько сот тысяч жителей, оставив все имущество.

Оказывется, когда советская Красная Армия вернулась в Литву, из этой маленькой страны опять было вывезено в Сибирь огромное количество граждан за сотрудничество с немцами. Только при Хрущеве часть депортированных вернулась в Литву.

Об интернациональном характере советской власти свидетельствует то, что после прихода Красной Армии все русские национальные организации, такие как Мариинское благотворительное общество, студенческая корпорация «Рутения», Дружина русских скаутов, Объединение русских культурно-просветительных и благотворительных организаций были закрыты. Русский общественный деятель Татаринцев был депортирован и по дороге расстрелян. В Сибирь были депортированы многие русские.

Большевики и Германия

Связь Ленина с императорской Германией несомненна. Она началась во время Первой Мировой войны /1914-1918/. Ленин одно время жил в Кракове и оттуда руководил работой большевиков в России. Есть сведения, что уже тогда он получал огромные деньги от немцев для того, чтобы печатать пропагандную литературу и переправлять ее в Россию. Затем, когда Ленин поселился в Швейцарии, императорская Германия поддерживала с ним связь через Парвуса /Гельфанда/, который передавал деньги Ганецкому /Фюрстенбергу/, находившемуся в тесной связи с Лениным. Лидер германской социал-демократической партии Эдуард Бернштейн поместил в немецкой газете «Vorwarts» от 14 января 1921 года статью «Темный капитал», в которой сообщил, что во время Первой Мировой войны Ленин получил от императорской Германии свыше 50 миллионов золотом. Причем Э. Бернштейн заявлял, что это ему известно точно. Некоторые политические деятели и историки склонны думать, что немецкие деньги, шпионаж и германский пропагандный аппарат помогли большевикам разложить армию и захватить власть. Начальник Германского Генерального Штаба ген. Людендорф в своих воспоминаниях говорит, что немцы помогали большевикам для того, чтобы пала Российская империя. Об этом же говорит и немецкий генерал Гофман: «Разложение русской армии и уничтожение русского офицерства во время войны было нашей целью».

Только благодаря этой тесной связи между Лениным и Германским Генеральным Штабом в 1917 г. императорская Германия согласилась пропустить через свою территорию в запломбированном вагоне 32-х большевиков-интернационалистов. 3 апреля 1917 г. Ленин приехал в Петроград, но только в июле месяце прокурор Петроградской Судебной Палаты предъявил Ленину и другим приехавшим с ним обвинение в государственной измене. Ленин скрылся. Благодаря нерешительности и колебаниям Керенского дело не было доведено до конца.

После Октябрьского переворота Германия долго поддерживала тесную связь с большевиками. 3 марта 1918 года советское правительство подписало позорный Брест-Литовский договор о мире с Германией. По этому договору Россия потеряла 26% своей территории. Германия первая признала советскую власть, и Иоффе был первым советским послом в Берлине. После этого немцы посылали в Россию своих офицеров с фальшивыми паспортами и они помогли большевикам организовать Красную армию. В 1922 году большевики заключили с Германией договор в Раппало. Этот договор сопровождался секретным соглашением. Позже, член германской социал-демократической партии Шейдеман заявил в Рейхстаге, что ему известно, что на немецкие деньги в Советской России построены военные заводы и что большевики в свою очередь снабжают германский Рейхсвер оружием. Сохранились немецкие архивы /донесения германского посла/, свидетельствующие, что немцы радовались, когда большевики расстреливали цвет русского офицерства, так как считали, что русская армия будет надолго ослаблена.

Мы видим, что Германия несет ответственность за укрепление большевизма, который теперь является угрозой для всего свободного мира. Интересно, что при Гитлере опять произошло сближение между Германией и большевиками. 17 апреля 1939 года советский посол в Берлине, Мерекалов, несмотря на захват немцами Чехословакии, неожиданно заявил германскому министру иностранных дел, что Советский Союз не видит никаких препятствий к установлению нормальных отношений с Германией. Для того, чтобы устранить всякие препятствия для сближения с гитлеровской Германией, Сталин сместил 3 мая 1939 года еврея Литвинова с поста министра иностранных дел и назначил на его место Молотова. Переговоры между двумя диктаторами завершились договором, подписанным в Москве 23 августа 1939 года. Неделю спустя Гитлер на-

пал на Польшу с запада, а 17 сентября Советский Союз с востока начал военные действия против Польши. 10 сентября Молотов поздравил германское правительство с его военными успехами, а после занятия Красной армией Западной Украины и Белоруссии, Сталин послал Гитлеру приветствие, в котором говорилось, что дружба между германским и советским народами скреплена кровью, пролитою на полях Польши. Коварная политика, как гитлеровской Германии, так и Советского Союза, привела к войне между этими странами. 22 июня 1941 г. немецкие войска начали военные действия против Советского Союза.

Риббентроп и Молотов подписывают германо-советский пакт.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Недавно я прочитал в университетской библиотеке несколько номеров «Журнала Московской Патриархии». Журнал печатается на хорошей бумаге с цветной обложкой, цветными репродукциями икон и многочисленными фотографиями, изображающими современное православное духовенство Московской Патриархии. Прежде всего бросается в глаза, что лица этого духовенства, начиная с патриарха Пимена, митрополитов и епископов, и кончая священниками, не светятся смирением, добротой и духовностью. Наоборот, выглядят все они откормленными и очень земными. Одеты они прекрасно, церковные облачения их великолепны и по прочтении нескольких журналов, становится совершенно ясно, что Московская Патриархия поставила материальные блага выше духовных и не только пошла на компромисс с безбожной властью, но согласилась быть орудием в руках советской власти.

Все высшие иерархи за лояльность и преданность советскому правительству награждены советскими орденами и медалями. Жестокое гонение на русскую Православную Церковь закончилось в 1927 году, когда местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий, ссылаясь, что всякая власть от Бога, дал распоряжение молиться во всех церквах за советскую власть и призвал верующих быть хорошими гражданами Советского Союза не только за страх, но и за совесть.

Когда началась Вторая Мировая война, и целые армии советских войск сдавались в плен немцам, Московская Патриархия призывала русский народ к защите Отечества и служила молебны, «чтобы Бог помог сокрушить

фашистов, несущих горе и разорение всему человечеству». С первых же дней войны во всех храмах Московской Патриархии читалась особая молитва за литургией о победе советской власти и служился молебен против супостатов. Во время войны Московская Патриархия собрала крупные денежные пожертвования в фонд обороны на нужды войны. В декабре 1942 митрополит Сергий обратился к верующим с призывом соорудить колонну танков имени Димитрия Донского. На постройку танковой колонны было собрано более шести миллионов рублей. Сталин в ответ на этот жест прислал митрополиту Сергию благодарственную телеграмму следующего содержания: «Прошу передать православному русскому духовенству и верующим, собравшим 6 миллионов рублей, золотые и серебряные вещи на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского мой искренний привет и благодарность Красной Армии».

В 1943-1944 гг. Московской Патриархией было еще собрано сто пятьдесят миллионов рублей, не считая пожертвований ценными вещами. Когда кончилась война, патриарх Алексей объявил, что во время войны Русской Православной Церковью было пожертвовано на нужды обороны свыше 300 миллионов рублей. Когда Сталину исполнилось семьдесят лет, патриарх Московский и всея Руси Алексей в своем приветствии назвал Сталина великим вождем, посланным советскому народу Господом Богом.

Много места в просмотренных «Журналах Московской Патриархии» занимает экуменическое движение. Московская Патриархия входит в Мировой Совет Церквей, ратует там за мир и за народную демократию и заявляет, что в Советском Союзе нет никакого притеснения религии.

В пропагандном журнале «Спутник», изда-

ющемся советской властью в Финляндии и предназначенном для русских читателей заграницей, в августе 1977 года была напечатана пропагандная статья Юрия Трофимова «Под Москвой, где готовят священников». К этой статье приложено много фотографий изображающих Загорск, урок в духовной семинарии, священника за чтением акафиста, обряд миропомазания, вручение патриахом Пименом и архиепископом Владимиром аттестатов окончившим семинарию. Статья и фотографии производят на неискушенного читателя впечатление, что жизнь православной церкви в Советском Союзе протекает совершенно нормально, совсем как до революции.

А вот что пишет о Русской Православной Церкви некто В.Е. Чертихин в книге «Идеология современного православия». Тираж этой книги 26.000 экз. Эта книга предназначена для советских граждан. Автор заявляет, что «православная церковь всегда освящала царскую власть, утверждала идею о ее божественном характере, участвовала в подавлении всех движений, направленных против царизма, а также была крупнейшим эксплоататором, и ее земельная собственность достигала 2.611.635 десятин». Автор с возмущением заявляет, что «на церковных землях гнул спину трудовой народ». Далее автор упоминает, что патриарх Тихон провозгласил советской власти анафему, а в годы гражданской войны православная церковь была на стороне контрреволюции. Автор утверждает, что в армии адм. Колчака насчитывалось несколько тысяч служителей культа, в армии Деникина служило около тысячи священников. Далее автор утверждает, что трудящиеся в абсолютном большинстве не поддерживали антисоветской деятельности духовенства и перед православной церковью, после гражданской войны, встал вопрос, либо лишиться поддержки верующих, либо встать на путь лояльного отношения к советской власти.

В конце книги автор делает заключение, что православная церковь теперь только приспособилась к изменившейся действительности и лицемерно заявляет, что социализм проповедует тоже, что и христианство и что первым коммунистом был Христос. Автор резко обрушивается на православных приспособленцев и заявляет: «Отождествление социализма с христианством - ложь. Нет лжи более лукавой, так как раньше православная церковь говорила совершенно противоположное». Мы видим, что у советской власти существует двойной стандарт отношения к православной церкви: один для пропагандного экспорта, а другой для внутреннего употребления. Советская власть верна принципу, что все средства хороши для достижения цели, и ей удалось добиться того, что Московская Патриархия молится за советскую власть и помогает ей двигаться к победе коммунизма во всем мире.

Священник Т.С. Мокушин в своем прислужничестве советской власти доходит до того, что заявляет: «Намеченная программа для нашего народа - это великое дело. Мы духовенство должны гордиться, что только при нашем правительстве и впервые в нашей стране начинают осуществляться идеи Христа». В том же духе высказываются и многие другие священнослужители . Мы видим, что в последнее время в Советском Союзе появился новый тип советского священника.

А как же к Московской Патриархии относятся верующие русские люди, живущие в свободном мире. В этой среде существует три мнения. Одни считают, что ввиду того, что в первое десятилетие советской власти православная церковь была разгромлена, храмы закрыты, уцелевшие священники жестоко преследовались и не было ни одной семинарии, то поэтому путь компромисса, на который пошла Московская Патриархия, нужно оправдать. Теперь мол многие церкви открыты, существуют

три духовных семинарии, две духовных академии, опять появились монастыри, а главное, что у верующих есть храмы для молитвы,и священники могут совершать таинства.

По мнению других, христианская церковь никогда ни при каких условиях не должна поддерживать богоборческую, жестокую власть, считающую религию опиумом для народа. Настоящие христиане шли на смерть, отказываясь служить злу. Третья группа верующих считает, что Московская Патриархия зашла слишком далеко в своем компромиссе с советской властью. Трудно, но все же можно понять, что после страшных гонений на церковь Московская Патриархия вынуждена была признать советскую власть, но никак нельзя оправдать политических выступлений высоких иерархов в защиту жестокой безбожной власти. Нельзя ни при каких обстоятельствах называть изверга Сталина великим вождем, ниспосланным Господом Богом. Ведь до сих пор многие церкви превращены в музеи, в электрические станции, склады, кинотеатры и т.д., а в величественном Казанском соборе устроен антирелигиозный музей, и в его алтаре висит красный флаг в окружении вождей интернационального коммунизма.

В МИРЕ УШЕДШИХ ОТ МИРА

Поездка на Афон

СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ

Афон — Святая Гора. Это место монашеского подвига. Сколько русских и не русских паломников на протяжении многих столетий шли пешком в это овеянное легендами место, чтобы поклониться мощам, чудотворным иконам, побеседовать со старцами и помолиться в древних монастырских храмах. А некоторые паломники, посетив Афон, становились там монахами. О любви к Афону свидетельствуют многочисленные ценные пожертвования в виде всевозможной церковной утвари, драгоценных риз и т. д. Сколько душевных сил отдал русский человек, вознося там свои молитвы к Богу, сколько лучших упований связано с этим необычном местом.

И не только душам русских, верующих, Афон был близким и дорогим местом. После Иерусалима, Святая Гора была вторым духовным центром православия вообще. Первые отшельники на Афоне появились в середине 9 века, а в 10 веке (963 г.) появился первый монастырь — Великая Лавра. Затем там в течение последнего тысячелетия было построено двадцать монастырей с прекрасными храмами. И при них были созданы библиотеки, в которых до сих пор хранятся очень ценные книги и древние церковные письмена.

Афон пользуется автономией, хотя и является частью Греции. Управляется он советом игуменов всех монастырей, но верховное руководство принадлежит Константинопольскому Патриарху. Чтобы посетить Афон нужно получить специальное разрешение из министерства Иностранных Дел в Афинах, а затем афонские духовные власти выдают специальный документ на право посещения афонских монастырей.

Эта теократическая республика находится на востоке от Салоник. Расположена она на Халкидонском полуострове, длиною в 45 клм. и шириной приблизительно в 18 клм. Поверхность этого полуострова горная, поросшая местами и густым кустарником. Самая высокая гора там — Афон. Она находится в южной части полуострова и достигает высоты в 1935 метров. Монастыри разбросаны по всему полуострову, некоторые находятся у моря, а другие в глубине полуострова.

Вот немного статистики об афонских монахах: в 1905 году на Афоне было русских монахов — 3315, греков — 3207, болгар — 340, румын — 288, грузин — 53, сербов — 18, разных других народностей — 32. Монашеское население Афона в 1917 году возросло до 20.000. Потом оно начало уменьшаться и в 1956 году на Святой Горе всего было около трех тысяч монахов, а в 1961 — около двух тысяч. Раньше на Афоне, среди монахов, были церковные писатели, писавшие сказания о жизни святых

и мучеников. Они занимались также толкованием священного писания, составляли поучения на круглый год и писали на разные актуальные темы православной церкви.

ОСОБЫЙ МИР

Афон — это особый, единственный в своем роде мир на земном шаре. Монастырская жизнь здесь течет по уставу Василия Великого, так как будто ничего в мире не произошло за многие века. Здесь царит удивительная тишина, которую изредка нарушают первые удары колокола, сзывающие монастырскую братию на молитву. На Афон до сих пор закрыт доступ не только женщинам, но и животным женского пола. На Афоне почти нет цивилизации: нет хороших дорог, передвигаться от монастыря к монастырю часто приходится по слабо протоптанным горным тропинкам или на изредка курсирующей моторной лодке, если монастырь расположен на берегу моря. Редкими афонскими такси являются мулы, сидеть на которых неудобно. Монахи до сих пор противятся провидению асфальтовых дорог, электричества, телефона и, конечно, они категорически против доступа туда женщин, даже монашек. Они считают, что все эти нововведения грозят гибелью Афону.

Правильно ли это?

ТРУДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно остановиться на одном очень важном факте в современной жизни афонских монастырей. За последние десятилетия количество монахов на Афоне очень снизилось и продолжает снижаться. Молодое пополнение очень незначительно. Теперь там насчитывается всего около одной тысячи монахов, а когда-то было 20.000. Для двух десятков тысяч иноков в монастырях были построены огромные многоэтажные здания с кельями. Они теперь пустуют, покрываются пылью и паутиной. Во многих монастырях постройки приходят в упадок и нет средств их ремонтировать. Количество жертвователей сильно уменьшилось.

Афон стоит перед очень серьезными проблемами. Мне кажется, что ему предстоит что то сделать, чтобы выйти из переживаемого кризиса. Я слышал от монахов, что новый правитель Греции собирается нарушить автономию Афона, провести асфальтовые дороги, электричество и открыть широкий доступ туристов на Афон, включая женщин. Но это слухи, и мне не удалось проверить насколько они обоснованы.

РУССКИЕ МОНАСТЫРИ

Пробыл я на Афоне всего несколько дней. Но вот, что мне удалось довольно точно выяснить в отношении русских монастырей. На Афоне до нашего лихолетия было около четырех тысяч русских монахов. Теперь их всего 27. В огромном Пантелеймоновском монастыре, в настоящее время находится всего 17 монахов (из

них шесть недавно были присланы Московской Патриархией) в прошлом году этот монастырь посетил Московский патриарх Пимен с митрополитом Никодимом. Св. Андреевский скит с замечательным храмом и ценной библиотекой перешел недавно в руки греков, так как последний русский монах умер, а скит находился на земле греческого Ватопедского монастыря. В Св. Ильинском скиту, основанном старцем Паисием Величковским из Полтавы, находится всего шесть русских монахов, а раньше было несколько сот. Обязанности игумена там теперь исполняет иеромонах Серафим Бабич из США. Это настоящий монах, добрый, приветливый и по-моему хороший администратор. В начале 20 века в этом скиту был построен большой прекрасный храм с очень красивым иконостасом. Св. Ильинский скит находится на земле греческого монастыря Пантократор, и, по афонским монастырским законам, если в нем исчезнут русские монахи, он перейдет в руки греческого монастыря.

Отец Серафим мне сообщил, что в Крестовских кельях живут два русских монаха, а на Каруле, в почти полной изоляции, еще два русских монаха — отшельника: монах Никодим — 80 лет и иеромонах Серафим около 70 лет. Конечно, без России русским монахам на Афоне живется труднее, чем грекам, и они очень ценят помощь, оказываемую им русским зарубежьем. На русском Афоне существуют три проблемы пополнение монашеского состава, духовное горение, которое ослабело, и денежные средства.

РУССКИЕ ПРАВЕДНИКИ НА АФОНЕ

На юго-восточном конце Халкиндонского полуострова, на самом берегу моря, расположен греческий монастырь Эфсигмен. Волны моря омывают его стены. Здесь на высокой скалистой, живописной горе, обращенной к морю, находится пещера, в которой в 11 веке жил наш святой Антоний Печерский, потом основатель Киево - Печерской Лавры. Невольно охватывает волнение, когда входишь в эту маленькую пещеру, в которой жил человек исключительно высокого духа. Сколько нужно было иметь мужества и горячей веры, чтобы прийти из России в дикое место, стать монахом, устроить себе пещеру и жить отшельником, преодолевая многочисленные трудности и прославляя Бога. Теперь над пещерой построена маленькая церковь в честь русского святого. Из пещеры открывается удивительно красивый вид на море. Рядом с пещерой Св. Антония находится другая более обширная пещера, в которой жил пустынник Савва.

В 15 веке жил на Афоне русский великий старец и выдающийся церковный писатель Нил Сорский (1433—1508). В его труде «Предание или устав о жительстве пустынном «подробно рассказывается об устройстве скитского монашества. Нил Сорский проповедо-

вал высокий иноческий идеал. Он считал, что иночество должно быть не телесным, а духовным. Он требовал от монаха духовного совершенствования. Почва монашеского подвига не плоть, а мысль и сердце. Он был врагом всякой внешности. Считал излишним иметь в храмах драгоценности. Церкви должны быть чужды всякого великолепия. По Нилу Сорскому изучение божественного писания и следование ему — главная обязанность иноков. Он на соборе в Москве возвысил голос против монастырского землевладения, считая, что оно деморализует монахов.

Прославился на Афоне также выдающийся игумен Паисий Величковский. Связь Руси с Афоном началась рано. В 1518 г. в Москву с Афона по просьбе великого князя Василия Ивановича для исправления книг приехал образованный богослов, поборник высокого монашеского идеала Максим Грек. На Афоне он был монахом Ватопедского монастыря.

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ

Расскажу, как протекала моя жизнь на Афоне. Когда я приехал в столицу Афона Карию, я там случайно встретил молодого монаха из Св. Ильинского скита иеродьякона Иоанна, любезного, скромного и симпатичного человека, с которым я был неразлучен во все время моего пребывания на Афоне. Без отца Иоанна я не смог бы увидеть того, что я увидел. Из Кареи мы отправились пешком в Св. Ильинский скит. Там я познакомился с милейшим архимандритом Серафимом, исполняющим обязанности настоятеля скита. Меня хорошо накормили и дали мне келью на третьем этаже огромного пустующего здания.

Пища монастырская простая: бобы, фасоль, макароны, иногда рыба, оливки, хлеб и вино (здесь растет виноград и сами монахи делают из него вино). Едят монахи по понедельникам, средам и пятницам один раз в день, в другие же дни — два раза. Сутки в монастырях по общему правилу делятся на три части: восемь часов монахи молятся, восемь работают и восемь отдыхают. Монастырские порядки на Афоне для мирян, конечно, необычны и трудны. Спал я там на досках с тонкой матерчатой подкладкой вместо матраца. В час ночи я просыпался от колокольного звона, призывавшего на богослужение. Я одевался и по темной лестнице на ощупь спускался вниз, выходил на двор и по звукам церковного пения находил вход в церковь. В церкви было темно, только в темноте мерцали очень редкие свечи и лампадки.

Несколько слабеньких голосов заунывно пели. Мне казалось, что они пели о человеческой беспомощности и просили Бога прийти на помощь людям. В ночных службах есть своя прелесть и темнота настраивает душу на молитвенный лад. Ничто в темноте не отвлекает и думается о вечном. Вот еще некоторые монастыри, которые я посетил.

ХИЛИНДАР (СЕРБСКИЙ МОНАСТЫРЬ)

Этот древний сербский монастырь расположен в живописном месте, в глубине Халкидонского полуострова. Он построен ввиде треугольника с башнями и бойницами и производит очень приятное впечатление: монастырские постройки находятся в хорошем состоянии, виден всюду порядок, чистота, и даже цветы украшают входы и арки. Это один из самых благообразных монастырей, виденных мною на Афоне.

В этом монастыре в обширных красивых покоях игумена висят портреты иерархов Сербской церкви, короля Александра и Николая Второго, и когда мы прощаемся с любезным игуменом и его помощниками, нам предлагают расписаться в красиво оформленной книге почетных гостей. Приятно было узнать, что в Хилиндаре построено новое здание библиотеки, в которой находится около 20.000 книг. В ней также хранится много древних памятников письменности, среди которых есть грамота царя Ивана Грозного.

В этой грамоте 16 века говорится, что Иван Грозный согласился взять под свою высокую руку Хилиндарьский монастырь, нуждавшийся тогда в поддержке. В Москве тогда было открыто подворье этого монастыря. Хранится в этом монастыре подарок Ивана Грозного — церковный занавес с изображением Христа в окружении славянских святых.

Хилиндарьский монастырь, основанный в 12 веке, рассчитан на несколько тысяч монахов, но теперь в нем всего 24 монаха.

ПАНТОКРАТОР

Этот греческий монастырь, основан в 14 веке. Пантократор в переводе на русский означает Вседержитель. Он расположен на скалистой возвышенности, на берегу Эгейского моря. Над ним возвышается древняя башня, служившая раньше для наблюдений за морем и для защиты от морских пиратов. Это сравнительно небольшой монастырь, но монашеские ряды в последние годы в нем значительно поредели, в нем сейчас находится 15 монахов. Есть в нем благообразный богатый храм и библиотека, в котором хранится под стеклом огромное славянское Евангелие в серебряном переплете, подаренное монастырю Митрополитом Московским и Новгородским в начале 19 века. По установленной традиции, настоятель монастыря угощал нас анисовой водкой.

Я посетил также греческий монастырь Ивирон, который по русски можно назвать Иверский монастырь. Эта древняя обитель была основана грузинами, но уже давно находится в руках греков. В ней хранится очень чтимая на Афоне чудотворная икона Иверской Божьей Матери. Точная копия с этой чудотворной иконы была прислана в Москву при царе Алексее Михайловиче и поставлена в Иверской часовне у Воскресенских ворот. В би-

блиотеке Иверского монастыря я видел огромное прекрасное Евангелие, подаренное монастырю Петром Великим.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Пробыв на Афоне всего четыре дня, я буду очень осторожен в своих обобщениях. Все же я считаю, что за это короткое время я кое-что узнал, увидел и немного уловил дух современного Афона. Конечно, на Святой Горе есть настоящие монахи, подлинные молитвенники, преисполненные глубокой веры, по рядом с ними часто приходилось видеть монастырскую рутину, формальное отношение к важным духовным обязанностям и слабое проявление подлинного христианского духа. Я заметил, что во время богослужений многие монахи не молятся, а дремлют. Я ни разу не видел коленнопреклоненных монахов неистово молящихся. На трапезе в одном греческом монастыре я наблюдал, что никто из монахов не слушал чтения Житья Святых, полагающегося по монастырскому уставу, все были заняты едой.

В библиотеке Иверского монастыря хранится около двух тысяч редких русских книг, оставшихся после смерти русских монахов, живших в обособленных кельях на территории греческого монастыря. Эти книги совершено не нужны грекам, но побуждаемые стяжательством, они владеют ими и выпускать их из своих рук не хотят. Хорошо было бы эти книги передать какому-нибудь научному институту или русской духовной семинарии. Посещая греческие монастырские библиотеки, я не видел доброго желания показать мне все древние письмена и помочь мне сделать фотоснимки. Почти повсюду посещение библиотек было связано с трудностями.

Ценность Афона как духовного православного центра очевидна. Это единственное место для монашеского подвига, но когда я видел обширные пустующие монастырские помещения, у меня появилась мысль, что не следует ли монахам подумать об использовании этих зданий для благих целей, например, можно было бы устроить в них приют для сирот или дом для престарелых или открыть санаторий для больных.

Хорошие дороги, конечно, нужно было бы провести между монастырями, чтобы паломники могли без трудностей посещать их. Мне кажется, что это послужило бы только на пользу Афону. В настоящее же время необычайно трудно добираться до Афона и передвигаться по диким первобытным тропинкам. Проведение электричества уменьшило бы количества пожаров. Огромный интерес представляют для всего культурного мира церковные ценности Святой Горы: древние византийские фрески, замечательные древние иконы, мозаика, а также редкие старинные книги и письмена. Там находится много материала для серьезных интересных научных исследований.

СПИСОК КНИГ, ИЗДАННЫХ А.А. СОКОЛЬСКИМ

A History of the Russian Language, 1966

Russian Literature XI - XX centuries, 1970

Литературные отголоски и странствия, 1976

Близкое и далекое, 1978

Свет и тени /стихи/, 1975
Готовится второе издание

Русские в Ст. Петербурга во Флориде 1982